УЧЕНЫЙ XXI ВЕКА

международный научный журнал

№ 2-3 (15), февраль 2016 г.

Редакционная коллегия

А.В Бурков, д-р. экон. наук, доцент (Россия), главный редактор.
Е.А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (Россия), технический редактор
В.В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (Россия),
О.Н. Кондратьева, д-р. фил. наук, доцент (Россия),
Т.С. Воропаева, канд. психол. наук, доцент (Украина),
К.В. Дядюн, канд. юрид. наук, доцент (Россия),
Т.В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент (Россия),
Н.В. Щербакова, канд. экон. наук, доцент (Россия),

Учредитель:
ООО «Коллоквиум»

Издатель:
ООО «Коллоквиум»

Адрес редакции:
424002, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01

uch21vek@gmail.com

http: // www.uch21vek.com

© ООО «Коллоквиум»

Редактор: Е. А. Мурзина

Дизайн обложки: Студия PROekT

Распространяется бесплатно.

Дата выхода: 20.02.2016.

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Технические науки

Изучение физико-механических свойств хлопчатобумажной пряжи
М. Мамедова, Н.Р. Очилова 3

Модификация битумов минеральными ингредиентами и исследование их физико-механических свойств
Д.Б. Муталипова, Н.Р. Очилова 6

Исследование свойств битумных композиционных материалов на основе техногенных отходов
М.Б. Муталипова, М.Р. Амонов 9

Получение крахмалофосфата и загусток на его основе
С.И. Назаров 11

Термодинамическая оценка загущающих композиции на основе карбоксиметилкрахмала
Э.Д. Ниёзов 14

Физико-химические основы разработки водорастворимых полимерных пластических систем
Х.К. Раззоков 17

Педагогические науки

Перспективы компьютерных технологий в преподавании химии в академических лицеях
Г.К. Ширинов 19

Учебные электронные издания как средства повышения эффективности обучения
Н.И. Назаров 21

Коммуникативный подход в обучении английскому языку
Н.З. Бахриева 23

Проблемы преподавания грамматике английского языка в многонациональной аудитории
Д.М. Мурадова 26

Современные педагогические инновации в обучении иностранным языкам
С.С. Шайдуллаева 31

Обучение иностранным языкам с помощью информационно-коммуникационных технологий
Д.Р. Мамажонов 35

Речевое общение и культура речи современного педагога
Н.В. Пудовкина 37

Психологические принципы использование инновационных педагогических технологий в преподавании английского языка
Д.Б. Курбанов 42

Филологические науки

Синтаксическая дистрибуция темпоральных компонентов в английском и узбекском языках в сопоставительном аспекте
Г.Ф. Болтакулова 45

Синтаксические единицы, выражающие локативный дейксис (на примере английского и узбекского языков)
Н.Ж. Сулайманова 51

Стилистические особенности фразеологических единиц в англоязычной прозе
Т.Б. Тагаева 57

Американская драма и проблема художественности глазами англо-американских литературоведов
Д.Р. Нарзуллаева 60

Особенности формирования концептуальных метафор в английской фразеологической картине мира
Н.З. Насруллаева 64

Экономические науки

Совершенствование производства животноводства в Республике Казахстан
О.Ж. Досымова, Л.И. Молдатаева 68

Импортозамещение – основной стимул развития и защиты агропроизводства Казахстана
С.Х. Бекбаулина, А.Т. Дуйсембаева 71

Информация для авторов 74

УДК 541.64

ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРЯЖИ

М. Мамедова[1], Н.Р. Очилова[2]

Аннотация

Впервые научно обоснована возможность использования ПАА и серицина в составе композиции в качестве эффективного шлихтующего препарата для ряда текстильных материалов. Проведено систематическое исследование влияния серицина на физико-химические свойства крахмального состава, определены оптимальные концентрации серицина в шлихтующем составе. Установлены оптимальные соотношения крахмала и серицина в шлихтующей полимерной композиции.

Ключевые слова: полимерная композиция, серицин, полиакриламид, вязкость, тиксотропное восстановление, приклей, разрывная нагрузка, удлинение, физико-химические свойства композиций, шлихта, пряжа, набухание, обрывность пряжи.

На протяжении всей истории развития текстильного производства крахмал играл лидирующую роль в качестве основы шлихтующих композиций благодаря его дешевизне, доступности и налаженности выпуска.

В настоящее время, несмотря на наличие целого ряда синтетических продуктов для шлихтования, ситуация принципиально не изменилась. Доля крахмальных шлихтующих составов достигает порядка 75%. В условиях экономического кризиса особое место занимает вопрос создания полимерных композиционных материалов и поиск новых типов шлихтующих композиций, позволяющих снизить потребление крахмала и соответствующие технологическим требованиям на мировом рынке.

В этой связи чрезвычайно актуальной становится задача поиска путей уменьшения содержания крахмала в клеящих композициях без снижения качества шлихтования.

Все многообразие предлагаемых решений этой задачи можно разделить на два основных направления. Первое – это разработка новых технологических способов шлихтования, позволяющих значительно уменьшить количество наносимого на пряжу состава, второе – модификация шлихтующих композиций.

Первое направление, примерами которого могут служить процессы шлихтования вспененными составами, механохимический способ приготовления крахмальной шлихты, сопряжено с необходимостью переоборудования производства и, соответственно, с большими капитальными затратами.

В рамках второго направления следует выделить химическую модификацию самого крахмала и вариации состава шлихтующих композиций.

И модификаторы крахмала, и добавки являются синтетическими, биологически трудно расщепляемыми соединениями, которые в составе отходов производства загрязняют окружающую среду.

В то же время существует класс биополимеров природного происхождения, полностью нетоксичных, молекулярное строение которых характеризуется исключительным богатством фрагментов и функциональных групп. Это сери-

[1]*Мамедова Муаттар* – преподаватель химии, Бухарский автомобильно-дорожный колледж, Узбекистан.

[2]*Очилова Нурбиби Рахимовна* – преподаватель кафедры «Экология», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

цин, который является отходом шелкомотальных фабрик. Такой белоксодержащий ингридиент выделяется при кипячении коконов в виде водного раствора, концентрация серицина в котором составляет 0,6-0,8%.

Учитывая вышеизложенное, вполне обоснованной представляется попытка использовать добавки биополимера серицина в крахмальные шлихтующие композиции в целях снижения концентрации крахмала и повышения эффективности шлихтования.

Работа строилась таким образом, что одновременно варьировались концентрации и крахмала, и серицина, которые назначались методом случайного выбора. Такой подход к проведению поискового эксперимента наиболее целесообразен, поскольку позволяет охарактеризовать широкое поле исследуемых параметров небольшим количеством экспериментальных точек.

Введение серицина и ПАА в состав полимерной композиции приводит к уменьшению подвижности макромолекулы крахмала, т.е. ограничению их теплового движения, повышению структурированности системы и образованию более жесткой цепи, и, вследствие этого, вязкость системы повышается. Кроме того, добавление в крахмальные клейстеры серицина и ПАА приводит к переходу упруго-хрупкой системы в упруго-пластическую, т.е. повышаются пластичные свойства пленок. В шлихтующей полимерной композиции, и серицин и ПАА выступает в роли пластификатора. Следовательно, процесс пластификации шлихтующих полимеров существенным образом влияет на физико-механические свойства пряжи.

Первым важным наблюдением является то, что добавки серицина в крахмальные клейстеры могут способствовать как их разжижению, так и загущению. Например, введение в 5,0%-ный крахмальный гель 0,2% серицина увеличивает вязкость системы. Анализ результатов исследования влияния природы и концентрации серицина на физико-механические свойства хлопчатобумажной пряжи показал (таблица), что с введением серицина в состав шлихтующей полимерной композиции возрастает разрывная прочность пряжи и, соответственно, уменьшается разрывное удлинение.

Таблица

Физико-механические показатели шлихты и ошлихтованной пряжи

Тип состава	Концентрация полимерных компонентов шлихтующей композиции, %		Характеристики клейстера		Видимый приклей,%	Основные физико-механические характеристики ошлихтованной пряжи	
	Крахмал	Серицин	Время истечения, с	Сухой остаток, %		Разрывная нагрузка,сН	Разрывное удлинение, %
Крахмальная шлихта	6,0	0	7,54	2,88	0,31	257,6	17,0
	6,5	0	16,41	4,20	0,95	260,0	16,8
	7,0	0	40,48	5,28	1,17	262,5	16,52
	7,5	0	83,20	6,57	1,88	265,6	15,9
	8,0	0	185,44	7,32	2,43	269,0	15,35
Крахмально-серициновая- ПАА шлихта	4,0	0,1	8,46	6,72	1,67	291,8	16,46
	4,5	0,15	123,93	7,85	2,13	294,3	16,15
	5,0	0,20	212,8	6,23	3,37	317,8	14,00
	5,5	0,25	254,93	7,46	3,54	318,0	11,09

Примечательно, что в нашем случае масштабы изменения вязкости крахмальных составов при добавлении в них серицина и ПАА существенно превосходят все известные. Так, в минимуме вязкость 4%-ных крахмально- серициновых -ПАА систем снижается на порядок, 5%-ных почти на полтора порядка, 6%-ных более чем на два порядка.

Список литературы

1. Амонов М.Р., Равшанов К.А., Амонова Х.И., Содикова С.Ш. Исследование физико-механических свойств шлихтующих композиций на основе водорастворимых полимеров и ошлихтованной хлопчатобумажной пряжи // ДАН РУз. –

Ташкент,2007. -№ 6. -С. 60-62.
2. Амонова Х.И., Равшанов К.А. Полимерные композиции в технологии шлихтования хлопчатобумажной пряжи // «Теоретические знания в практические дела»: Тез. Докл. X международной науч.-практ. конф. 9 апреля 2009. – Омск, 2009. - С. 211-213.

© М. Мамедова, Н.Р. Очилова, 2016.

UDC 541.64

STUDY OF PHYSICAL-MECHANICAL PROPERTIES OF COTTON YARN

M. Mamedova, T.R. Ochilova

Abstract. For the first time the opportunity of using PAA and sericine in content of a composition as effective sizing preparation for some textile materials is scientifically proved. The regular researching the influence of sericine on physical–chemical properties of starch's compositions carried out, optimum concentration of sericine in sizing composition are determined. Optimum ratio of starch and sericine is established in sizing polymeric composition.

Keywords: a polymeric composition, sericine, polyacrylamid, viscosity, tixotropic restoration, paste, explosive loading, lengthening, physical and chemical properties of compositions, size, a yarn, swelling, the break of yarn.

© M. Mamedova, T.R. Ochilova, 2016.

УДК 678.046.2

МОДИФИКАЦИЯ БИТУМОВ МИНЕРАЛЬНЫМИ ИНГРЕДИЕНТАМИ И ИССЛЕДОВАНИЕ ИХ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ

Д.Б. Муталипова[1], Н.Р. Очилова[2]

Аннотация

Впервые разработаны научно-методические и технологические принципы создания и получения эффективных битумных композиций. Получены битумы с высокими физико-механическими и эксплуатационными свойствами, предназначенных для дорожного, гражданского и промышленного строительства. Разработаны оптимальные составы битумных композиций.

Ключевые слова: битум, композиция**,** базальтовое волокно, наполнитель, технология, температура, прочность, растяжимость.

Битумы, выпускаемые нефтеперерабатывающими заводами Узбекистана, не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются со стороны потребителей, как в дорожном, так и в гражданском строительстве. Они имеют низкую температуру размягчения, невысокие прочностные свойства, кроме того их состав высоко парафинирован. В силу этого, как следствие, их эксплуатационные свойства также очень низкие. Проблема заключается в том, чтобы тем или иным путем повысить их температуру размягчения, увеличить степень адгезии и сцепления с теми материалами, с которыми они контактируют при разработке и получении битумных композиций [1].

В связи с этим нами были проведены исследования модификации битумов с предварительно модифицированной госсиполовой смолой.

Как видно из кривых рис. 1 при введении модифицированной госсиполовой смолы в состав битума его характеристики улучшаются, т.е. температура размягчения повышается на 15-20^{0}С, растяжимость снижается от 7,5 до 4,0 см, пенитрация снижается от 90 до 50 мм$^{-1}$, прочность сцепления с бетоном возрастает с 0,02 до 0,3 МПа, что указывает на возможность замены битума при разработке битумных композиций на модифицированную госсиполовую смолу до 60% и более. На основе этого вытекает вывод о том, что модифицированную госсиполовую смолу можно использовать как один из основных ингредиентов битумной композиции. В силу того, что госсиполовая смола является отходом масложировой промышленности и в настоящее время практически не используется, это может способствовать значительному снижению себестоимости битумной композиции при освоении технологии ее промышленного производства.

Однако по таким показателям, как прочность сцепления с бетоном и температура размягчения, она не отвечает тем требованиям, которые предъявляются битумным композициям со стороны строителей дорог, гражданских и промышленных объектов.

С целью дальнейшего улучшения битумно-госсиполовой композиции до указанных требований, она была модифицирована вторичным полиэтиленом, поливинилхлоридом, резиновой крошкой, базальтовым волокном и активированным волластонитом. Для улучшения адгизионных и других характеристик битумно-госсиполовой композиции она была модифицирована вторичным поливинилхлоридом.

[1]*Муталипова Дилором Бахтиёржон кизи* – магистрант кафедры «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

[2]*Очилова Нурбиби Рахимовна* – преподаватель кафедры «Экология», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

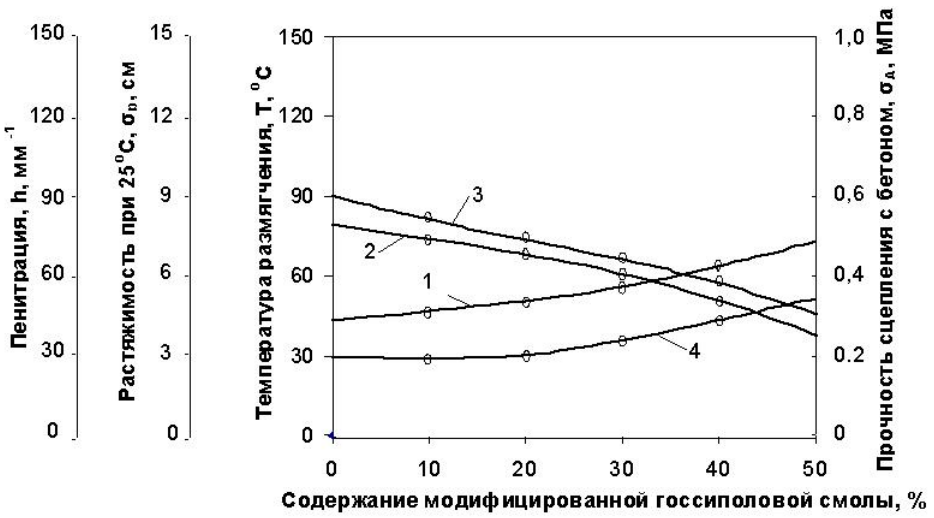


Рис. 1. Зависимость температуры размягчения (1), растяжимости при 25°С (2), пенитрации (3) и прочности сцепления с бетоном (4) битума от содержания модифицированной госсиполовой смолы

Модификацию битумно-госсиполовой композиции отходами из поливинилхлорида проводили путем смешения в лабораторном смесителе при 1800С в течение 20-22 минут до образования однородной массы. После этого масса выгружалась на поддоны для охлаждения. После охлаждения и вылежки около 16 часов готовили образцы для определения их физико-механических характеристик. Полученные результаты отражены на рис. 2.

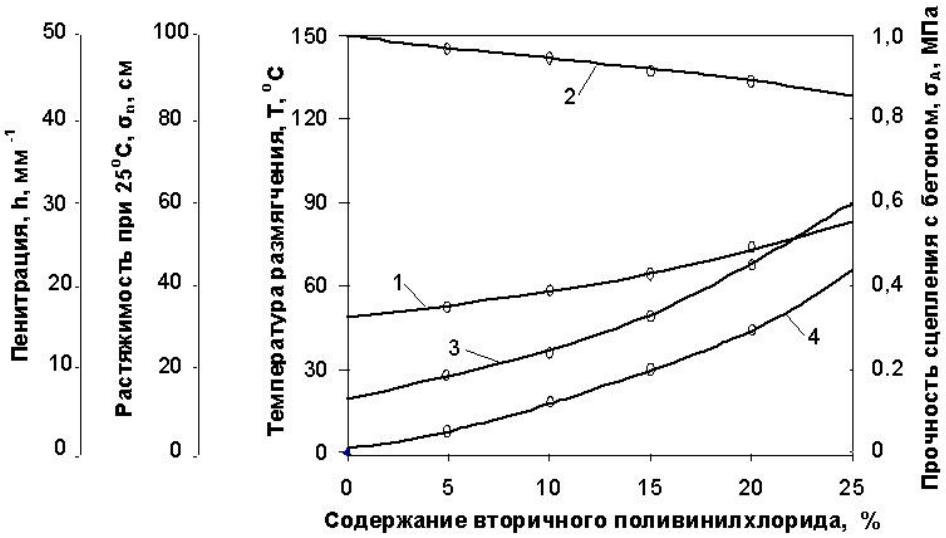


Рис. 2. Зависимость температуры размягчения (1), глубины проникания иглы (2), растяжимости при 25⁰С (3) и прочности сцепления с бетоном (4) битумно-госсиполовой композиции от содержания вторичного поливинилхлорида

Как видно из хода кривой 1, температура размягчения битумно-госсиполовой композиции имеет тенденцию к линейному повышению по мере увеличения количества вторичного поливинилхлорида в композиции и при содержании 25 мас.ч. достигает 75⁰С. Глубина проникания иглы (кр. 2) при этом снижается до 45 мм$^{-1}$. Растяжимость при 25⁰С увеличивается от 1,5 до 6,0 см. Прочность сцепления с бетоном, т.е. адгезионная прочность, возрастает от 0,1 до 0,42 МПа (кр. 4).

Такую закономерность влияния вторичного поливинилхлорида на физико-механические характеристики битумно-госсиполовой композиции можно объяснить тем, что вторичный поливинилхлорид, будучи линейным полимером, в определенной степени подвергается набуханию за счет поглощения сравнительно низкомолекулярных составляющих битума и госсиполовой смолы.

По мере набухания вторичного поливинилхлорида увеличивается густота композиции, т.е. общая вязкость. При охлаждении данная композиция переходит практически в твердое состояние благодаря наличию высокомолекулярного поливинилхлорида с линейной структурой.

Наличие такой структуры в составе битумно-госсиполовой композиции в итоге приводит к улучшению ее комплексных характеристик, так как линейные макромолекулы поливинилхлорида играют роль армирующего компонента в исследуемой композиции на макромолекулярном уровне.

Значительное увеличение прочности сцепления битумно-госсиполовой композиции, модифицированной вторичным поливинилхлоридом, также можно объяснить наличием ионов хлора, которые имеют отрицательный потенциал и склонны к образованию водородных связей, что, в итоге, приводит к усилению прочности сцепления композиционных материалов с бетоном.

Список литературы

1. Абдуллаев Д.И., Собиров Б.Б., Негматов С.С., Абдуллаев А.Х. Тепло-износостойкие композиционные материалы для ремонта и герметизации швов асфальтобетонных дорог // Композиционные материалы. – 2009. – № 1. – С. 74-75.

© Д.Б. Муталипова, Н.Р. Очилова, 2016.

UDC 678.046.2

MODIFICATION OF BITUMEN WITH MINERAL INGREDIENTS AND STUDY OF THEIR PHYSICO-MECHANICAL PROPERTIES

D.B. Mutalipova, T.R. Ochilova

Abstract. For the first time methodological and technological principles of creating and receiving effective bitumen compositions. Received bitumen with high physical-mechanical and operational properties, designed for road, civil and industrial construction. Developed the optimal compositions of bituminous compositions.

Keywords: bitumen, composition, basalt fiber, aggregate, process, temperature, strength, stretchability.

© D.B. Mutalipova, T.R. Ochilova, 2016.

УДК 678.046

ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ БИТУМНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ТЕХНОГЕННЫХ ОТХОДОВ

М.Б. Муталипова[1], М.Р. Амонов[2]

Аннотация

Впервые научно обоснована возможность получения эффективных битумных композиций. Путём модификации ингридиентов полифункциональными соединениями получено битумных композиций. Установлено влияние компонентов битумных композиций на свойства битума.

Ключевые слова: битум, композиция, рецептура, вторичный полиэтилен, поливинилхлорид, госсиполивая смола, гидролизный лигнин, гашеная известь.

При разработке эффективных битумных композиционных материалов для дорожного, гражданского и промышленного строительства нами были использованы битумы Ферганского нефтеперерабатывающего завода и Ханабадского окислительного предприятия «Ташгорстроя» марок БНД 60/90, БНД 40/60, БН-70/30 (БНИ IV) и БН-90/10 (БНИ V), госиполовая смола Андижанского, Янги-Юльского, Ургенчского, Ферганского масложировых комбинатов, гидролизный лигнин, гексометилентетрамин, гашёная известь, резиновая крошка, вторичные полиэтилен и поливинилхлорид, базальтовое волокно и волластонит.

В первую очередь нами были изучены комплексные физико-химические свойства выбранных объектов, а именно битумов и госсиполовой смолы, так как в литературе отсутствуют характеристики, дающие исчерпывающий ответ на ряд вопросов, касающихся разработке эффективных битумных композиций.

Однако по таким показателям, как температура размягчения (46-54^{0}С), растяжимости (40-73 мм) при 25^{0}С и глубина проникания иглы (50-76 мм$^{-1}$) эти битумы не отвечают тем современным требованиям, которые предъявляются в связи с климатическими условиями Узбекистана к битумным композициям, применяемым при дорожном, гражданском и промышленном строительстве [1].

С другой стороны, эти битумы высокопарафинированы. Все указанные недостатки производимых нашими заводами битумов не позволяют получать композиционные материалы, способные эксплуатироваться в условиях жаркого климата, каким является климат Республики Узбекистан и в целом Центрально-Азиатского региона, т.е. при температуре от 30 до 120^{0}С.

Исследованиями установлено [2], что исходные компоненты, выбранные для разработки эффективных битумных композиций, имели нижеследующие характеристики: гидролизный лигнин: влажность 65%, удельный вес – 1,3 г/см^3, насыпной вес – 0,25 г/см^3; гашёная известь: влажность 10%, крупность частиц от 0,3 до 1,0 мм; резиновая крошка – размеры частиц – от 0,25 до 0,8 мм, плотность – 1250-1256 кг/м^3, насыпная плотность – 430-435 кг/м^3, коэффициент уплотнения – 1,28-1,29 отн.ед, удельная поверхность-1100-2200 см^2/г, РН водной суспензии – 7-8, масляное число – 92-105 мл/100 г; вторичный полиэтилен – плотность – 920 кг/м^3, показатель текучести расплава-1,3 г/10 мин, относительное удлинение при растяжении -10%, модуль упругости при растяжении-90 МПа.

В связи с этим, далее, в основном, рассматривается модификация госсиполовой смолы другими ингредиентами с учетом условий технологических

[1]*Муталипова Дилором Бахтиёржон кизи* – магистрант кафедры «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

[2]*Амонов Мухтор Рахматович* – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

процессов производства битумных композиционных материалов, эксплуатирующихся при температуре от -30^{0}С до +120^{0}С.

При этом следует отметить, что каждый из этих ингредиентов способствует в определённой степени повышению её температуры размягчения и улучшению таких характеристик как глубина проникания иглы, растяжимость, прочность сцепления с бетоном, которые приведены в таблице.

Таблица

Сравнительные характеристики модифицированной госиполовой смолы с битумом

Показатели	Состав материала				
	битум, 100 мас.ч.	госсиполовая смола 50/50 мас.ч.	госсиполовая смола 100 мас.ч.+ гидролизный лигнин 15-20 мас.ч.	госсиполовая смола 100 мас.ч. + уратрапин 3-4 мас.ч.	госсиполовая смола 100 мас.ч.+ известь 5-7 мас.ч.
Температура размягчения, ^{0}С	43	20	65	62	45
Растяжимость при 25^{0}С, см	73	100	47	40	58
Прочность сцепления с бетоном, МПа	0,02	0,01	0,28	0,3	0,12
Глубина проникания иглы при 25^{0}С, мм$^{-1}$	70	90	30	25	50

Из вышеизложенного вытекает необходимость улучшения эксплуатационных свойств госиполовой смолы, в частности температуры размягчения, прочности сцепления с матрицей путём её модификации.

Список литературы

1. Абдуллаев А.Х., Собиров Б.Б., Негматов С.С., Салимсаков Ю.А., Кабулов Н.С. Модификация дорожно-строительных битумов гидролизным лигнином из хлопковой шелухи и исследование их свойств // Композиционные материалы. –Ташкент, 2008. – № 1. – С. 30-31.
2. Абдуллаев А.Х., Собиров Б.Б., Негматов С.С. Исследование свойств госиполовой смолы, модифицированной известью и гексаметилентетрамином // Журнал «Композиционные материалы». – Ташкент, 2008. – № 2. – С. 86-87.

© Д.Б. Муталипова, М.Р. Амонов, 2016.

UDC 678.046

THE STUDY OF THE PROPERTIES OF BITUMINOUS COMPOSITES BASED ON INDUSTRIAL WASTES

D.B. Mutalipova, M.R. Amonov

Abstract. For the first time scientifically substantiated the possibility of obtaining effective bitumen compositions. By modifying ingredients of polyfunctional compounds obtained bitumen compositions. The influence of components of bituminous compositions on the properties of bitumen.

Keywords: bitumen, composition, formulation, recycled PE, PVC, gossypol tar, hydrolized lignin, slaked lime.

© D.B. Mutalipova, M.R. Amonov, 2016.

УДК 677.023.75

ПОЛУЧЕНИЕ КРАХМАЛОФОСФАТА И ЗАГУСТОК НА ЕГО ОСНОВЕ

С.И. Назаров[1]

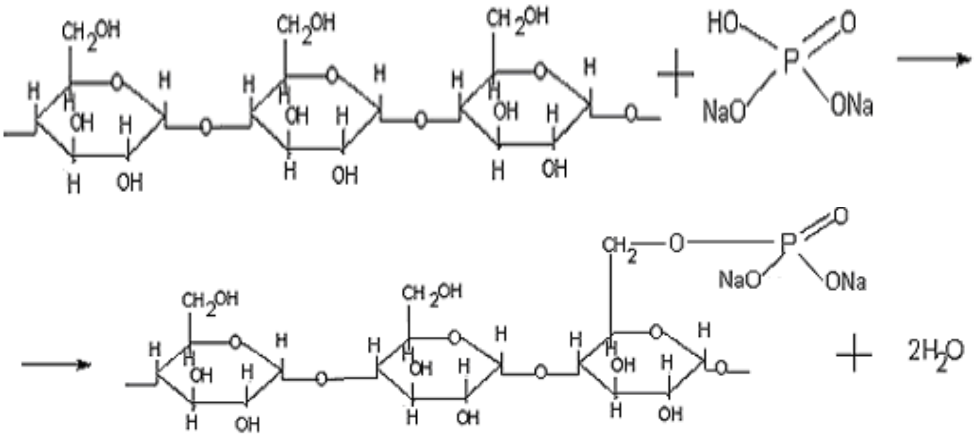
Аннотация

Изучены закономерности процесса модификации крахмала со смесью одно и двухзамещенных натриевых солей фосфорной кислоты. Изучено свойства фосфатного крахмала и зависимость их от разных факторов. Изучено влияние концентрации модифицированного крахмала в загущающих системах на свойства загустки.

Ключевые слова: крахмалофосфат, модификатор, степень связывания, загущения, динамическая вязкость, устойчивость, расщепление.

Одной из коренных экономических реформ, проводимых в Узбекистане, является развитие предприятий текстильной промышленности и производство недорогой продукции на основе переработки местного сырья. В процессе отделки ткани, т.е. при набивке узора на ткань, в качестве загустителя применяются дорогостоящие компоненты, такие, как соли альгиновой кислоты, полипринт, эмпринт, что приводит к резкому повышению себестоимости производимой ткани. А также не обеспечивается ритмичность течения технологического процесса, что приводит время от времени к срыву производства. В целях решения этой задачи, создание технологии производства растворимых в тёплой воде крахмалофосфатов на основе местного природного сырья – крахмала, модифицированного натриевыми солями фосфорной кислоты, и применение их в текстильной промышленности в процессе отделки в качестве загустителя печатных красок, является одной из основных проблем сегодняшнего дня[1-2].

Химические реакции осуществляются по следующей схеме:



Полученные результаты показывают, что вязкость крахмалофосфата, по сравнению с чистым крахмалом одной и той же концентрации, высокая. Если вязкость 4%- ного раствора крахмала при 20 ^{0}С составляет 8,4 Па·с, то вязкость 4%-ного раствора крахмалофосфата становится равной 19,2 Па·с. При воздействии на раствор крахмалофосфата растворимых в воде солей, образующих щелочную среду, вязкость этого раствора, в сравнении с воздействием на него растворов солей, образующих кислую среду, становится высокой.

Изучено влияние на процесс модификации крахмала натриевых солей ортофосфорной кислоты в зависимости от его концентрации.

---

[1]*Назаров Сайфулла Ибодуллоевич* – кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

Таблица 1

Изменение реологических свойств крахмалофосфата в зависимости отконцентрации крахмала

Крахмал, %	Na_2HPO_4 (от веса крахмала, %)	η, Па·с (Т=293К)	Степень тиксотропного восстановления, %	Предел текучести, P_m, г/см²
4	15	4,5	86,7	44,65
5	15	22,5	91,2	42,48
6	15	34,0	98,6	27,42

При добавлении к раствору 6%-ного крахмала 15% ной Na_2HPO_4 раствор имеет более высокую вязкость, при этом степень тиксотропного восстановления составляет 98,6%, а предел текучести – 27,42 г/см².

Установлено, что в результате модификации крахмала солями ортофосфорной кислоты его физико-химические и реологические свойства, по отношению к чистому крахмалу, становятся высокими.

Для приготовления модифицированной крахмалофосфатной загустки исключительно важную роль играет такой показатель, как продолжительность разварки. При установлении оптимального времени варки были использованы следующие характеристики модифицированной крахмалофосфатной загустки: степень расщепления крахмальных зерен, динамическая вязкость, динамическая устойчивость структуры (ДУС), электрокинетические свойства и степень связывания активного красителя (табл. 2.)

Таблица 2

Влияние природы модификатора на степень связывания красителя активного красного 6 С модифицированными крахмальнофосфатными загустками

Концентрация крахмала, %	Модификатор	Концентрация модификатора, % (от веса крахмала)	Степень связывания красителя, %	ξ-потенциал, мВ
5	Na_2HPO_4	10	30	15,64
		15	28	16,43
		20	25	15,71
		25	24	16,41
	NaH_2PO_4	10	29	14,91
		15	25	15,2
		20	21	16,23
		25	20	15,65
6	Na_2HPO_4	10	28	16,21
		15	25	16,78
		20	23	17,05
		25	21	17,12
	NaH_2PO_4	10	28	16,54
		15	24	17,45
		20	21	17,84
		25	19	18,12
Базовая немодифицированная загустка		(9 масс. % крахмала)	63	5,12

Данные таблицы дают основание заключить, что введение фосфатных групп позволяет придать коллоидным частицам загустки отрицательный потенциал, и тем самым снизить его способность связывать активный краситель. Это можно объяснить тем, что отрицательный заряд на поверхности крахмальных зерен нейтрализуется присутствием положительно заряженного катиона Na^+, который способен координационно связываться с фосфатными группами.

Нами установлено, что минимальная величина степени связывания активного красителя модифицированной загусткой достигается при степени

расщепления 70-75%. В связи с этим, необходимо было выяснить, будет ли модифицированная крахмальнофосфатная загустка с такой степенью расщепления удовлетворять требованиям по реологии и устойчивости во времени.

Реологическими показателями, определяющими пригодность загустки для набивки тканей, являются динамическая вязкость и динамическая устойчивость структуры. Динамическая устойчивость структуры увеличивается при возрастании продолжительности варки, и это обусловлено увеличением доли водорастворимой фракции, которая образуется в результате расщепления крахмальных зерен и пластифицирует загустку. Значение динамической устойчивости структуры для традиционной крахмальной загустки находится на уровне 0,7 причём степень её расщепления составляет 55-60%. Модифицированная крахмальная загустка достигает такого же значения динамической устойчивости структуры за 30-40 минут варки, при этом степень её расщепления составляет 65-75%.

Список литературы

1. Ниёзов Э.Д., Шарипов М.С., Амонов М.Р., Абдиева Ф.И. Новый загуститель на основе карбоксиметилкрахмала и водорастворимых полимеров для набивки хлопчатобумажных тканей // Пластические массы. – Москва, 2010. – № 11. – С. 48-50.
2. Ниёзов Э.Д., Шарипов М.С., Яриев О.М. Вязкостно-когезионные свойства загущающих композиций на основе карбоксиметилкрахмала // Узбекский химический журнал. – Ташкент, 2010. – № 4. – С. 56-57.

© С.И. Назаров, 2016.

UDC 677.023.75

GETTING KRAKHMALOVA AND THICKENERS BASED ON IT

S.I. Nazarov

Abstract. Regularities of process of modification of starch with mixture of one and two-displaced sodium salts of the phosphoric acid in maiden one is learnt. The properties of phosphatic starch and their dependence on the different factors is learnt. Influencing of concentration of modified starch in thickener systems to properties printing fabrics of is learnt.

Keywords: starchphosphate, modificator, bonding, thickening degrees, dynamic viscosity, stability, cleavage.

© S.I. Nazarov, 2016.

УДК 664.286

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАГУЩАЮЩИХ КОМПОЗИЦИИ НА ОСНОВЕ КАРБОКСИМЕТИЛКРАХМАЛА

Э.Д. Ниёзов[1]

Аннотация

Впервые проведено систематическое исследование карбоксиметилирования крахмала и влияние параметров процессов на физико-химические свойства крахмала. Получены составы на основе КМК, КМЦ и ГИПАНа. Установлено оптимальное соотношение компонентов в загущающей полимерной композиции. Изучено влияние концентрации компонентов загустки на физико-механические и эксплуатационные свойства набивных тканей.

Ключевые слова: карбоксиметилкрахмал, вязкость, гидролизованный полиакрилонитрил, карбоксиметилцеллюлоза, композиция, загустка.

В текстильной промышленности для печатания хлопчатобумажных тканей проблема создания эффективного загустителя является весьма актуальной. Загуститель должна обладать широким набором свойств [1]. К этим свойствам относиться: хороший загущающий эффект при малых концентрациях полимера, стабильность при хранении, положительное влияние на стойкость к истиранию, и промывке, яркость, укрывистость, водоудерживающая способность, отсутствие пенообразования и т.п.

В этом аспекте большое значение имеют особенности реологического поведения растворов разработанных нами полимерных композиционных загустителей на основе карбоксиметилированного крахмала (КМК), натриевой соли карбоксиметилцеллюлозы (Na-КМЦ) и гидролизованного полиакрилонитрила (ГИПАН).

При концентрационном соотношение КМК:КМЦ:ГИПАН = 5:1:0,8 (%, масс.) даже некоторое дополнительное разворачивание макромолекул смешиваемых загустителей и усиление взаимодействия между ними, приводит к повышению вязкости смеси и ее устойчивости. Такое явление наблюдается в растворах разработанных составов (таблица 1).

Как видно из данных таблицы 1, на вязкость раствора полимерной композиции существенные влияния оказывает концентрации компонентов. Вязкость композиции по сравнению с чистой карбоксиметилкрахмала повышается примерно на 64-70%. Так например вязкость композиции при концентрации КМК 5%, КМЦ – 1%, ГИПАН – 0,8% составила 1,97 Па·с при Т=298 К, а КМК при такой же концентрации и температуре равен 1,16 Па·с.

Применительно к композиционным загустителям, используемых в настоящее время при печатании, вопрос о когезионных свойствах практически не исследован, что объясняется сложностью составов композиций и слабой изученностью химического строения и структуры таких загустителей [2]. В этом аспекте изучение изменения термодинамических параметров в процессе образовании композиционных загустителей имеет не только практическое значение, но и теоретическом плане играет немаловажную роль при исследовании таких полимерных композиционных материалов.

[1]*Ниёзов Эркин Дилмуродович* – кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

Таблица 1

Зависимость вязкости композиций
от концентрации компонентов (при 298К)

Концентрация компонентов в растворе (%, масс.)			Вязкость, η Па·с	Концентрация компонентов в растворе (%, масс.)			Вязкость, η Па·с
КМК	NaКМЦ	ГИПАН		КМК	Na-КМЦ	ГИПАН	
4	0,5	-	1,19	4	-	0,4	1,23
	1,0	-	1,24		-	0,8	1,26
	1,5	-	1,27		-	1,2	1,30
	2,0	-	1,32		-	1,6	1,35
5	0,5	-	1,28	5	-	0,4	1,31
	1,0	-	1,35		-	0,8	1,37
	1,5	-	1,39		-	1,2	1,44
	2,0	-	1,46		-	1,6	1,53
6	0,5	-	1,42	6	-	0,4	1,48
	1,0	-	1,49		-	0,8	1,56
	1,5	-	1,58		-	1,2	1,66
	2,0	-	1,67		-	1,6	1,78
7	0,5	-	1,63	7	-	0,4	1,68
	1,0	-	1,71		-	0,8	1,75
	1,5	-	1,77		-	1,2	1,83
	2,0	-	1,84		-	1,6	1,92
4	0,5	0,4	1,68	6	0,5	0,4	2,09
	1,0	0,8	1,73		1,0	0,8	2,14
	1,5	1,2	1,82		1,5	1,2	2,21
	2,0	1,6	1,91		2,0	1,6	2,30
5	0,5	0,4	1,88	7	0,5	0,4	2,24
	1,0	0,8	1,97		1,0	0,8	2,33
	1,5	1,2	2,08		1,5	1,2	2,42
	2,0	1,6	2,19		2,0	1,6	2,53

Для исследования реакции структурообразования в композициях и устойчивости образовавшихся композитов важное значение придается исследованию термодинамических характеристик: энергии активации энтальпии и энтропии. При изучении влияния изменения концентрации полисахаридных производных на термодинамические параметры композиций выявлено аномалия. Точнее введение Na-КМЦ в клейстеров КМК препятствует взаимному упорядочению образовавшихся укрупненных надмолекулярных образований (кристаллитов), что косвенно подтверждается возрастанием энтропии вязкого течения этих систем в отличие от аналогичных полимерных систем (таблица 2).

Из данных таблицы 2 видно, что введение водорастворимого Na-КМЦ приводит к увеличению энергии Гиббса и энтальпии системы. Очевидно, ее макромолекулы встраиваются в надмолекулярную структуру водорастворимого полимера за счет адсорбционного взаимодействия полимерных цепей с поверхностью КМК.

Таблица 2

Влияние содержания добавок Na-КМЦ на термодинамические параметры
5% -ного раствора КМК

Концентрация,%, масс.		ΔG	ΔH	ΔS
№ композита	Na-КМЦ	кДж/моль (при T=298 K)		
1	0,2	19,9	17,6	-2,3
2	0,4	20,2	18,7	-1,5
3	0,6	20,9	22,5	1,6
4	0,8	22,0	25,6	3,6
5	1	22,8	28,1	5,3
6	1,2	23,1	29,0	5,9

Это ведет к уменьшению молекулярной подвижности в граничном слое и увеличению надмолекулярных структур, формированию более развитой пространственной сетки в полимерной системе. В результате ее вязкость повышается.

Список литературы

1. Степанов А.С. Загустители и печатные краски. – М.: Лёгкая индустрия. 1969. – С. 170-180.
2. Амонов М.Р. Водорастворимые полимерные композиции на основе местного сырья для применении в производстве хлопчатобумажных тканей и технология их получения: Дисс. … д-ра. техн. наук. –Ташкент, 2005. – 252 с.

© Э.Д. Ниёзов, 2016.

UDC 677.023.75

THERMODYNAMIC ASSESSMENT OF THE THICKENING COMPOSITIONS ON THE BASIS OF CARBOXIMETILKRAHMAL

E.D. Niyozov

Abstract. For the first time the opportunity of it is carried out regular research carboxymetylation of starch and influence of parameters on physical and chemical properties of starch are certain. Compositions on the basis of CMS, CMC and HYPAN are received. The optimum parity of components in thickening polymeric composition is established. Influence of concentration components of thickener on physical-mechanical and exploitation properties of printed fabrics are studied.

Keywords: carboxymethylstarch, viscosity, hydrolyzed polyacrylonitrile, carboxymethylcellulose, composition, thickener.

© E.D. Niyozov, 2016.

УДК 677.027

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ВОДОРАСТВОРИМЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ПЛАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Х.К. Раззоков[1]

Аннотация

Впервые научно обоснована принципиальная возможность использования рисового крахмала, ГПМА, ПАА и ПВА в качестве шлихты. Изучено сродство составных частей шлихтующих компонентов и их функциональных групп. Исследовано физико-химические и эксплуатационные свойства шлихтующих полимерных компонентов.

Ключевые слова: компоненты, гидролизованный полиметилакрилат, полиакриламид, крахмал, поливинилацетат, реологические свойства, шлихта.

На предприятиях текстильной промышленности республики используется кукурузный крахмал, но последний является не крупнотоннажным и относится к дефицитному пищевому сырью. В настоящее время в республике при первичной обработке риса в качестве отходов остаются шелуха, алейронный слой и мука риса. Это вторичное сырье до сих пор не находит широкого применения, кроме как корм в животноводстве. На предприятиях текстильной промышленности в качестве шлихты используется кукурузный крахмал, но последний является не крупнотоннажным и относится к дефицитному пищевому сырью. В связи с этим, первоначальным этапом исследования явилось исключение из состава рецептуры шлихты дефицитного кукурузного крахмала и использование вместо него рисового, полученного из отходов при переработке риса.

Процесс омыления акриловой эмульсии и реологические свойства концентрированных водных растворов гидролизованных продуктов были тщательно изучены. Найдено весьма важное условие – достижение наиболее равномерного и полного омыления продукта. Максимально вязкие водные растворы можно будет получать именно при таком условии. По изменению цвета продукции контролируется полнота реакции.

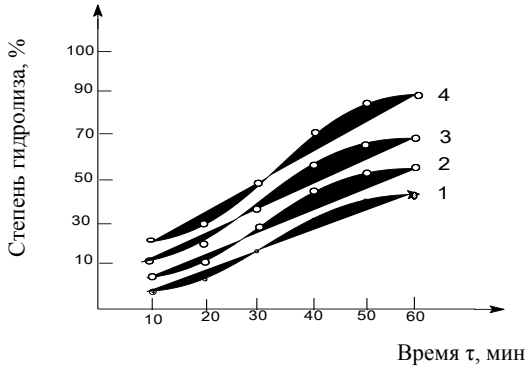
Установлено, что концентрация щелочи и температура является наиболее важными факторами при омыление акриловых эмульсий. Одно из главных требований к шлихтующим препаратам – максимальная вязкость при равномеренно омыленном продукте.

Нами обнаружено, что при изучении кинетики омыления процесс, в основном, интенсивно начинается через 35-40 минут после достижения заданной температуры (рис). Выявлено, что степень омыления при соотношении АЭ: H_2O 5:95 значительно больше, чем АЭ: H_2O 20:80.

Для шлихтования пряжи, с целью уменьшения расхода пищевого крахмала и удешевления стоимости композиции, нами предложен новый состав, включающий крахмал рисовый, полиакриламид и ГПМА пригодные для шлихтования хлопчатобумажной пряжи.

[1]*Раззоков Хасан Каландарович* – кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

Зависимость степени гидролиза АЭ от времени
при различных соотношениях АЭ:H_2O



1 - 20:80; 2 -15:85; 3 - 10:90; 4 - 5:95

Рис. Изменение вязкости полимера в зависимости от различных параметров процесса, результаты которых представлены в таблице, является критерием гидролиза АЭ.

Таблица

Изменение вязкости водного раствора акриловой эмульсии
в процессе омыления. Соотношении АЭ:H_2O = 5:95, τ = 60 мин.

Температура, К	Концентрация щелочи, г/л	Вязкость, Па·с
333	4,0	1,29
	6,0	1,41
	8,0	1,52
	10,0	1,59
343	4,0	1,38
	6,0	1,58
	8,0	1,72
	10,0	1,86
353	4,0	1,36
	6,0	1,48
	8,0	1,53
	10,0	1,81
363	4,0	1,72
	6,0	2,04
	8,0	2,23
	10,0	2,47

От вида и свойства шлихтуемой хлопчатобумажной пряжи, а также от условия ее переработки на ткацком станке зависит концентрация крахмала, ПАА и ГПМА в шлихте.

Список литературы

1. Аллемова А.П. Симпозиум по шлихтованию в Будапеште // ЦНИИ-Тэилегпром, экс.-информ. Текст. пром., М. – 1975. – № 9. – С. 16-19.
2. Ёриев О.М., Амонов М.Р., ХафизовА.Р., Давиров Ш.Н. Разработка состава шлихтующих компонентов на основе полимерной композиции // «Polimerlar 2002» Respublika anjumani. Тошкент, 2002. – С. 76-78.

© Х.К. Раззоков, 2016.

UDC 677.023.75

PHYSICO-CHEMICAL FUNDAMENTALS OF DEVELOPMENT OF WATER-SOLUBLE POLYMER PLASTIC SYSTEMS

H.K. Razzokov

Abstract. The principled possibility of using rice starch, HPMA, PAA and PVA for the burst time is scientifically justified as a size. The affinity of the constituents of sizing reductants and their functional groups is studied. Physico-chemical and service properties of sizing polymer reductants are investigated.

Keywords: reductants, hydrolyzed polymethyacrylate, polyakrylamid, starch, polyvynylacetate, flow characteristics, size.

© H.K. Razzokov, 2016.

УДК 371.01.54

ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ В АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЯХ

Г.К. Ширинов[1]

Аннотация

В статье рассмотрены эффективные пути использования компьютерных технологий в обучении химии в академических лицеях, изучена целесообразность применений педагогических программных средств обучения.

Ключевые слова: мотивация обучения, компьютерные технологии, педагогические программные средства, самоконтроль и самоподготовка.

Применительно к обучению химии в академических лицеях (АЛ), наряду с повышением мотивации обучения за счет использования компьютера на уроке, повышения уровня индивидуализации обучения и возможности организации оперативного контроля за усвоением знаний, компьютерные технологии могут быть эффективно использованы для формирования основных понятий, необходимых для понимания микромира (строение атома, молекул), таких важнейших химических понятий как "химическая связь", "электроотрицательность", при изучении высокотемпературных процессов (цветная и черная металлургия), реакций с ядовитыми веществами (галогены), длительных по времени химических опытов (гидролиз нуклеиновых кислот) и т.д. Известно, однако, что, на данном этапе компьютерные технологии в преподавании химии в АЛ используются не часто. Тому есть причины как объективного, так и субъективного характера. Среди первого типа причин, безусловно, главными являются недостаточная обеспеченность АЛ современными компьютерами и явно недостаточное количество соответствующих компьютерных программ. Тем не менее, процесс компьютеризации хотя и медленно, но идет. В качестве причины субъективного характера модно упоминать так называемую "компьютерофобию", которую приписывают преподавателям-предметникам. Этот фактор представляется надуманным. У преподавателей-предметников есть значительный интерес к использованию компьютерных технологий, причем независимо от возраста и стажа работы. Более важным является то, что современные образовательные стандарты дают преподавателю определенную свободу в выборе тем и расстановке акцентов, при изложении преподаваемой им дисциплины. Опыт применения компьютерных технологий в обучении химии в АЛ позволяет заключить, что для получения высокого обучающего эффекта важно их систематическое использование, как на стадии изучения материала, так и на стадии оперативного контроля за усвоением знаний, а для этого также необходим широкий ассортимент педагогических программных средств (ППС). Особенно это касается предметов естественнонаучного цикла, в том числе химии, изучение которой связано с процессами, скрытыми от непосредственного наблюдения и потому трудно воспринимаемыми. ППС позволяют визуализировать такие процессы, предоставляя одновременно с этим возможность многократного повторения и продвижения в обучении со скоростью, благоприятной для каждого обучаемого в достижении понимания того или иного учебного материала.

Педагогические программные средства, являясь частью программных средств учебного назначения, обеспечивают также возможность приобщения к

[1]*Ширинов Гайрат Кадирович* – преподаватель кафедры «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

современным методам работы с информацией, интеллектуализацию учебной деятельности. В результате проведенного среди преподавателей анкетирования, составленного по концепциям, взятым из монографии И.Роберт "Современные информационные технологии в образовании", использование данных педагогических программных средств в обучении химии дает возможность:

1) индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения за счет возможности изучения с индивидуальной скоростью усвоения материала;

2) осуществлять контроль с обратной связью, с диагностикой ошибок и оценкой результатов учебной деятельности;

3) осуществлять самоконтроль и самоподготовку;

4) осуществлять тренировку в процессе усвоения учебного материала;

5) визуализировать учебную информацию с помощью наглядного представления на экране ЭВМ данного процесса, в том числе скрытого в реальном мире;

6) проводить лабораторные работы в условиях имитации в компьютерной программе реального опыта или эксперимента;

7) формировать культуру учебной деятельности обучаемого и обучающего.

Перечисленные выше возможности меняют структуру традиционной субъектно-объектной педагогики, в которой учащийся является как субъект учебной деятельности, как личность, стремящейся к самореализации. Авиртуализация некоторых процессов с использованием анимации служит формированию у учащегося наглядно-образного мышления и более эффективному усвоению учебного материала. Таким образом, проведенные эксперименты по использованию обучающе-контролирующих программ в процессе обучения химии, показали целесообразность применения таких средств в учебном процессе и необходимость продолжения работы по их внедрению. Еще одно важное заключение – важны не только ППС, но и методики их использования, то есть рекомендации по организации уроков. Как правило, для опытного учителя не составляет труда на основе компьютерной программы разработать соответствующий урок. Молодым же учителям для этого необходима помощь в виде планов-конспектов, методических рекомендаций по использованию ППС на разных этапах урока и в классах с различным уровнем подготовки учащихся.

© Г.К. Ширинов, 2016.

UDC 371.01.54

THE PROSPECTS OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN TEACHING OF CHEMISTRY IN THE ACADEMIC LYCEUMS

G.K. Shirinov

Abstract. The article reviews effective ways of using computer technologies for teaching chemistry in academic lyceums and studies the purposefulness of applying the pedagogical software tools of education.

Keywords: motivation of study, computer technologies, the pedagogical software tools, self-control and self-training.

© G.K. Shirinov, 2016.

УДК 371.01.54

УЧЕБНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Н.И. Назаров[1]

Аннотация

В статье рассмотрены пути повышения эффективности обучения с помощью электронных средств, в виде учебных электронных изданий. Показана педагогическая целесообразность, а также дидактические и методические принципы применения учебных электронных изданий в учебном процессе.

Ключевые слова: информационные технологии, электронные средства обучения, учебные электронные издания, эффективность обучения, педагогическая целесообразность.

Одним из приоритетных направлений современного образования является информатизация учебного процесса, т.е. разработка методологии и практики эффективного использования информационных технологий обучения, направленных на реализацию психолого-педагогических и дидактических целей обучения и воспитания. Применение современных информационных технологий обучения ставит перед образованием задачи подготовки специалистов к жизнедеятельности в информационном обществе, формирование его информационной компетентности и информационной культуры. Будущий специалист всех отраслей знаний должен активно действовать в информационном обществе, грамотно и осмысленно использовать все возможности новых информационных технологий.

Для повышения эффективности обучения можно использовать современные информационные технологии, в частности, электронные средства обучения в виде учебных электронных изданий. Ясно, что эффективность процесса обучения зависит от того, насколько значимо интегрируются эти технологии обучения в традиционные технологии.

Выступая как средства информационных форм обучения, электронные учебные издания должны отвечать основному требованию – педагогической целесообразности их применения в учебном процессе. Педагогическая целесообразность существует тогда, когда применение электронного средства обучения позволяет интенсифицировать процесс обучения, а также реализовать методические цели, которые не могут быть реализованы с помощью бумажных учебников. Электронный учебник *не должен заменять* бумажный учебник, а *должен дополнять его*.

Внедрение электронных средств обучения в учебный процесс приводит к передаче этим средствам обучающих функций. Поэтому электронные средства обучения любого типа должны создаваться в соответствии с дидактическими принципами, т.е. отвечать дидактическим требованиям. Применение информационных технологий обучения привело к появлению новых дидактических принципов обучения, и соответственно, новых дидактических требований к средствам обучения. К таким требованиям можно отнести:

- структуризация учебного материала – представление учебного материала с разбивкой на структурные единицы с обозначением структурно-функциональных связей между ними, отражающих внутреннюю логику материала;

- интерактивность обучения – обеспечение взаимодействия (интерактивного диалога) с электронным учебником;

---

[1]*Назаров Нурулло Ибодуллоевич* – преподаватель кафедры «Химия», Бухарский государственный университет, Узбекистан.

- адаптивность обучения – обеспечение приспособления процесса обучения к уровню знаний, умений, психологических особенностей обучающихся, работающих с учебным электронным изданием.

Наряду с дидактическими принципами, электронные учебники должны отвечать и методическим требованиям обучения. Основные методические требования к учебным изданиям сводятся к следующим:

- учебное электронное издание должно отвечать требованию полноты содержания, позволяющие в полной мере реализовать методические цели обучения;

- учебное электронное издание должно разрабатываться на основе целенаправленной последовательности педагогических методов и технологий, обеспечивающих достижения целей обучения;

- использование учебных электронных изданий должны учитывать специфику каждой науки и соответствующей ей учебной дисциплины.

Выступая как средства поддержки традиционных форм обучения, электронные средства обучения в виде учебных электронных изданий должны отвечать также требованию сочетаемости традиционной и информационной технологий в изучении конкретных учебных дисциплин (например, химических дисциплин). И для полного достижения эффективности обучения, электронные средства будут отвечать этому требованию, если представленный в нем учебный материал интегрирован с учебным материалом используемых традиционных средств обучения.

Рассматриваемый здесь критерий является основным, и несоответствие электронного средства этому критерию делает это средство обучения бесполезным с точки зрения реализации процесса обучения в рамках действующих учебных программ. Такое электронное средство обучения (учебное электронное издание) следует рассматривать как несоответствующее целям программы перехода учебных заведений на новый уровень обучения, соответствующий информатизированному обществу.

© Н.И. Назаров, 2016.

UDC 371.01.54

EDUCATIONAL ELECTRONIC PUBLICATIONS AS A MEANS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF TRAINING

N.I. Nazarov

Abstract. The article reviews ways of increasing the effectiveness of teaching by means of electronic facilities in the form of educational electronic publications. It illustrates pedagogical purposefulness, also didactic and methodical concepts of applying educational electronic publications in teaching and learning process.

Keywords: information technology, electronic means of teaching, electronic publications, teaching efficiency, pedagogical purposefulness.

© N.I. Nazarov, 2016.

UDC 378

COMMUNICATIVE APPROACH IN TEACHING ENGLISH

N.Z. Bahrieva[1]

Abstract

The article investigates different types of communicative drills and tasks which help a teacher of English in organizing the teaching process in the most interesting, effective and easy way.

Keywords: brainstorming, communication, cluster, games, interview, listening, presentation, role play, teaching process, team work.

Teaching foreign languages has become very important because we should pay much attention to the rising of education level of people, their intellectual growth. Today modern methodics demands communicative approach in teaching foreign languages, because it is the most effective and fruitful. *Communicative language teaching* is an approach that emphasizes interaction as both the means and the ultimate goal of learning a language.

Communicative language teaching aims at the main function of teaching a foreign language – practical use of the taught language. Communicative activities used at English lessons make the teaching process easy, understandable, effective and interesting. Communication motivates learners, making even the most back sitting ones be involved into the communicative tasks [1, p.87].

Communicative methods are different, some of them are used in teaching grammar material, and others are – in teaching new vocabulary notes. But all of them create real situation in which communication should take place on the basis of learnt material. What is communication at the lesson? It is speaking, speaking between learners and a teacher. That's why all the tasks noted as communicative should be grounded on speech.

There below follows a list of the most popular and frequently used communicative activities which create real atmosphere of the learned language. As an example, we'll demonstrate their usage at the lesson of English on the theme "Sport and health". This topic is very popular, important and can be studied in a school, academic lyceum, professional college and even an institute. Here below we'll use communicative tasks of intermediate level, neither easy nor complicated.

1. After a teacher has introduced the new theme of the lesson "Sport and health", he can use the task *Brainstorming*. This method is based on naming out as many words connected with sport as possible. It can be done both in written form and orally, individually or in teams. The result is – to revise and enrich word stock on this theme. The task takes not more than 5-10 minutes and goes as warming up activity. Words that appeared to be new for other learners should be written on the board [3, p.65].

2. After Brainstorming a teacher can use a modern pedagogical technology – *Cluster.* Around a big central circle little circles are drawn. All these circles should be filled in with types of sport (e.g. volleyball, badminton, etc.). The task should be done individually in written form. The teacher may give this task as motivating: who will fill the circles the first will be the winner of the task. After most of students / pupils have written they may read their words aloud and compare them. The task is intended for about 10 minutes, not more. The result is – to revise all types of sport.

3. The two tasks above were excellent examples for preparing learners for discussion of the given topic and revising vocabulary on the theme. They belong to Memorization, i.e. all kinds of activities that aim at improving learners' memory. [4, p.440].

[1]*Бахриева Наргиза Зияевна* – старший преподаватель, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

The next step can be devoted to *Writing* of various types of sport using degrees of comparison, e.g.

The most difficult type of sport is – ……

The most dangerous type of sport is – ……

The most interesting type of sport is – ……

The easiest type of sport is – …….

The fastest type of sport is – …….

In this way learners can continue to use superlative degree of various adjectives in order to value types of sport. After doing the task, the students/pupils can read their sentences and compare. The task will take 10-15 minutes. The result is to use grammar material in communication.

4. Role play – is interesting, exciting and effective activity to communicate. Teacher gives roles to students: a trainer and a sportsman, two sportsmen, a sportsman and a fan, etc. and they have to perform their roles and choose replicas of their conversation themselves. Knowledge of the language is not enough, the task demands artistic skills too [2, p.112]. This task will take about 15-20 minutes both for preparation and performing.

5. Interview – is a good way to ask interesting questions to each other and answer them in order to know learners better. One of the learners goes out in the middle of the class, other ask him/her different questions to be answered. A learner is introduced as one of the famous sportsmen, other ask him about his games, type of sport his aims and values of life, hobbies, favourite dish, etc. Two or three interviews are enough. This task makes all students awaken and ask various interesting questions. The activity also takes about 15-20 minutes and doesn't need preparation.

6. Listening activity improves learners' listening skills and understanding native speech. A record with a text about sport and sportsmen can be used for it. After listening a teacher distributes the text with missing gaps which should be filled in by students/pupils. The level of difficulty of the text is chosen according to learners' level of English. 10 minutes are enough for the task.

7. *Games* – the most interesting and encouraging activities used in language learning process. They decorate lessons, load students with energy and make even back sitting students participate actively. Students compete with each other, improve their reaction to language and relax simultaneously. Games can have different aims and take different period of time. There extremely many games according to the age and level of learners.

To the topic of sport the definition game can be used. A teacher gives definition to such words as: sportsman, finalist, competition, trainer, match, score, jury, etc. The students listen to them attentively and try to guess the word. So, here we use Attention activities, i.e. those which improve learners' attention and reaction to language. At the end of the game correct answers are counted and the winner is announced. This game can be played both in teams and individually. A game can last from 5 to 15 minutes depending on the left time.

8. Team work – is an excellent way to work together in one team and compete with another opponent team. Students in one team add, help, prompt and improve each others' knowledge and skills. The above mentioned tasks (brainstorming, definition game) can be given for team work. Different tasks or activities can be given for team work.

9. Presentation – a responsible and improving integrated skills task which takes more time to prepare. It demonstrates learners' talent, creativeness and skillfulness. Different types of sport can be chosen for presentation: the origin of this type of sport, the rules of the game, the most famous sportsmen and champions of it should be spoken about. This activity requires not only report speech but also some pictures, photos or posters. In order to avoid repetition of the same types of sport, they can be distributed at the lesson by the teacher. The task is usually given for Home work as it needs much time.

In conclusion we can say that communicative teaching is not based on the usual methods by which languages are taught. Communicative activities are based on creation of real atmosphere of language and make the teaching process interesting, effec-

tive and fruitful. Moreover, they can be used in teaching all language skills: vocabulary, grammar, listening, speaking.

References:

1. Jensen Cheryl. Review of: About language: tasks for teachers of English, by Scott Thornbury. – California: AccuPrint, 2000. – 224 p.
2. Maley Alan. Drama Techniques: a resource book of communication activities. – California: AccuPrint, 2005. – 247 p.
3. Towell J. Fun with vocabulary // The Reading Teacher, 1998. – №4 (51), P. 65-70
4. Zumwalt M. Words of fortune // The Reading Teacher, 2003. – №5 (56). – P. 439-441

© N.Z. Bahrieva, 2016.

УДК 378

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Н.З. Бахриева

Аннотация Статья исследует различные виды коммуникативных работ и заданий, помогающих учителю английского языка организовать учебный процесс очень интересно, эффективно и легко.

Ключевые слова: мозговой штурм, коммуникация, кластер, игры, интервью, прослушивание, презентация, учебный процесс, групповая работа.

© Н.З. Бахриева, 2016.

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ

Д.М. Мурадова[1]

Аннотация

Настоящая статья исследует проблемы, возникающие в процессе обучения грамматике английского языка в двуязычных школах и представляет новое решение этой проблемы. Содержание статьи основано на уже имеющихся методических рекомендациях ведущих ученых в области педагогики, психологии и методики обучения.

Ключевые слова: двуязычие, национальная школа, межкультурная коммуникация, мышление, код.

На современном этапе ориентация на межкультурную коммуникацию в процессе изучения языков связана с решением проблемы развития языкового многообразия в обществе и многоязычия его граждан. Под языковым многообразием понимается поддержка и развитие языков глобального или межгосударственного общения.

Преподавание иностранных языков в национальной аудитории имеет свои характерные трудности, на которые обращал внимание еще Л.В. Щерба, указывая на наличие «местных сложных вопросов» [3, с. 3]. Эти специфические трудности заключаются в том, что «при изучении иностранных языков учащиеся национальной аудитории испытывают влияние не только родного языка, но и других изучаемых в это время языков» [3, с. 45].

Для методики обучения английского языка решение этой проблемы имеет основополагающее значение: если мысль изначально формируется не знаками национального языка, а в каком – то другом коде, то вполне возможно перекодирование на иноязычные знаки, минуя «канал родного языка», если же единственной реальностью с момента возникновения мысли является родной язык обучаемых, то методика должна быть направлена на обучение ее перекодированию с одного языка – родного – на другой – иностранный. Во втором случае процессы «смешанного мышления» в многочисленных разновидностях представляют собой явление естественное, закономерности которого надлежит использовать в обучении иностранному языку, что выдвигает проблему двуязычных упражнений. В этой связи необходимо суммировать аргументы, свидетельствующие в пользу осуществления мышления средствами национального языка, и на этом основании по новому осветить проблему значимости двуязычных упражнений.

Если допускать, что мышление изначально осуществляется не средствами национального языка, а какими – то «большими блоками» невербального кода, то возникает следующая альтернатива: либо эти «блоки» непригодны для осуществления тех дифференцированных процессов, которые предполагают любой акт мышления, либо в них уже должны быть заложены правила их перекодирования на знаки национального языка.

В этом случае нет смысла говорить о двух кодах, ибо второй, вербальный «код» уже имплицирован в первом, который лишь кажется невербальным. Поэтому прав Г.В. Колшанский, когда пишет: «Словесное оформление мышления не может являться результатом предварительного оформления мышления в каком- либо коде… так как любое предварительное оформление мысли каждый раз в свою очередь будет требовать своего языка. В этом случае процесс перекодирования должен быть бесконечным» [2, с. 93].

---

[1]*Мурадова Дильфуза Миршахидовна* – преподаватель английского языка, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

Правда, при осуществлении легчайших мыслительных операций скрытые речедвижения не зарегистрированы, но причиной этого может быть несовершенство аппаратуры, так как в последующих опытах с помощью более совершенной аппаратуры удалось обнаружить скрытые речедвижения в ходе решения тех же мыслительных задач.

Таким образом, наши знания о психофизиологической и психической природе подсознательного мышления подтверждают мнение, согласно которому оно реализуется в знаках национального языка. Признание того, что мышление и внутренне речевые процессы осуществляются средствами национального языка, позволяет раскрыть психофизиологическую сущность обучения иностранным языкам: у обучаемых необходимо, во-первых, формировать функциональные системы звуков и слов со всеми необходимыми связями и, во-вторых, добиваться осуществления синтеза действием названных систем. В этом понимании приемлема формулировка Г.В. Колшанского, согласно которой «обучение иностранному языку, есть обучение перекодированию с родного языка на иностранный» [2, с. 94].

Все, что нам известно о природе смешанного билингвизма, т.е. о взаимодействии речевых механизмов родного и иностранного языков в ходе овладения иноязычной речью, свидетельствует о том, что в иноязычном общении могут преобладать возбуждение физиологических субстратов как родного, так и иностранного языка. На этой стадии осуществляется так называемое смешанное мышление, т.е. мышление, реализуемое при теснейшем взаимодействии обоих речевых механизмов.

Исходя из вышеизложенного, мы убеждаемся в справедливости положения о том, что «различие грамматических форм, несовпадение лексических выражений и прочие несоответствия, отличающее систему одного языка от другого не могут служить основанием для выводов о различном мышлении народов-носителей этих языков» [1, с. 102].

Значит, учить надо не мышлению на каждом, вновь изучаемом языке, а способам выражения этого мышления. При такой постановке вопроса, когда успех обучения мы видим в том, чтобы научить школьников способам выражения мышления, особую роль приобретает использование лингвистического опыта школьника, тем более в национальной школе, где иностранный язык является третьим языком обучения.

«Двуязычие» выступает как комплекс дополнительных временных связей, обогащающих личный опыт школьника. Учащийся национальной школы объективно поставлен в более благоприятные условия, чем учащийся, начинающий изучать другой язык впервые, однако, эти условия должны быть управляемы, т.к. без учета всей взаимообусловленности явлений, лингвистический опыт приносит минимальную пользу, а в некоторых случаях при отсутствии профилактики интерферирующих явлений, даже вред.

Выявление закономерностей, рациональное управление процессом использования лингвистического опыта учащихся должны лечь в основу методических рекомендаций, служить основой для отбора содержания программ и учебников, а также самого метода обучения.

«Обучение иностранным языкам требует не только приобретения школьником знаний, но и развития у него умений и навыков. Усвоение знаний и овладение умениями включает в себя умение применить эти знания и умения на практике в других условиях, в других ситуациях. Это значит, что проблема переноса знаний и умений должна предусматриваться, так или иначе, решаться в самом начале обучения данным знаниям и умения» [2, с. 93]. Перенос навыка означает способность учащихся спонтанно решать два вопроса: **что** и **как**, в данном случае какие уже известные ему операции использовать в новой ситуации.

Перенос возможен если в обоих явлениях выявлено общее и найдено обобщенное, формирующееся в ходе анализа и синтеза обоих явлений или точнее, когда в процессе анализа через синтез мыслящий субъект включает объект в новые связи или отношения, выявляет в нем новые свойства. Условия, связь образуется в том случае, если реакция получает подкрепление. Знание о вещах,

знание тех или иных явлений складывается в итоге действия с этими вещами, в итоге оперирования с определенными явлениями.

Следует отметить, что при обучении грамматике иностранного языка, огромное значение имеет также использование аналогий и внутри самого изучаемого языка. Прежние знания учащихся по иностранному языку могут облегчить усвоение нового в тех случаях, когда речь идет о распространении известного учащимся принципа или правила на новый языковый материал. Зная, например, вопросительные, отрицательные формы Present Indefinite, учащиеся по аналогии к ним легко образуют соответствующие формы Past Indefinite.

Как бы положительно мы не оценивали роль грамматических схождений и параллелей между иностранным и родным языками, нельзя конечно не видеть, что сопоставление аналогичных явлений, в ходе которого выявляются как сходства, так и различия между сопоставляемыми явлениями, само по себе не может привести к овладению иностранной речью, так как оно дает учащимся определенные знания, но не создает навыков и умений.

Приобретение теоретических знаний о языке, имеет очень большое значение в процессе обучения иностранному языку, но не потому, что они сами по себе обеспечивают владение этим языком, а потому, что положительно влияют на процесс образования требуемых умений и навыков, делая этот процесс более быстрым и совершенным.

Поэтому не менее важным условием прочного усвоения изучаемого явления иностранного языка, чем понимание значения и формы данного явления является также выработка умений и навыков его употребления в процессе закрепления. Это достигается в результате многократных систематических и целенаправленных повторений, которые находят свое выражение в разнообразных упражнениях.

Обычно наиболее трудным оказывается выработка навыков употребления особенно тех грамматических явлений, которые выражаются в родном языке другими грамматическими средствами или вовсе отсутствуют в нем. Усвоив их, учащиеся долго еще ошибаются при употреблении их самостоятельно. Например, русским или узбекским учащимся приходятся тратить много сил и времени, чтобы добиться прочного навыка употребления глагола-связки в английском, французском предложениях с именным составным сказуемым в настоящем времени: они часто допускают ошибку и опускают глагол-связку «быть» в указанных предложениях, так как соответствующее предложение в их родном языке оформляется без глагола:

узб. Менинг акам талаба.
русск. Мой брат студент.
англ. My brother **is** a student
франц. Mon frere **est** etudient

Как видно из примеров, как в узбекском, так и в русском языках в настоящем времени при выражении профессии, возраста, состояния, местонахождения и т.п., глагол-связка опускается:

узб. У (киз) 18 ешда.
русск. Ей 18 лет.
англ. She **is** 18.
франц. Elle **est** 18.

Процесс выработки навыков значительно облегчается, если изучаемое явление иностранного языка находит аналогию в родном языке учащихся, так как в этом случае требуется меньше произвольного внимания для его запоминания и воспроизведения, а имеющиеся совпадения и параллели могут только способствовать такому процессу, а не тормозить его. Например, те же сами учащиеся, которые ошибочно опускали глагол-связку в приведенных выше примерах, сравнительно легко и быстро овладевают навыком построения подобных предложений в прошедшем времени потому, что соответствующие предложения в их родном языке (узбекском или русском) также оформляются с помощью глагола-связки:

узб. Менинг акам талаба **эди.**
русск. Мой брат **был** студентом.
англ. My brother **was** a student
франц. Mon frere **etait** etudient

Следует заметить, что, в отличие от русского, английского и французского языка, в узбекском языке глагол-связка ставится в конце предложения:

узб. Мен концертда **эдим**.
русск. Я **был** на концерте.
англ. I **was** at the concert.
франц. J'**etais** au concert.

Как видно из примеров, наличие в родном языке учащихся типологически сходного грамматического явления иностранного языка способствует не только более легкому и полному его объяснению, но и выработке прочных навыков его употребления в речи его закреплении. Следовательно, объяснение грамматических явлений иностранного языка, опираясь на аналогичные явления родного языка, создает более благоприятные предпосылки для быстрейшей выработки умений и навыков употребления изучаемых явлений, т.е. для переключения мышления с кода родного языка на код иностранного.

«Методика преподавания иностранного языка не может не считаться со спецификой преподаваемого материала языка. Однако, когда говорят об особенности того или иного явления иностранного языка, речь может идти не о какой-то абсолютной идеоматичности данного явления безотносительно к другому языку, а о своеобразии этого явления в сравнении с другим конкретным языком, когда в этом другом языке отсутствует аналогичное явление» [2, с. 92]. Значит, изучаемое воспроизводится или неидиоматичным, или легким для усвоения учащимися путем, не само по себе, а в зависимости от отсутствия или наличия аналогичного явления родного языка, который выступает в качестве опоры при изучении иностранного.

Поэтому в процессе преподавания иностранного языка в нерусской национальной школе имеется возможность сопоставления не только с родного языка учащихся, но и с русским, следует отдавать предпочтение тому языку, в котором имеется аналогия для изучаемого явления иностранного языка. При этом выбор тех или иных методических приемов объяснения изучаемого явления иностранного языка в таких школах будет зависеть от тех семантических и структурных идентификаций и дифференциаций, которые существуют между данными явлениями иностранного языка и аналогичными явлениями в сопоставляемом языке.

Результаты данного исследования позволяют утверждать, что специфика обучения иностранного языка в национальной школе состоит в соотношении трех языков, изучаемых в национальной школе, при котором иностранный язык является третьим по порядку включения в процесс обучения, но по времени обучения – развивающимся одновременно с родным и русским языком.

Список литературы:

1. Барсук Р.Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. – Москва: Высшая школа, 1990. – 145 с.
2. Колшанский Г.В. проблемы владения и овладения иностранным языком в лингвистическом аспекте. // ИЯШ. – Москва, 1995. – № 10. – С. 91-98.
3. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. – Москва: Изд-во АПН, 1947. – 342 с.

© Д.М. Мурадова, 2016.

UDC 378

THE PROBLEMS OF TEACHING ENGLISH GRAMMAR IN MULTINATIONAL AUDITORY

D.M. Muradova

Abstract. The article investigates the problems appeared in the process of teaching English grammar in bilingual schools and represents a new salvation of these problems. The content of the article is based on the existing methodological recommendations of leading scientists in the sphere of pedagogy, psychology and methodology of teaching.

Keywords: bilingualism, national school, intercultural communication, cogitation, code.

© D.M. Muradova, 2016.

UDC 378

MODERN PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

S.S. Shaydullaeva[1]

Abstract

The subject of investigation of the present article is an actual theme of modern methodology: using various pedagogical innovations in the process of teaching foreign languages which make this process interesting, effective and fruitful.

Keywords: teaching process, studying, motivation, pedagogical innovation, effectiveness, technology of teaching, foreign language.

Today learning foreign languages is very important as foreign languages are socially demanded when the progress in science and technology has risen to the highest position. Among foreign languages one of the most popular and demanded one is the English language. Teaching foreign languages through innovations represents important areas of human activity and effort. Their importance, content, character, attitude to them likewise their use have developed for centuries and they are still regarded as a bottomless well of new knowledge, ideas and information. In the present article I would like to have a look into this well and try to find some information and connection concerning the use of different innovations in teaching English.

If we imagine that a language is the already mentioned treasure, and learners being treasure hunters, then teaching is drawing, and providing carefully planned maps for learners, who are led to a certain aim by the teacher, who should monitor, check whether the learners are following the instructions properly, and mainly help them if they get lost on their way for the wealth of knowledge.

There are plenty of diverse ways how to teach, and learn a language. I would like to prove that new innovations in teaching become useful, helpful and easily memorable ways to acquire a language with ease, interest and delight.

The actuality of the theme of the present article is vivid in fact that many students in all countries of the world study English, so teaching foreign language, particularly English can be easier and effective with the help of different innovations. Using innovations is based on improving the areas of vocabulary and grammar; skills: reading, listening, speaking, and writing by using various innovations. It is important to make clear which one will be the main aim to focus on at a lesson.

Let me introduce the meaning of the word “innovation” – it is the application of new solutions that meet new requirements, inarticulate needs. This is accomplished through more effective products, processes, services, technologies, or ideas that are readily available to governments and society. The term innovation can be defined as something original and new that "breaks in to" society. "An innovation is something original, new, and important – in whatever field – that breaks in to (or obtains a foothold in) a market or society» [2, p.55]. It applies to “…radical or incremental changes to products, processes or services. Over the years there have been many changes in the way education is designed and delivered in parts of the world [4].

Educative innovations include making use of affordable and accessible technologies to expand access to education. It may also require other innovative process or service and rely on technology. It may target educational and training programs to align more closely with what people identify as their most urgent needs [2, p.89]. The following educative innovations are very effective and widely used in teaching foreign languages:

[1]*Шайдуллаева Ситора Собиржоновна* – студентка, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

Online and self-study courses

Hundreds of languages are available for self-study, from scores of publishers, for a range of costs, using a variety of methods. The course itself acts as a teacher has to choose a methodology, just as classroom teachers do.

Audio recordings and books

Audio recordings use native speakers, and one's strength is helping learners improve their accent. Some recordings have pauses for the learner to speak. Others are continuous so the learner speaks along with the recorded voice, similar to learning a song. Audio recordings for self-study use many of the methods used in classroom teaching, and have been produced on records, tapes, CDs, DVDs and websites.

Code switching

Code switching, that is, changing between languages at some point in a sentence or utterance, is a commonly used communication strategy among language learners and bilinguals. While traditional methods of formal instruction often discourage code switching, students, especially those placed in a language immersion situation, often use it.

Blended learning

Blended learning combines face-to-face teaching with distance education, frequently electronic, either computer-based or web-based. It has been a major growth point in the ELT (English Language Teaching) industry over the last ten years.

Skills teaching

When talking about language skills, the four basic ones are: listening, speaking, reading and writing. However, other, more socially based skills have been identified more recently such as summarizing, describing, narrating etc. In addition, more general learning skills such as study skills and knowing how one learns have been applied to language classrooms. Speaking is a skill that often is underrepresented in the traditional classroom. This could be due to the fact that it is considered a less-academic skill than writing, is transient and improvised.

Sandwich technique

In foreign language teaching, the sandwich technique is the oral insertion of an idiomatic translation in the mother tongue between an unknown phrase in the learned language and its repetition, in order to convey meaning as rapidly and completely as possible.

Mother tongue mirroring

Mother tongue mirroring is the adaptation of the time-honored technique of literal translation or word-for word translation for pedagogical purposes. The aim is to make foreign constructions salient and transparent to learners and, in many cases, spare them the technical jargon of grammatical analysis. It differs from literal translation and interlinear text as used in the past since it takes the progress learners have made into account and only focuses upon a specific structure at a time.

Back-chaining

Back-chaining is a technique used in teaching oral language skills, especially with polysyllabic or difficult words. The teacher pronounces the last syllable, the student repeats, and then the teacher continues, working backwards from the end of the word to the beginning.

Explaining

Explaining, or lecturing, is the process of teaching by giving spoken explanations of the subject that is to be learned. Lecturing is often accompanied by visual aids to help students visualize an object or problem.

Demonstrating

Demonstrating is the process of teaching through examples or experiments. For example, a science teacher may teach an idea by performing an experiment for students. A demonstration may be used to prove a fact through a combination of visual evidence and associated reasoning. Demonstrations are similar to written storytelling and examples in that they allow students to personally relate to the presented information.

Collaborating

Collaboration allows students to actively participate in the learning process by talking with each other and listening to other points of view. Collaboration establishes

a personal connection between students and the topic of study and it helps students think in a less personally based way. Group projects and discussions are examples of this teaching method. Teachers may employ collaboration to assess student's abilities to work as a team, leadership skills, or presentation abilities.

Learning by teaching

In this teaching method, students assume the role of teacher and teach their peers. Students who teach others as a group or as individuals must study and understand a topic well enough to teach it to their peers. By having students participate in the teaching process, they gain self-confidence and strengthen their speaking and communication skills.

Webbing:

Begin by writing a word, phrase or question in the center of a paper or chalkboard. Circle the word and ask participants to brainstorm adjectives, thoughts, or memories evoked by what is written in the circle. Write these down and connect each suggestion by a line to the central circle. If participants relate to responses generated by the circled word, write those and connect with a line to the response, gradually creating an expanding web.

Effects Wheel

Write a question or statement in the center of a circle. Then draw three concentric rings around the central circle. Divide the first ring into three equal parts and write three effects that would result from the statement. Divide the second ring into six equal parts and write in two effects that would result from each of the three statements. Small groups might work on the same statement and compare their results. You might prepare a list of relevant questions or statements and let each group choose one to work on.

Brainstorming

Brainstorming is a group or individual creativity technique by which efforts are made to find a conclusion for a specific problem by gathering a list of ideas spontaneously contributed by its member(s). Today, the term is used as a catch all for all group ideation sessions.

Nominal group technique

Participants are asked to write their ideas anonymously. Then the facilitator collects the ideas and the group votes on each idea. The vote can be as simple as a show of hands in favor of a given idea. For example, one group may work on the problem itself. Another group may work on solving this problem. Each group will come back to the whole group for ranking the listed ideas. Sometimes ideas that were previously dropped may be brought forward again once the group has reevaluated the ideas. It is important that the facilitator be trained in this process before attempting to facilitate this technique. The group should be primed and encouraged to embrace the process. Like all team efforts, it may take a few practice sessions to train the team in the method before tackling the important ideas.

Group passing technique

Each person in a circular group writes down one idea, and then passes the piece of paper to the next person, who adds some thoughts. This continues until everybody gets his or her original piece of paper back. By this time, it is likely that the group will have extensively elaborated on each idea.

Team idea mapping method

This method of brainstorming works by the method of association. It may improve collaboration and increase the quantity of ideas, and is designed so that all attendees participate and no ideas are rejected. he process begins with a well-defined topic. Each participant brainstorms individually, then all the ideas are merged onto one large idea map. During this consolidation phase, participants may discover a common understanding of the issues as they share the meanings behind their ideas. During this sharing, new ideas may arise by the association, and they are added to the map as well. Once all the ideas are captured, the group can prioritize and/or take action.

Electronic brainstorming

This is a computerized version of the manual brainstorming technique typically supported by an electronic meeting system (EMS) but simpler forms can also be done via email and may be browser based, or use peer-to-peer software [1, p.67].

Today, with innovative technology students have the following advantages:

- Curricula can be customized to meet the learning styles and life situations of individual students, giving them productive alternatives to the boring standardization of traditional schooling.
- Students can have more interaction with their teachers and with one another, including teachers and students who may be thousands of miles away or from different nations or cultures.
- Parents can readily be included in the communications loop and involved more actively in the education of their kids.
- Sophisticated data systems can put the spotlight on performance, make progress (or the lack of it) transparent to all concerned, and sharpen accountability [3, p.134].

These advantages only begin to describe the educational promise of technology, and it is guaranteed to continue generating innovations at a breathtaking pace in the years ahead. The great power of technology is that no one really knows what it will produce or make possible in the future. Innovation is supposed to help a user achieve a purpose. Language teachers often forget that the primary technology, in which their profession is routed, are books, paper and pencils. The most important technology for teachers to possess is a class library fall of books that their learners can learn from and enjoy. Even classroom should also have writing materials (paper, pencils, pens and markers) that allow learners to work with language and to make it their own. Learners need to be active participants in their own learning. There is no more important activity than making active links between reading and writing.

Teachers should use technology to make connections with other teachers and classrooms focused on the language at hand. Connecting individual students with other learners who speak the language being learned is an important way for students to practice the language outside the classroom. In contacts outside the classroom, features of language such as morphology, pronunciation and word choice fall into place as carriers of meaning and not just as items to be learned.

References:

1. Agnew P. W., Kellerman A. S., Multimedia in the Classroom. – Boston: Allyn and Bacon, 1996. – 255 p.
2. Cheung C., Slavin R.E. How features of educational technology applications affect student reading outcomes: A meta-analysis. – London: Educational Research House, 2012. – 215 p.
3. Kern R., Warschauer M. Network-based language teaching: concepts and practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 578 p.
4. http: // www.teachingenglish.org.uk

© S.S. Shaydullaeva, 2016.

УДК 378

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАН-НЫМ ЯЗЫКАМ

С.С. Шайдуллаева

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является актуальная проблема современной методики: использование разнообразных педагогических инноваций в процессе обучения иностранным языкам, которые делают этот процесс интересным, эффективным и плодотворным.

Ключевые слова: учебный процесс, обучение, мотивация, педагогическая инновация, эффективность, технология обучения, иностранный язык.

© С.С. Шайдуллаева, 2016.

UDC 1751

TEACHING FOREIGN LANGUAGE WITH THE HELP OF INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGIES

D.R. Mamajonov[1]

Abstract

With the advent of new technology, the significance of implementing information communication technologies in higher education has increased dramatically. The effectiveness of information communication technologies have been determined by many empirical and theoretic researches. This article is about increasing foreign languages learners' motivation and improving foreign language teaching with the help of information communication technologies.

Keywords: information communication technologies, ICT, foreign language teaching, combined learning.

In the era of globalization processes the modern labor market pose new challenges for higher education in improving the quality of training with a new type of thinking, the relevant requirements of the information society. Every day in various areas of educational activity the information and communication technologies are increasingly used, affecting the performance of the entire education system, and the life of society as a whole. Information and communication technologies (ICT) –is an umbrella term that includes a variety of methods, techniques and algorithms for data collection, storage, processing, presentation and transmission of information.

The problem of information and communication technologies remains relevant in recent years. The striking example of it can be the new publications of scientific articles (Avetisyan D.D, Boldova T.A, Varenina L.P and etc.), in which the authors share their experience, discuss the advantages and possible disadvantages of using data related technologies.The potential of ICT is truly boundless: there are more opportunities to various approaches, visualization of the training, the organization of independent work of students, operational control, providing teaching materials, in addition, network thinking, which provides altering outlook on life and ease relationships between people. [1; 28]

Didactic opportunities of ICT is already studied and described in details. It should be noted that the general didactic teaching methods include the use of information and communication technologies. By interaction of teachers and learners following methods are considered:

- the method of transferring knowledge. This model is based on digital educational resources on the Internet that facilitate mass access to educational materials, regardless of time and space constraints. The disadvantage of this method is that the student becomes a passive recipient of information;

- the method of processing and consolidation of skills and abilities. In the following teaching method information and communication technologies allow you to create reusable fund of teaching resources, which increases the degree of assimilation of the necessary material. In the systemic application of the method of processing and consolidation of skills and abilities fully revealed the potential of ICT as well as changes the role of the teacher. The drawbacks of this method may be the lack of information competence of the teacher;

- the method of reproduction of gained knowledge is based on experience of the implementation information and communication technologies to above-mentioned models. With this method, students are required to build their own strategy for solving educational problems, critically evaluate, and analyze approaches in solving problems. The role of the teacher is to support the educational process. In this model the responsibilities of teacher for results of development of educational materialsignificantly increases. Besides that, this method of training involves high motivation, critical thinking, and effective interaction between students. Factors such as the ability to motivate lifelong learning, responsibility, commitment, are important tools for acquiring knowledge. A disadvantage of this method is the high requirements for information and communication competency of the staff.

---

[1]*Мамажонов Диёрбек Расулжон Угли* – магистрант, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

The priority task of teaching foreign language in higher education is the formation of students' communicative skills for overcoming professional concerns. Implementation of ICT in the process of learning a foreign language has advantages: interactive learning materials that promote interest in the study of a foreign language; the ability to adapt the educational process to the needs of each student [2; 16]. An integral part of the educational process is the use of the World Wide Web to communicate with native language speakers, to share information, watching movies and broadcasts in foreign languages.ICT provides high informative capacity of the material, increases the motivation of students and stimulate their cognitive activity, allow solving many tasks of teaching:

- The skills and abilities of all kinds of speech activity;
- Enrichment of active and passive vocabulary of students;
- The formation of social, cultural and regional geographic competence of trainees;
- Imitation of the language environment.

However, the use of information and communication technologies in the classroom should not be a major, but also required to be supplement means in the implementation of the educational process, as a reduction of living dialogic communication decreases the possibility of formation of critical thinking based on dialogue [3; 34]. In learning a foreign language combined training can be optimal (blended learning or b-learning) - learning methodology, using both classroom lessons and activities with the help of electronic means. In this case, the advantages of both methods are coincides. Combined training allows the teacher to possess a new role, as well as to maintain full-time communication with the students.

Times have changed, teachers have evolved, and we now have a new breed of learning technologists. As in Uzbekistan, the first changes began in the classroom itself – new technologies such as overhead projectors, interactive whiteboards,laptop computers and wireless internet have opened up the classroom to the outside world. Teachers who spent their lives managing with a textbook, a tape recorder and a blackboard are now adept at using PowerPoint to present grammar, playing podcasts to practice listening skills, pulling texts off the world wide web to introduce reading skills and perhaps most ground-breaking of all – empowering students by giving them access to a wide range of web-based tools that allow them to publish work and engage with live audiences in real contexts.

References:

1. Marutian M.B. Use of ICT in the training translators at language faculties // Russian Youth Conference “Innovative Technologies in vocational education: from competence to culturogical paradigm”. Tomsk. 2012
2. Neo, M. and Neo, K.T.K. (2001): Innovative teaching: Using multimedia in a problembased learning environment. Educational Technology & Society, 4 (4)
3. Wu, G. and Cheng, I. (2007). An interactive 3d environment for computer based education, Multimedia and Expo, 2007 IEEE International Conference on,pp. 18.

© D.R. Mamajonov, 2016

УДК 1751

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.Р. Мамажонов

Аннотация. С внедрением новых технологий, важность применение информационных коммуникационных технологии в высших образовательных учреждениях резко выросло. Эффективность информационных коммуникационных технологий определяется многими эмпирическими и теоретическими исследованиями. Эта статья посвящена улучшению мотивации изучающих иностранных языков и преподавание иностранного языка при помощи информационных коммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), обучение иностранным языкам, комбинированное обучение.

© Д.Р. Мамажонов, 2016

УДК 80

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Н.В. Пудовкина[1]

Аннотация

В статье рассмотрено речевое общение как признак культуры современного педагога, в соответствии с предъявляемыми современными требованиями и правилами речевой культуры ФГОС.

Ключевые слова: речь; язык; личность; речевое общение; культура речи; педагогическая деятельность.

Важнейшим профессиональным инструментом педагогической деятельности является общение. Речевое общение – одно из основных средств воспитания и развития школьников. Много мудрых советов относительно речевого общения педагога дал выдающийся педагог-новатор В.А. Сухомлинский. Речевую культуру учителя он называл «зеркалом его духовной культуры» и требовал от учителя мастерского владения словом: «каждое слово, сказанное в стенах школы, должно быть продуманным, мудрым, целеустремленным, полновесным».

Культура речи является неотъемлемой частью общей профессионально-педагогической культуры современного преподавателя. Речь является как средством преподавания, так и средством учения. Речь преподавателя формирует речевую культуру учащихся и служит для них образцом. Посредством речи педагог передает определенную информацию, развивает и обогащает интеллект учащихся, побуждает учеников к деятельности на основе полученных знаний, управляет вниманием учащихся, образует мир их представлений и понятий. Именно через речь преподаватель сообщает свое настроение, характер, интеллект, волю, свое отношение к учащимся и к преподаваемому предмету, через речь – выражает свои мысли и чувства. Учащиеся запоминают прежде всего мысли и настроение преподавателя, но в памяти откладывается лишь та речь, которая обладает логичностью и точностью, грамматической правильностью, оригинальностью, уместностью и экономичностью. Качество усвоения знаний учащимися зависит от точности формируемых педагогом предложений, понятий.

Культура речи и общение имеют важное значение в развитии и становлении человека как личности, и сегодня образование делает на этот аспект большой упор. Базовые характеристики личности, как правило, закладываются в детском возрасте, и особенно интенсивно – на этапе начального школьного образования. В это же время происходит осознание и развитие таких качеств, которые связаны с ее гуманитарной сферой, системой ценностей, что предопределяет ответственность школы за выпуск такой «продукции», которая отвечала бы запросам современности. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, введенный в действие с 1 января 2010 года [1] и Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] подразумевают, что после освоения основной образовательной программы начального общего образования дети должны овладеть различными навыками, в том числе и «… осознанно, строить речевое высказывание в соответствии с задачами коммуникации и составлять тексты в устной и письменной в формах».

Развитие речи – важная задача обучения родному языку. Язык является зеркалом культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции,

[1]*Пудовкина Наталья Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования, Поволжская социально-гуманитарная академия, Россия.

обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Он является сокровищницей, кладовой, копилкой культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи. Логически четкая, доказательная, образная устная и письменная речь ученика – показатель его умственного развития. Речь возникает из потребности высказаться [3]. Именно в начальной школе дети начинают овладевать нормами устного и письменного литературного языка, учатся использовать языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и задачами речи. При этом учитель должен помочь детям осмыслить требования к речи, учить младших школьников при формулировке мыслей следить за правильностью, точностью, разнообразием, выразительностью языковых средств. Развитие речи учащихся имеет свой арсенал методических средств, собственные виды упражнений: наиболее важные из них – это упражнения в связной речи – рассказы, пересказы, сочинения. Успехи учащихся в связной речи обеспечивают и в большей мере определяют успех в учебной работе по всем предметам, в частности способствуют формированию полноценного навыка чтения, и формированию орфографической грамотности. Педагогическая деятельность, как известно, может осуществляться в разных формах, среди которых особое место занимает урок (занятие) – основная организационная единица педагогического процесса, где происходит совместная деятельность учителя и учащихся. Успешное взаимодействие педагога и ученика возможно в условиях гармонической речевой коммуникации. Лишь в общении реализуются содержание (опыт, знания) и форма (способы, методы) педагогического взаимодействия, осуществляется «передача научного мышления путем заразы непосредственно от человека к человеку, путем устного предания, носителем которого является не мертвое слово, а всегда живой человек» [4].

Знания о речи и умение общаться, необходимы каждому культурному человеку, а педагогу – особенно. Речевое общение – базовое понятие культуры речи педагога. Оно связано, с одной стороны - с лингвистическими понятиями «язык», «речь», а с другой – с понятиями «цель общения», «предмет общения», «участники общения», «условия общения». Речевое общение можно определить как специфическую форму взаимодействия людей, обмен мыслями, сведениями, идеями посредством языка. Речевое общение, являясь формой взаимодействия людей, может быть различным в зависимости от задач и условий взаимодействия. Выделяют следующие виды общения: фатическое и информационное, вербальное и невербальное, межличностное, групповое и массовое, контактное и дистантное, официальное и неофициальное. Речевая деятельность учителя подчиняет определенным нормам, строится в соответствии с профессионально значимыми критериями. Правила ведения речи формулируются с учетом задач общения, предмета речи, особенностей возрастного состава учащихся, их личностных характеристик и условий общения. В совокупности коммуникативная задача, предмет речи, участники общения (педагог и учащиеся), условия общения составляют речевую ситуацию, определяющую как выбор языковых средств, так и все речевое поведение. Учителю, как лидеру педагогического учебного общения, важно сознавать тот факт, что его речь является средством обучения. Задача речи – организация учебной деятельности школьников, формирование у них знаний и умений, интереса к предмету, различных познавательных установок. Предмет речи – различные компоненты содержания обучения: понятия, закономерности, методы анализа материалов и т.п. Все они, так или иначе, являются продуктом интерпретации научного знания [5]. Учителю каждой специальности важно осознавать особенности предмета своей профессиональной речи. Учитель, являясь лидером учебного общения, не только реализует свое право на речь, но и побуждает учеников к речевой активности: к активному слушанию и говорению. Такое широкое речевое лидерство, лидерство как рамка для постоянной смены речевых ролей (говорящий – слушающий – говорящий - …), характерная черта именно учебного речевого взаимодействия. Она проявляется не только в устном, но и в письменном общении.

Соответствие социальной роли обучающего важная, но не единственная

особенность учителя, как участника учебного общения. Педагогу необходимо реализовываться и как личности. Длительность общения с коллективом (год и более), психологические особенности успешного учения обязывают педагога к проявлению чисто личностных, человеческих качеств. Учитель должен являться для школьника образцом для подражания, примером, как в культурном, так и в речевом плане. Педагог – человек, который воспитывает в ребенке понятие о культуре, в том числе о культуре общения. Поэтому к речи педагога предъявляются такие высокие требования, а именно:

* содержательность (речь педагога должна быть информативной, насыщенной фактическим научным материалом, связанным с жизнью, обогащающим личный опыт учащихся);

*грамотность речи и лексическое богатство;

* логичность и доступность (доступность понимается не только в смысле точности и простоты высказываний учителя, имеется в виду умение адаптировать их к возрастным и индивидуальным особенностям школьников);

* техническая отточенность (поставленные дыхание и голос, четкая дикция, оптимальные темп и ритм речи);

* интонационная экспрессивность, эмоциональность и образность (Наибольшей образностью обладают слова и выражения, вызывающие зрительные представления. Учителю необходимо научиться говорить так, чтобы учащиеся как бы «видели» то, о чем идет речь. Для этого нужно овладеть образными языковыми средствами, уместно и свободно использовать в речи сравнения, эпитеты, метафоры, олицетворения и т.д.);

* уместность речи (отбор содержания речи, языковых средств, определенных коммуникативных действий);

* литературность (исключение слов-паразитов и вульгаризмов) и следование речевому этикету;

* важно умело использовать и невербальные средства общения (жесты, мимику, пантомимические движения).

Существуют правила речевой культуры педагога:

Педагог должен говорить негромко, но так, чтобы каждый мог его услышать, чтобы процесс слушания не вызывал у учащихся значительного напряжения.

Педагог должен говорить внятно.

Педагог должен говорить со скоростью около 120 слов в минуту. Для достижения выразительности звучания важно уметь пользоваться паузами – логическими и психологическими. Без логических пауз речь безграмотна, без психологических – бесцветна.

Педагог должен говорить с интонацией, т.е. уметь ставить логические ударения, выделять отдельные слова, важные для содержания сказанного. Мелодичность придает голосу педагога индивидуальную окраску и может существенно влиять на эмоциональное самочувствие учащихся: воодушевлять, увлекать, успокаивать. Мелодика рождается в опоре на гласные звуки.

Безусловно, знание вышеперечисленных требований и правил речевой культуры, их соблюдение и постоянное совершенствование своей речи – залог успешной работы современного педагога, задачей которого является развитие исторической памяти народа, приобщение к богатствам многонациональной культуры тех, для кого эта культура воспринимается, прежде всего, через воздействующее слово.

Другой участник общения – ученик (ученики) – также достаточно сложная в коммуникативном плане фигура. Реализуя свою социальную роль, школьник решает задачу не только освоения материала, но и демонстрации своих знаний. Часто эта второстепенная задача заслоняет первую, и высказывания школьников становятся формальными. Именно в подобных ситуациях учителю следует так организовать общение, чтобы ученик ощущал себя не только субъектом учебного процесса, но и человеком познающим, любознательной личностью.

На этих этапах урока, да и во внеурочном общении, учащиеся должны слышать из уст учителя речь правильную, точную, выразительную, чистую, бо-

гатую, уместную.

Правильная – это такая речь, в которой соблюдаются все нормы современного литературного языка. Правильность – это обязательное первостепенное качество любой речи, и речи учителя в особенности. Слушая педагога, ученики не должны отвлекаться от содержания смысла речи из-за неправильного произношения слов или из-за нестандартного построенной фразы.

Точная речь – это такая речь, в которой адекватно отражается действительность и однозначно обозначено словом то, что должно быть сказано.

Выразительная речь – это такая речь, свойства, особенности, структура которой вызывают и поддерживают внимание и интерес слушателей. Главным условием выразительности речи является самостоятельность, творческий характер мышления.

Также очень важна психологическая установка педагога: неравнодушие, интерес к тому, о чем он говорит, и к тем, для кого он говорит. Еще одно условие – это хорошее знание языка, его стилистических ресурсов, выразительных возможностей. В речи учителя широко используются такие языковые средства как метафора, сравнение, эпитет и особые формы синтаксических конструкций (фигуры речи), с помощью которых усиливается выразительность речи, ее воздействие на учащихся.

Чистая речь – это такая речь, в которой нет чуждых литературному языку элементов. Засоряют речь учителя слова-паразиты или слова-сорняки и другие слова, не несущие смысловой нагрузки, часто и неуместно употребляемые. Засоряют речь и слова, запрещенные этическими нормами общения – вульгаризмы и жаргонизмы. Учителю необходимо помнить, что слово – это дело, оно требует большой работы, усилий, строгого, критического отношения. Богатство речи каждого человека определяется тем, как он использует богатство языка. Богатство языка заключается, прежде всего, в богатстве словаря. Русский язык насчитывает огромное количество слов. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля собрано почти двести тысяч слов [6]. А ведь язык постоянно обогащается. С.Я. Маршак писал: «Человек нашел слова для всего, что обнаружено им во Вселенной. Но этого мало. Он назвал всякое действие и состояние. Он определил словами свойства и качества всего, что его окружает. Словарь отражает все изменения, происходящие в мире. Он запечатлел опыт и мудрость веков и, не отставая, сопутствует жизни, развитию техники, науки, искусства. Он может назвать любую вещь и располагает средствами для выражения самых отвлеченных и обобщающих идей и понятий [7].Важно помнить, что богатство речи учителя напрямую связано с уровнем его общей культуры, эрудицией, начитанностью. Особое место в речи учителя занимает такое качество, как уместность. Так, самая выразительная, богатая, правильная речь, будь она неуместной, потеряет все вышеперечисленные достоинства. На необходимости этого качества настаивали еще античные риторы, в частности Цицерон писал: «В речи так же, как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно [8]. Уместная речь – это такая речь, в которой языковые средства выбираются в соответствии с целями высказывания и адекватны условиям ситуации общения. Выбор языковых средств производится с учетом темы занятия, т.е. отобранное слово должно формировать мысль, отвечать целевой установке педагога, его отношению к излагаемому, должно отбираться с учетом возрастного состава учащихся, в соответствии с интеллектуальным и образовательным уровнем учащихся.

Уместность требует от учителя гибкости его речевого поведения: умения определить пригодность, целесообразность слов, форм и оборотов, их смысловых оттенков, умения заранее предусмотреть работу по их усвоению.

Таким образом, профессиональная речь педагога – главное средство обучения и воспитания. Педагог – человек, который воспитывает ***Умение*** общаться со школьниками, владеть содержанием профессионального образования и обладать развитыми способностями к профессиональной коммуникации необходимо любому учителю.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 г. № 373. - Режим доступа: http://Минобрнауки. РФ.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: http://Минобрнауки. РФ.
3. Щеголева, Г.С. Уроки развития связной речи в начальной школе: Методическое пособие для преподавателей начальных классов. – Спб. – Современник. 2001. – 158 с.
4. Гессен, С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – М., 1993.
5. Десяева, Н.Д. Культура речи педагога / Н.Д. Десяева, Т.А. Лебедева, Л.В. Ассуирова. – 2-ое изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 192 с.6.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4 томах) (RUS). Толковый словарь живого Великорусскаго языка Владиміра Даля. Третье, исправленное и значительно дополненное, изданіе, подъ редакціею проф. И.А. Бодуэна – де – Куртенэ / Изд. С.-Петербургъ. Изданіе поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества Товарищества М.О. Вольфъ. – 1903. - 3640 с.
7. Маршак, С.Я. Сочинения в 4-х т. / С.Я. Маршак. – М., 1968. – Т. 4.
8. Цицерон (Марк Туллий). Цит. по: Античные теории языка и стиля. – М.-Л., 1936.

© Н.В. Пудовкина, 2016

UDC 80

VERBAL COMMUNICATION AND CULTURE OF SPEECH OF THE MODERN TEACHER

N.V. Pudovkina

Abstract. The article discussed verbal communication as a sign of the culture of the modern teacher, in accordance with modern requirements and impose rules of speech culture of the GEF.

Keywords: speech; language; personality; verbal communication; a culture of speech; pedagogical activity.

© N.V. Pudovkina, 2016

UDC 378

INGLIZ TILINI O`QITISHDA INNOVATSION PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALARNI QO`LLASHNING PSIXOLOGIK TAMOYILLARI

D.B. Kurbanov[1]

Taqriz

Mazkur maqolada Avstryadagi "Hello little world skypers platform" proyektining izlanishlari natijasida kommunikatsion-aloqa vositalari va pedagogik texnologiyalarni ta`lim jarayonida qo`llashning psixologik tamoyillari ko`rib chiqilgan. Ayniqsa, onlayn tarmoqda o`qituvchilar nazorati ostidagi ijtimoiy saytlarni ta`lim jarayonida qo`llash orqali hayotiy vaziyatlarda chet tillarini o`rgatishning psixologik omillari tahlil qilingan.

Kalit so`zlar: Innovatsion texnologiyalar, pedagogik texnologiyalar, kommunikatsion texnologiyalar, on-line tarmoq aloqalari, texnologiyalarning, psixologik omillari.

Bugungi davrda, tez sur`atda rivojlanib borayotgan dunyoning asosiy talablaridan biri yuqori saviyali, malakali, xorij tillarini mukammal egallagan kadrlarni tayyorlashdir. Shu munosabat bilan yurtboshimiz Islom Abdug'aniyevich Karimov 2012-yil 10-dekabrda "Chet tillarni o'rganish tizimini yanada takomillashtirishning chora-taddbirlari" deb nomlangan xujjatni imzoladilar va ingliz tilini o'qitish maktabgacha ta'lim muassasalaridan boshlab o'rgatila boshlandi. Mazkur qaror ijrosi chet tilini o`rgatish sohasida qator izlanishlar olib borish, xorij davlatlarida qo`llanilayotgan va o`z samarasini berayotgan metodlar va pedagogik texnologiyalarni mentalitet va dunyoqarashimizga moslashtirgan holda dars davomida qo`llash, hamda mamlakatimiz o`quv yurtlaridagi ta`lim tizimi sohasida qo`lga kiritilgan yutuqlarni o`zaro almashinish orqali ta`minlanmoqda.

Zamonaviy pedagogik texnologiyalarning pedagogik jamoada muvaffaqiyatli joriy qilinishi va yaxshi samara berishi bir qator omillarga bog'liq. Ularni 3 ta katta guruhga ajratish mumkin: Birinchi guruh omillar kiritilayotgan yangilikning mazmuni, sifati va boshqa xususiyatlari bilan bog'liq. Yangilikning mukammalligi, ilmiy-amaliy asoslanganligi, tajribada sinab ko'rilganligi va milliy-mahalliy sharoitga mosligini chuqur o'rganish va tahlil qilish muhim ahamiyat kasb etadi.Ikkinchi guruhesa yangilikni kiritishga yondashuv bilan bog'liq omillarni qamrab oladi. Ushbu guruhga yangilik kiritishning rejalashtirilganligi, moddiy-moliyaviy, tashkiliy ta'minlanganligi, bosqichma-bosqichlilikka amal qilinganligi va boshqa shu kabi omillar kiradi. Nazarimda, xorijiy til ta'limi tizimiga innovatsion pedagogik texnologiyalarni joriy qilishga yangicha ilmiy yondashuv bo'lishi zarur. Bu yondashuv o'zining eksperimental tadqiqotga asoslanishi bilan ajralib turadi. Har qanday yangi pedagogik texnologiyani samarali deyishnoo'rin. Chunki, B. Ziyomuxammadov fikricha, o'qituvchi (pedagog)ning o'qitish vositalari yordamida tahsil oluvchilarga muayyan sharoitlarda ko'rsatgan tizimli ta'siri natijasida ularda jamiyat uchun zarur bo'lgan va oldindan belgilangan ijtimoiy sifatlarni intensiv tarzda shakllantiruvchi ijtimoiy hodisalargina pedagogik texnologiyalar hisoblanadi [4;45]. Yangi pedagogik texnologiyaning samaradorlik darajasini aniqlash, o'lchash, amaliyotda qay darajada samaraliliginimuayyan mezonlar, xususan, tajriba asosidatekshirish va haqiqatdan ham avvalgi o'qitish texnologiyasiga nisbatan ahamiyatli darajada ijobiy tomoniga farq qilsagina, shu holda bu pedagogik texnologiyakeng qo'llashga joriy qilinishi mumkin.

Uchinchi guruh ijtimoiy- psixologik omillar bo'lib, uning tarkibiga yangilikka kishilarning munosabati, jamoaning innovatsion potensiali, jamoada ijtimoiy psixologik iqlim, rahbarlik uslubi va boshqalar kiradi. Har qanday yangilik kiritilishining, shu jumladan, pedagogik texnologiya joriy qilinishi va zaruriy samara berishi pedagogik jamoa a'zolarining yangilikni qanday qabul qilishi, unga bo'lgan munosabatiga bog'liq bo'ladi. Odatda, yangilik kiritilishi jarayonida yangilikka

[1]*Курбанов Джамол Баходирович* – магистрант, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

nisbatan psixologik baryer paydo bo‘ladi. Bu odamlarning yangilikka nisbatan befarq yoki salbiy munosabatida namoyon bo‘lishidir. Kishilarda bunday psixologik baryer ochiq yoki yashirin holda uchrashi kuzatiladi. Tadqiqot natijalari ko‘rsatishicha, bunday baryer kishilarning odatdagi faoliyat uslubini afzal ko‘rishi, noaniqlikdan qo‘rqish, ortiqcha ishlarning paydo bo‘lishidan, innovatsiyaning zaruriyati yoki muhimligini tushunmasliklari bilan bog‘liq.

O`qituvchilar bugungi davr kadrlarini har tomonlama yetuk, o`z kasbi ustasi qilib tarbiyalashlari, kompyuter va texnik vositalar bilan qiyinchiliksiz ishlaydigan, tashkilotchi mutaxassis sifatida tayyorlab berishlari kerakligi dolzarb masala etib belgilandi. Chet tillarini, ayniqsa ingliz tilini o`qitish jarayonida asosiy o`rinni maxsus kompyuter dasturlari hamda internet egallay boshladi.1950-yildan g`arbda chet tilini o`rgatishga doir yangimetod shakllana boshladi. Bu "audio-vizual" metod bo`lib, uning asoschilari yugoslavyalik metodist Petr Guberin va fransiyalik olimlar Pyer Rivon, J.Gugeneym va boshqalardir [2;38]. Mazkur metodning asosiy xususiyati shundaki, u o`rganayotgan til materialini hayotiy vaziyatlar bilan bog`lab o`rganishni taqozo etadi. Chunki, ulargacha bo`lgan davrda chet tili talabalarga zerikarli va qiyin bilim, nazariya sifatida o`qitilib kelingan. O`qitish jarayonidaqo`llanib kelingan metod va usullarning formal xarakteri, ularda xorijiy tilning kommunikativ, funktsional, kognitiv, emotsional faktorlaridan foydalanishning metodik sistemasi mavjud emasligi fikrimizning yaqqol misoli bo`lishi mumkin. Ko`pchilik zamonaviy pedagoglar endilikda tilni so`zlashuv “quroli” sifatida o`rgatish tarafdori. Shunday g`oyalarning davomchisi sifatida zamonamiz metodistlari multimediaga asoslangan darslarning ahamiyatini yuqori baholashmoqda. Ular ta`lim samaradorligi va tezligini oshirib, talabalarning til o`rganishga bo`lgan qiziqishini yanada kuchaytirishga sezilarli darajada o`z ta`sirini ko`rsatmoqda. Bunday darslarda talabalar nafaqat kompyuter savodxonligini oshirishadi, balki dunyo xalqlari madaniyati bilan yaqindan tanishib, o`z fikrlash doiralarini kengaytirishga erishadilar. Shuningdek, internet, ijtimoiy saytlar, aqlli yo`riqnoma ko`rsatuvchiva grammatikani tekshiruvchi elektron dasturlar hamda virtual til o`rgatishga asoslangan o`yinlar zamonaviy elektron uskunalar bilan jihozlangan xonalarda o`tilib, o`z samaradorligini qisqa fursatda namoyish etishi bilan ta`lim texnologiyalari ichida alohida ajralib turadi[1;2]. Bunday pedagogik texnologiyalarning afzallik tomoni shundaki, asosan darsliklardan o`rin olgan multi-media va kompyuter dasturlarlari shaxsga yo`naltirilgan bo`lib, uning qiziqishlari va o`zlashtirish darajasi imkoniyatlaridan kelib chiqqan holda bilim berishga mo`ljallanganligidadir. An`anaviy dars jarayonida o`quvchilar o`rtasidagi o`zaro munosabat tor doirada bo`lib, o`z ichiga faqat darsga qatnashuvchilarni oladi. Kompyuter yordamida til o`rganishda esa talabalar tili o`rganilayotgan mamlakat o`quvchilari bilan o`zaro aloqa bog`lab, munosabatga kirishishlari mumkin. Shu yo`sinda talabalar nafaqat til o`rganishadi, balki ingliz va boshqa davlatlarning madaniyati bilan yaqindan tanishish imkoniyatiga ega bo`lishadi. Bu esa bugungi globallashib borayotgan vaqtda juda qimmatli tajriba hisoblanadi. Shuningdek, bu jarayon o`quvchilarni darsdan tashqari yangi orttirgan do`stlari bilan aloqa o`rnatishga, ingliz tilida muloqot qilish va yozishga undab, ularning til o`rganishga bo`lgan qiziqishlarini kuchaytiradi. Tajriba sifatida Avstriyada yuqori sinf o`quvchilari uchun maxsus yozgi “Hello little world skypers platform” deb nomlangan maxsus ta`lim dasturi tashkil qilindi[4;100]. Unga ko`ra, Avstriya maktabi bilan Texas maktabi o`quvchilari “skype” dasturi orqali yozish va gapirish qobiliyatini shakllantirish maqsadida aloqa o`rnatishadi. Ushbu proyekt o`qituvchilar tomonidan doimiy ravishda nazorat qilinib, unda erishilgan eng katta yutuqlardan biri talabalarning ingliz tilida so`zlashishda qo`rquv va til to`sig`i (language barrier) ni yo`qotishgani hamda o`zlariga nisbatan ishonchni shakllantirishganidir. Loyihani boshqarayotgan o`qituvchilar tarmoqni dunyo bo`ylab kengaytirishga va o`zaro o`quvchilarni almashinib o`qitish jarayonini “online” tarzida amalga oshirishni maqsad qilib olishdi. Bu g`oya ko`plab xorij mamlakatlari maktablari tomonidan ijobiy qabul qilindi va aloqalar o`rnatildi. Endilikda mazkur o`qitish tizimi yo`lga qo`yilgan o`quv dargohlarining talabalari o`zaro o`zlari qiziqqan mavzular yuzasidan muloqot olib borib, suhbatdoshlarining madaniy hayoti bilan, o`qituvchilar esa o`zaro pedagogik sohadagi izlanish, tajriba va yutuqlari bilan fikr almashina boshlashdi. Xulosa o`rnida shuni aytish mumkunki, darsda turli pedagogik va interaktiv multimedia

texnologiyalardan foydalanish ingliz tilini o`rgatishning samaradorligini oshirib, til o`rganishga bo`lgan qiziqishni yanada kuchaytiradi. Ma`lumki, hozirgi kun pedagoglari va psixologlari oldida turgan eng dastlabki va muhim vazifa talabalarning til o`rganishga bo`lgan motivatsiyasini uyg`otish va uni kuchaytirishdir. Ba'zi pedagoglar bu masalaga dars davomida turli pedagogik-psixologik texnologiya va metodlardan foydalanish orqali erishsalar, boshqalari o`quvchining qiziqish doirasidagi mashg`ulotlarni ingliz tili bilan bog`lab bu natijaga erishadilar. Shuni aytish mumkin eng yaxshi pedagog mavjud bo`lgan barcha pedagogik texnologiyalardan yaxshi samara beradiganlarini olib, dars davomida mohirona qo'llaydigan murabbiydir.

Foydalanilganadabiyotlar:

1. Турдалиева Элмира " Использование инновационных технологии в обучении иностранному языку" статья. Алмата/ – 2014.
2. Ishmuhammedov R., Abduqodirov A., "Ta'limda innovatsion texnologiyalar". Toshkent,-2008
3. Ko`chiboyev A., Iskandarov E. "Chet tillar o`qitishda yangi pedagogik texnologiyalar". Samarqand,-2010.
4. 4.Ziyomuhammedov B., Abdullayeva SH. "Ilg`or pedagogic texnologiya: nazariya va amaliyot. 2001.
5. Joan Netten and Claude Germain "A new paradigm for the learning of a second orforeign language: the neurolinguistic approach" Neuroeducation,-2012.

© D.B. Kurbanov, 2016.

УДК 378

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д.Б. Курбанов

Аннотация:Данная статья рассматривает анализы результатов исследовательского проекта "Hellolittleworldskypersplatform" и психологические принципы использования информационно-коммуникативных и педагогических технологий в процессе обучения английскому языку. В частности, психологические аспекты использование социальных сетей и возможности созданияреальных ситуаций с помощью он-лайн общений. Учителя играют важнейшую роль агентов в посредничестве программного обеспечения, интеграция программного обеспечения на предмет цели урока.

Ключевые слова: Инновационные технологии, педагогические технологии, коммуникационные технологии, он-лайн общений,психологические принципы технологий.

© Д.Б. Курбанов, 2016.

UDC 378

PSYCHOLOGICAL PRINCIPLES OFUSING INNOVATIVE PEDAGOGIC TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH

D.B. Kurbanov

Abstract. This article considers the analysis of the results of the research project "Hello little worldskypers platform" its psychological principles and use of information and communication technologies in the process of learning English. In particular, the psychological aspects of the use of social networks and the possibility of creating knowledge through online communication. Teachers play a crucial role in mediating software and integrating the software for purpose of the lesson.

Keywords: Innovative technologies, pedagogic technologies, communication technologies, online communication, psychological principles of technologies.

© D.B. Kurbanov, 2016.

UDC82

SYNTACTICAL DISTRIBUTION OF TEMPORAL COMPONENTS IN ENGLISH AND UZBEK IN COMPARATIVE ASPECT

G.F. Boltakulova[1]

Abstract

The article investigates syntactical distribution of components, expressing temporality and appearing instead of nuclear predicative 1 (subject of the sentence), nuclear predicative 2 (predicate of the sentence) and non-nuclear components of the sentence. Such cases are studied on the material of two languages: English and Uzbek in comparative aspect which reveals similarities and differences in expressing ways of temporality.

Keywords: addition, component, distribution, differential sign, dropping, explication, nuclear predicative, predicativeness, syntactical unit, syntactical connection, temporality.

Till present time linguists paid attention to three types of distribution: additional, contrastive and free. If additional and contrastive distributions used in different languages are limited by lexical units with forming function, free distribution can be common in various language systems due to content and meaning but differ by shape. On syntactical level distribution is considered to be a syntactical ground determining roles and locations of syntactical units in a sentence. In comparative aspect such syntactical units are analyzed on one level, which makes out their differential syntactical signs, morphologic peculiarities and explains isomorphic and allomorphic conditions. All this gives opportunity for making a deep comparative-functional investigation of such units in the present article.

As the article aims to analyze syntactical units expressing temporality, so the material for research consists of English and Uzbek sentences, denoting time. Such syntactical units can occupy the place of nuclear predicative 1, having grammatical symbol NP1 (abbr. from Nuclear Predicative), nuclear predicative 2 – NP2, non-nuclear component, etc. The following examples in English demonstrate syntactical distribution of units expressing temporality and getting place of:

1.Nuclear predicative 1 (NP1): Today's a work day.

2.Nuclear predicative 2 (NP2): She shrugged, "That was twenty years ago".

3.Appositive nuclear component 1 ($\overline{\text{N}}$AP1):It was nearly four o'clock.

4.Non-nuclear dependent component ($\overline{\text{N}}$D): Harris was disagreeable after supper.

5.Compound non-nuclear dependent component (H $\overline{\text{N}}$D): A minute or two later Sofia came into the room.

6.Appositive non-nuclear dependent component ($\overline{\text{N}}$AD): A good two hours before down, on Thursday, she woke Darya.

7.Zero nuclear component (N): Last year".

In the Uzbek language syntactical units expressing temporality can get the following positions of sentence components:

1.Nuclear predicative 1 (NP1): Chunki bugun shanba. (Because today is Saturday)

---

[1]*Болтакулова Гульноза Фарруховна* – старший научный сотрудник-соискатель, старший преподаватель, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

2.Nuclear predicative 2 (NP2): Bu uchinchi kursda edi.(This was at the third course)

3.Non-nuclear dependent component (N̄D): Bugun bulimga yangi boshliq tayinlandi.(Today there was confirmed a new cheif of the department)

4.Non-nuclear appositive dependent component (N̄AD): Bugun Martning 19 kuni, Seshanba – opamning tugilgan kuni.(Today is the 19th of March, Tuesday – my sister's birthday)

5.Compound non-nuclear dependent component (H N̄D): Kuz va bahorda hamma yoqqa tut kuchatlari ekamiz. (In spring and summer we plant trees everywhere)

6.One-nuclear sentence expressing temporality: Kuklam. Yoz. (It's green. It's summer)

As it is clear in examples, in each of the analyzed languages syntactical units expressing temporality can situate in a sentence instead of nuclear predicative 1 (subject of the sentence), nuclear predicative 2 (predicate of the sentence), non-nuclear dependent component, compound non-nuclear dependent component, appositive non-nuclear dependent component and zero nuclear component. Moreover, the examples of English sentences prove that English syntactical units expressing temporality can occupy even the place of appositive non-nuclear component. In the Uzbek language such case is impossible.

For deeper analysis of syntactical units, it's better to investigate them due to their locality in a sentence structure. Thus, the subject and predicate of a sentence are considered to be independent members. But this notion also cause many argues in modern linguistics. O.V. Dolgova points: "... considered to be the subject and the predicate of a sentence are not totally proved grammatically, they are revealed formally as a logical subject and predicate of a sentence" [1, p. 46].

That's why the present article demonstrates such cases when parts of a sentence can exchange their positions with other linguistic units, particularly: nuclear predicative 1 (NP1) can replace the subject of a sentence, nuclear predicative 2 (NP2) can replace the predicate, instead of secondary parts there can be located dependent components [6, p. 53].

Division of sentence structure into components plays an important role in revealing syntactical relations of parts of a sentence and their differential syntactical signs. This becomes possible with the help of experimental method, different ways of transformation, such as dropping, addition, nomination, explication and exchange.

Syntactical units can have various syntactical relations, for example: matching and submitting [4, p. 22]. Traditional grammar demonstrates the interconnection of subject and predicate of a sentence by matching. In this case the principal parts of sentence are connected with secondary parts by changing forms of secondary parts in order to match the principal ones [5, p. 15].

Due to salvation of this linguistic problem the Russian grammarian A.M. Mukhin thinks that the subject and predicate are main nuclear parts of a sentence. A sentence is formed by predicativeness, modality and intonation. That's why there is no dependence between nuclear components except predicativeness [3, p. 70]. It is worth mentioning that the predicate of a sentence not only expresses its attitude to the subject but also the attitude of subject to it.

Nuclear predicative relations differ from other syntactical relations by connecting two nuclear components: the subject and the predicate as equal parts of a sentence. In modern grammar nuclear predicative relations are symbolized by an arrow with two endings pointing equal interconnection of the subject and predicate as principal nuclear sentence components (⟺). Such syntactical connection appears only between principal components of a sentence and possesses definite peculiarities. Other syntactical connections can't create main core in the sentence structure as they are based on non-nuclear predicative relations.

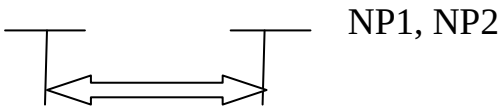
In the following English sentences temporality is expressed by nuclear predicative 1 (subject):

1. ...the next day would be better.
2. Sunday was bright again.
3. The afternoon had ended.

4. Tomorrow's Wednesday.

The sentences above are mostly two-componential and two-nuclear. These sentences express temporality by lexical units *day, Sunday, the afternoon, tomorrow,* which get place of the subject and predicate of the sentences and their differential syntactical sign is nuclear predicative 1 (NP1). Such elements as *would be better, was bright, had ended, is Wednesday* appear in the sentences in the role of the predicate, their differential syntactical sign is nuclear predicative 2 (NP2).

Components *day, Sunday, the afternoon, tomorrow* used as nuclear predicative 1 enter nuclear predicative relations with components *would be better, was bright, had ended, is Wednesday,* which appear in the role of nuclear predicative 2. This connection can be reflected by following:



Such schematic model is limited by demonstration of differential syntactical signs and can't enlighten their morphological peculiarities, i.e. morphological similarities and differences between sentence components have no reflection on such schemes. That's why there is a need in usage of additional morphological signs. Thus, independent parts of speech are symbolized by capital letters: S – noun; Sdv – noun with imperfect verb; Spr – noun with particle denoting person; S1 – noun with particle denoting place; St – noun with particle denoting time; Sg – noun with particle of genitive case; Sps – noun with possessive pronouns; V – verb; Vf – personal form of verb; Vinf – Infinitive; Vp2 – Particle in past tense; Ven – verb in Perfect tense; Ving – Particle in present tense; Vg – Gerund; Pnp – personal pronoun; Pnps – possessive pronoun; Pinf – indefinite pronoun; Pnpg – negative pronoun; Pndm – demonstrative pronoun; Pnint – interrogative pronoun; A – adjective; Apr – adjective with particle denoting person; Adv – adverb; Nu – numerals; Vcon – Verb in Continuous tense; Vimp – verb in imperative form.

Secondary parts of speech such as modal verbs, auxiliary verbs, prepositions, etc. are symbolized by letters: p – предлог; m – модальный глагол; aux – вспомогательный глагол; c – глагол-связка; ng – негативность. Using above mentioned signs we can schematize the sentences in the following way:

1…. the … day would be better. $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{cA}}$;

2.Sunday was bright ….. $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{cA}}$;

3.The afternoon had ended. $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{auxVen}}$;

4.Tomorrow is Wednesday. $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{cS}}$;

It's obvious in the sentences that temporal elements in the role of nuclear predicative 1 are expressed only by nouns.

Now we will analyze the location of nuclear predicative 1 on the examples of Uzbek sentences:

1.Oradan ikki kunlar utdi. (Two days have passed)

2.Oqshom vaqti edi.(It was evening time)

3.Tuydan keyin uch kun utdi. (Three days had passed after the wedding)

4.Olti yuz uninchi yil buldi.(It became the six hundred tenth year)

Division of these sentences into components is based on experimental method of dropping of dependent components in order to reveal nuclear components:

1. Oradan ikki kunlar utdi ⟶..ikki kunlar utdi ⟶..kunlar utdi;
2. Oqshom vaqti edi ⟶ oqshom … edi;
3. Tuydan keyin uch kun utdi ⟶. uch kun utdi ⟶ … kun utdi;
4. Olti yuz uninchi yil buldi ⟶ … yil buldi.

According to Uzbek grammar such elements as *oradan ikki kunlar, oqshom vaqti, tuydan keyin uch kun, olti yuz uninchi yil* are considered to be similar syntactical units, fulfilling the same syntactical function in sentences, i.e. the function of the subject [2, p.143]. Differential syntactical signs and morphological peculiarities in the sentences above can be drawn by following:

1.... Kunlar utdi (…Days have passed) $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vf}}$;

2.Oqshom...edi (…Evening time) $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vdv}}$;

3....kun utdi (…days had passed) $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vf}}$;

4....yil buldi (became … year) $\frac{\text{NP1}}{\text{S}}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vf}}$.

In both analyzed languages nuclear predicative 1 expresses time with the help of common nouns. As for nuclear predicative 2, in English sentences it can be expressed by auxiliary verb, names, days of week, elements pointing time, i.e. days, months, years. In above pointed temporal sentences compound nouns appear in the role of the predicate, the subject of such sentences becomes pronoun *it*, the sentences belong to the group of impersonal ones. However, a sentence with formal subject *it* can turn into a meaningful micro text by addition of lexical units:

1.It <u>was Sunday</u>.

2.It <u>was afternoon</u>.

3.It <u>was midnight</u>.

4.It <u>was November</u>.

In these sentences pronoun *it* appears in the role of nuclear predicative 1 and syntactical units *was Sunday, was afternoon, was midnight, was November* – in the role of nuclear predicative 2 and they are connected between each other by nuclear predicative relations, possessing common differential syntactical signs and morphological peculiarities:

$$\Longleftrightarrow \qquad \frac{\text{NP 1}}{Pnp}\cdot\frac{\text{NP 2}}{\text{cS}}$$

In the Uzbek language nuclear predicative 2 (NP2) is often expressed by the Participle in past tense, special particle +*da*: *kelganda, +gan vaqtida, +yotganda*, imperative form of a verb + particle *gach: kela turib, yotgan vaqtida, kelib, +gandan keyin, utirib olgach:*

1.Mashina <u>kelayotganda</u> bir ayol kishi qul kutardi.(<u>While</u> the car <u>was coming</u> one woman rose her hand)

2.Mashina chorrahaga <u>kelganda</u> birdan tuhtab ikkita yulovchini ham qalqitib yubordi. (<u>When having come</u> to the crossroad the car had suddenly stopped thus pushing two passengers)

3.U <u>kelgandan keyin</u> ikkita nonhurak harid kildik.(<u>After</u> he <u>had come</u> we bought two rolls)

4.Maktabga <u>kelayotgan edim</u> kimdir birov ulibdi, dedi.(<u>When I was going</u> to school someone told that he had died)

5.U <u>utirib olgach</u>, mashina urnidan kuzgaldi.(<u>When</u> he <u>sat down</u> the car moved away)

6.Ikki <u>kun utgach</u>, director yana Azamni chaqirdi.(Two <u>days having passed</u> the director again called Azam)

For revealing nuclear predicative 2 in these sentences there were used methods of dropping and explication of sentence components:

1. Kelayotganda bir ayol kishi qul kutardi ⟶ mashina kelayotganda ⟶ mashina kelayapti.

2. Mashina chorrahaga kelganda birdan tuhtab ikkita yulovchini ham qalqitib yubordi ⟶ mashina … kelganda ⟶ mashina keldi.

3. U kelgandan keyin ikkita nonhurak harid qildik ⟶ U kelgandan keyin ⟶ U keldi.

4. Maktanga ketayotgan edim kimdir birov ulibdi, dedi ⟶ Men maktabga ketayotgan edim ⟶ men ketayotgan edim ⟶ Men ketayapman.

5. U utirib olgach, mashina urnidan kuzgaldi ⟶ U utirib olgach … ⟶ U utirib oldi.

6. Ikki kun utgach, director yana Azamni chaqirdi ⟶ Ikki kun utgach … ⟶ … kun utdi.

The method of dropping and explication leads to revealing syntactical units participating in sentences instead of nuclear predicative 2 and expressing temporality:

1.Mashina kelayotganda... (While the car was coming…)
2.Mashina kelganda... (When having come… the car)
3.U kelgandan keyin... (After he had come…)
4.Men ketayotgan edim... (When I was going…)
5.U utirib olgach... (When he sat down…)
6.Kun utgach... (Day having passed…)

Syntactical units *kelayotganda, kelganda kelgandan keyin, ketayotgan edim, utirib olgach, utgach* enter nuclear predicative relations with components *mashina, u, men, kun.*

In each sentence the elements, replacing nuclear components, possess definite morphological peculiarities:

Mashina kelayotganda. $\frac{\text{NP1}}{S}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vcon+да}}$;

Mashina kelganda. $\frac{\text{NP1}}{S}.\frac{\text{NP2}}{\text{V}p2\text{+да}}$;

U kelgandan keyin $\frac{\text{NP1}}{Pnp}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vp2+ган}+adv}$;

Men ketayotgan edim $\frac{\text{NP1}}{Pnp}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vcon+ган}+Vd}$;

U utirib olgach $\frac{\text{NP1}}{Pnp}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vp2+Vimp+гач}}$;

Kun utgach $\frac{\text{NP1}}{S}.\frac{\text{NP2}}{\text{Vimp+гач}}$.

Thus the investigation of division of temporal sentences into components demonstrates differences in English and Uzbek: in the Uzbek language the syntactical units appearing instead of nuclear predicative 2, can be expressed by various forms of a verb, denoting time and mostly used in compound sentences. As for the English language, the syntactical units expressing temporality can appear not only instead of nuclear predicative 1 and 2, but also instead of appositive non-nuclear component which is impossible in Uzbek.

References:

1. Dolgova O.V. Syntax as a science of speech formation. – Moscow: High School, 1980. – 186 p.
2. Mirtojiev M. Hozirgi Uzbek tili. – Tashkent: Uqituvchi, 1992. – 168 p.
3. Mukhin A. M. Functional syntax. – St. Petersburg: SPB, 1999. – 260 p.
4. Nurmonov A. Til sistemasini urganish va sintaxsning ayrim munozarali masalalari. // Uzbek tili va adabiyoti. – 1988. – № 5. – P. 22-26.
5. Usmonov U.U. Ingliz tli nazariy grammatikasining dolzarb muammolari. – Samarkand: SamSIFL publication, 2013. – 88 p.
6. Uzbek tili grammatikasi. Sintaksis. // Responsilble editors: Abdurakhmonov G.L. and others. – Tashkent: Fan, 2007. – 126 p.

© G.F. Boltakulova, 2016.

УДК 82

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Г.Ф. Болтакулова

Аннотация. В статье рассматривается синтаксическая дистрибуция компонентов, выражающих темпоральность и встречающихся в предложении в роли ядерного предикатива 1 (подлежащего) и ядерного предикатива 2 (сказуемого), а также неядерных компонентов предложения. Такие случаи исследуются на материале двух языков: английского и узбекского в сопоставительном аспекте, выявляя сходства и различия в плане выражения.

Ключевые слова: дополнение, компонент, дистрибуция, дифференциальный признак, опущение, экспликация, ядерный предикатив, предикативность, синтаксическая единица, синтаксическая связь, темпоральность.

© Г.Ф. Болтакулова, 2016.

УДК 82

МАКОН ДЕЙКСИСИНИ ИФОДАЛОВЧИ СИНТАКТИК БИРЛИКЛАР (ИНГЛИЗ ВА УЗБЕК ТИЛЛАР МИСОЛИДА)

Н.Ж. Сулайманова[1]

Аннотация

Мазкур мақолада дейксис ҳодисалар, матнда дейксиснинг ифодаланиши, макон дейксисни ифодаловчи синтактик бирликлар, локатив синтаксемалар ва уларнинг дейктик ҳолатларини ўзаро мутаносиблиги кабилар ҳақида инглиз ва ўзбек тиллари мисолида қиёсий тадқиқ қилинган.

Ключевые слова: дейксис, локативлик, локатив синтаксема, матн, макон дейксиси, мутаносиблик, номутаносиблик, синтактик бирликлар.

Ҳозирги замон тилшунослигида номинатив бирликларнинг мулоқот жараёнида бажарадиган вазифалари нуқтаи назаридан дейктик номлашнинг ўзига хос тури сифатида қаралади. Дейксис ҳам ўз навбатида ахборотни аниқ узатиш учун хизмат қилади [7, 5]. Дейксис тизимининг марказида сўзловчи шахс туради ва унинг макон ва змонда ўрин олиши бошланғич нуқта бўлиб қолади. Дейксис сўзловчининг нутқ фаолияти жараёнида маълум маконда жойлашганлигини белгилайди. Шуни ҳисобга олганда, В.Ф.Ханкснинг таъкидлашича, дейксис дискурс даражасида ўрганилиши керак ҳамда ҳаволанинг махсус ҳолати сифатида эътироф этилиши мумкин [8, 46]. В.В.Жура ва В.И.Шаховскийлар эмоционал дейксис борасида қилган тадқиқот ишлари диққатга сазовордир [6, 43]. Чунки нутқий мулоқот жараёнида инсоннинг ҳис-туйғуси, унинг воқеликда кечаётган ҳодисаларга нисбатан шахсий муносабатларини билиш ҳам муҳим дейктик воситалар орқали намоён бўлади.

Кейинги йилларда кўпгина хорижий тилшунослар дейксиснинг қуйидаги турларини эътироф этмоқдалар: discourse deixis; emphatic deixis; person deixis; place deixis; time deixis. Макон дейксисини ифодаловчи иборалар юқоридаги мисолларда кўрсатилганидек фикрнинг ўрин-жой ҳақидаги контекстуал хабарини талаб қилади.

Айтиш жоизки, ўқувчи ёки тингловчини матнда баён қилинаётган воқеа-ҳодиса иштирокчисига айлантириш ҳамда ушбу баёнга ишонтириш матн муаллифининг асосий мақсади бўлиб, айнан шу мақсад дейктик майдон доирасида юзага келади. Бу майдоннинг таркибий қисмини ташкил қилувчи воситалар what, who, when, where кабилар референтларининг мазмун муносабатларини таҳлил қилиш “дейктик кўчиш назарияси” (deictic shift theory) нинг асосий мақсадидир. Айрим тилшунослар матн дейксисини алоҳида тур сифатида ажратмасдан, фақат субъектив ва объектив кўрсаткични ҳисобга олиб, объектив дейксис вазифасини ҳаракат йўналишини кўрсатувчи (go forward, come back, go away, etc.) равишлар ифодалаши мумкин [5, 11]. Бундан ташқари, Х.Исламджанованинг таъкидлашича, “сўзловчининг нутқий тузилма таркибидаги иштироки ҳар хил кўринишда бўлиши мумкин. Зотан, бу иштирок шахснинг воқеликни кўриш, сезиш ҳамда идрок этиш хусусиятида акс этади. Воқелик идрокидаги фарқ эса унинг-сўзловчининг қай даражада қизиқтириши ёки диққатини жалб этиши билан боғлиқ” [1, 5].

Локативликни ифодаловчи дейктик воситалар шахс ва предметларни нутқий мулоқот жойидан яқинда ёки узоқда жойлашишига нисбатан тавсифлаш мақсадида қўллаш мумкин. Мазкур тавсифда маконнинг узоқ ёки яқинлиги нафақат сўзловчига, балки тингловчига – адресатга нисбатан ҳам белгиланиши мумкин. Яна қўшимча қилиб айтиш мумкинки, ҳаракатнинг ким томонга йўналиш олиши ҳам дейктик восита қўлланишига таъсир кўрсатади.

[1]*Сулайманова Нилуфар Жабборовна* – старший научный сотрудник-соискатель, старший преподаватель, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

Дейксисшунос олимларнинг фикрларидан келиб чиққан ҳолда макон дейксиси мулоқот жараёнида сўзловчи ёки муаллиф ва суҳбатдош ёки китобхон эгаллаган ўринга ҳамда иш-ҳаракатининг бажарилганлиги, бажарилиши ёки содир бўлиш ўринга ишора қилиш, эслатиш, кўрсатиш кабилар макон дейксиси мазмунини ташкил қилади. Аксарият кўпчилик олимларнинг таъкидлашича, макон дейксисини ифодаловчи воситалар сифатида инглиз тилида here, there, over there, ўзбек тилида эса шу (бу) ерда, у (ўша) ерда кабилар тан олинган [4, 172].

Ушбу маколада биз асосан микроконтекстда олдинги ўринларда локативликни ифодалаган синтактик бирликларга макон дейксиси воситалари билан ишора қилинган бирликларни инглиз ва ўзбек тиллари мисолида қиёсий синтактик – семантик тадқиқ этишни мақсад қилиб қўйдик.

Демак, макон дейксисини анафорик боғловчи сифатида қўлланиладиган воситаларни инглиз ва ўзбек тилари бадиий микроматнлар асосида синтаксемаларга ажратиб қиёсий таҳлил қилишдан иборат. Яъни гап қурилмасида инглиз тилида предлог + от, ўзбек тилида от туркумининг турлича келишиклар қўшимчаси ёрдамида ва от + равиш + келишик қўшимчалари асосида ифодаланган локатив синтаксемалар вариантлари билан макон дейксиси ифодаланган синтаксемаларнинг ўзаро мутаносиблигини ёки номутаносиблигини қиёсий тадқиқ этишдир.

Тилшуносликда дейксис муаммосига қаратилган кўпгина олимларнинг фикрлари билан танишиб, дейктик ҳодисаларни ёки дейксис ҳолатни ифодаловчи синтактик бирликлардан шахс дейксисига кишилик олмошлари I – мен, you – сен, he, she, it – у, we – биз, you – сиз, they – улар ҳамда эгалик олмошлари, my – менинг, your – сенинг, his, her, its – унинг, our – бизнинг, their – уларнинг кабилар киритилиб, уларнинг матнда дейктик хусусиятлари атрофлича талқин қилинган. Жумладан, С.Рахимов “Биринчи шахс кишилик олмошлари ҳаётнинг турли ҳодисаларига кўра муаллиф позициясини ифодалаш учун қўлланилади” [3, 11]. Маълумки, нутқ фаолияти муайян вазиятда аниқ мақсадга йўналтирилган нутқий фаолият намунасидир. Бундан маълум бўлишича, нутқий фаолиятнинг асосий қисмлари – сўзловчи, тингловчи, макон, замонга тегишли дейктик категориялар билан белгиланади.

Субъектив кўрсатиш воситалари асосан кишилик олмошларидан таркиб топган бўлиб, унга олмошлар талқинида дастлабки ўринда кўзга ташланадиган фарқ замон ва макон майдонида турлича ўрин эгаллаш билан боғлиқ. “Мен” – “ҳозир” ва “шу ерда” юзага келаётган ҳодиса ҳақида фикр юритилаётган нутқий фаолият муаллифи – субъект. “У” эса доимо нутқ муаллифидан ўзга, ундан узоқлашган, алоҳида субъектдир. Яна шу олиманинг таъкидлашича, 3-шахс воситасида ифодаланаётган шахс мулоқот матнидаги иштироки 1-шахсга, яъни сўзловчига нисбатан белгиланади, чунки “у” асосан нутқий фаолиятнинг объекти, “ҳикоя қаҳрамони”. Шунинг учун 3-шахснинг номланиши ҳам икки хил, яъни стереотип (анъанавий қолипли) ва субъектив (сўзловчи – муаллифнинг шахсий идрокига мос ҳолда) кўринишда бўлиши мумкин.

Умуман олганда 3-шахс олмошлари функционал вазифаларига кўра матнда that олмошига ёки there равишига яқин туради, чунки улар 1-шахс олмошларидан фарқли равишда, ўзларининг мазмунида имо-ишора маънони сақлайди. 1-шахс олмошларининг маъноси эса қўшимча ишорасиз ҳам тушинарлидир. Шунинг учун ҳам Л.Линскийнинг таъкидлашича: “... 1-шахс олмошлари бирламчи кўрсатиш воситаси сифатида фақат дейктик вазифада келади, 3-шахс олмошлари эса олдинги гапда антецедент (ўзидан олдинги бўлак) бўлишини талаб қилган ҳолда иккиламчи кўрсатиш воситаси сифатида ишлатилади” [2, 162]. Одатда, иккиламчи дейксис майдони координатори “у”, “улар”, “у ерда”, “ўшанда” кўринишида белгиланиб, бу майдоннинг нутқий воқеланишида дейктик марказда сўзловчи эмас, балки кузатувчи туради.

Шундай қилиб, учинчи шахс олмошлари ҳамда ўринни ёки маконни ифодаловчи (равишлар, олмошлар) матнда ички тузилиш кўрсаткичи (анафорик алоқа) вазифасини бажариб, “матннинг семантик боғлиқлигини таъминлайди”. Шунинг учун уларнинг функционал вазифаларини аниқлашда матн таркибида юзага келадиган ва унинг антецеденти муносабати муҳим

аҳамиятга эга. Инглиз ва ўзбек тиллари мисолида категориал дифференциал синтактик-семантик белгилардан субстанциаллик базасида локатив адессив, локатив аллатив, локатив аблатив, локатив транслатив, локатив объект, локатив инструментал, локатив тарз семалар аниқланади. Галдаги вазифа эса ушбу маконга ёки локатив семаларга ишора қилувчи синтактик бирликларни микроконтекстда ифодаланишини кўрсатиб беришдан иборат.

Бадиий асарлардан йиғилган мисолларнинг гувоҳлик беришича локатив семани анафорик ифодаловчи воситалар турлича лексемалар ёрдамида берилиши мумкин. Инглиз тили мисолида тагмаънодаги локатив семаларнинг қандай вариантлар бўлишидан қатъий назар, улар қуйидагича ифодаланади:

1. Тагмаънодаги локатив семанинг адессив, аллатив, аблатив вариантлари ифодаланганда маконни эслатувчи анафорик восита there равиши ёрдамида берилади.

1) He had been in the office alone. Haso was there as well.

2) Igor run over to their yard. When he was half-way there he stopped and then walked on.

3) He had got back from the town. Magus was a good man and everybody there esteemed him.

Берилган мисолларда in the office (1) локатив адессив, to yard (2) локатив аллатив, from the town (3) локатив аблатив синтаксемаларни ифодаласада, макон дейксиси there воситасида ифодаланади. Маълумки бадиий матнларда сўзловчи асосан асар муаллифи ҳисобланиб, унинг тингловчиси китобхон бўлиб, содир бўладиган ёки содир бўлмайдиган иш ҳаракат макони ҳар иккаласи учун ҳам узоқдалигини ифодалайди.

Тагмаънодаги локативлик вариантлари ифодалаган семаларнинг ҳар учаласига ҳам there ифодалаган макон семанинг мослиги ҳақида кейинги фаслларда тўхталамиз. Бадиий матндаги ифодаланган субъектга эътибор берилганда улар асосан 3-шахсда кўпроқ берилади.

2. Here равиши ёрдами:

1) Florik was happy in his dream saloon. We hope to see you here again.

2) He came over to the barber and pointed to the street outside the window. And here we go upsetting ourselves over nonsense, over uniforms.

3) When Yellow dodo returned from the Secretary's office with his face wreathed in smiles, no further remarks were passed, lither by Florik or by Haso. "I didn't expect to meet you here".

Ушбу гапларда маконга ишора қилувчи синтактик бирлик here – in... saloon (1), to the street (2) локатив элементларга ишора ёки эслатиш кўзга ташланади, аммо учинчи гапда тагмаънодаги локативлик имплицит тарзда берилган. Демак, here учинчи гапдаги from the Secretary's office бирлигига тааллуқли эмас. Ёки from here ёрдамида ҳам ишора қилинган макон эксплицит ёки имплицит ҳолатда берилиши мумкин:

а) Эксплицит тарзда: The old woman ran out of the station quicker then was decent at her age and got away from here.

б) Имплицит тарзда: I live in Yarden Zane. It is not very far from here.

3. Where нисбий олмоши ёрдамида. Анъанавий грамматикаларда мазкур нисбий олмоши ўрин эргаш гапларни боғлайдиган восита деб тан олинади. Аммо у релативлик муносабат билан биргаликда бош гапда берилган субъект ёки шахснинг бажарган иш ҳаракатининг маконига ишора қилиш билан бирга, ўша маконда яна бошқа бир иш ҳаракатнинг бажарилганлиги ёки ижро этилишини таъкидлайди:

1) Samko went on standing in the same spot where she had stood three days before.

2) Yellow Dodo left the building of the district secretariat, but didn't know where to go.

3) They were women from the court where Igor lived.

4. Which релятив олмоши ҳам қўшма гаплар таркибида боғловчи вазифасида ҳамда матн доирасида which иштирок этган гап қисмидан олдин локативлик ифодаланган синтактик бирликка нисбатан анафора вазифасини ўташи мумкин:

1) He was sitting in the empty, dirty refreshment room, which smelt of mildow and stale tabacco.

2) The horses crossed the square at a neat trot and turned off into the street which led down the alley of chestnut trees to the station.

3) They come from the Ahine land, which is also a vine-producing area and they like it in our town.

Бундан ташқари behind which, through which, in the centre of which, in front of which каби бирикмалар ёрдамида ҳам маконга ишора қилиш ёки уни таъкидлаши мумкин.

1. Igor passed the church wall behind which stood the alter and saw Eva's father.

2. They stood beside the door through which she had passed.

3. The main street terminated in a small square, in the centre of which stood a sculpture of the Holy Trinity.

Макон дейксисини ифодалашда предлоглар ёки адвербиал элементлар билан it, them олмошлари орқали ҳам ишора амалга оширилиши мумкин:

а) in it ёрдамида: He sat down in a swivel chair with a leather-up-holstered seat and span round in it.

б) in front of it ёрдамида: A bicycle was leaning against the wall of the house opposite and knealing in front of it was their neighbour.

в) in the midst of them ёрдамида: The secrets of the town below the slopes of the vineyards are ugly and dangerous. In the midst of them, Eva's image had faded away.

6. Гумон ёки маконни ифодаловчи ноаниқ олмоши гапнинг бўлишсизлик шаклида anywhere ёрдамида ҳам маконга ишора қилиши мумкин: I looked for you at home and in the High street, but you weren't anywhere to be seen.

Ўзбек тили мисолида маконга ишора қилувчи воситалар ҳам ҳар хил синтактик бирликлар ёрдамида ифодаланиши мумкин. Улар "бу ерда", "у ерда", "шу ерда", "у ерга", "шу ерга", "у ердан", "шу ердан" кабилар ёрдамида берилиб, тагмаънодаги локативлик семанинг вариантларига уларнинг ифодалган локатив синтаксемалар мос келиши ёки мос келмаслиги мумкин:

1. "Бу ерда" ёрдамида: Саф тортиб турган бир неча хонадан ўтдик ва кабулхона залига етдик. Бу ерда уч марта таъзим бажо келтирдик.

Бу ерда равиши асосан сўзловчига яқин бўлган маконга ишорадир. Бадиий матнда иш-ҳаракат бажарувчи асосан учинчи шахсдан иборат бўлиб, муаллиф китобхонга асар қаҳрамонини ёки персонажни гапиртиради ва унинг ахбороти билвосита муаллиф орқали ўқувчига етказилади, аммо "бу ерда" орқали ишора қилиш маконнинг яқинлиги фақат муаллиф тасвирлаётган персонажгадир.

2. "Шу ерда" синтактик бирлик ҳам "бу ерда" каби локатив адессив семани ифодаласада, тагмаъно локатив адессив, аллатив синтаксемаларга ишора қилишда ишлатилади. Жуялик одамларнинг йўл бошлаши билан гимназияга келиб кирди. Шу ерда унга хатни тушинтириб бердилар.

3. "У ерда" синтактик бирлик маконга ишора сифатида ишлатилганда, гапдаги иштирокчи субъект асосан биринчи ва учинчи шахслардан иборат бўлиб, ишора қилинган макон улардан узоқдалигини ифодалайди:

1) Биз сарой ичига кирдик, у ерда мен дарахт тагида ўзини ҳимоя қилган ҳалиги жирканч махлуқлардан учтасини кўрдим.

2) Маориф комиссарлигига мурожаат қилдим. У ерда ҳам бу ташаббусни қутлаб Болалар адабиёти нашриётининг харажатини берадиган бўлдилар.

4. "Бу ерга", "шу ерга" ёрдамида макон дейксиси ифодаланганда, ишора қилинган макон сўзловчига яқинлиги ёки сўзловчининг маконнинг ўзида жойлашганлигини ифодалаб, локатив аллатив семани ифодалайди.

1) – Йўқолинг алдамчилар, бизнинг мажлисда сизга ўрин йўқ! – Сизларга бу ерга келишга ким ижозат берди?.

2) Маймун ўзини дарҳол деразага урди, у ердан тарновга тармашди. Бу ерга ҳар томондан юзларча одамлар келишди.

3) Ибодатхонадаги ашё ва зийнатларни олиб чиқишган, у анча вақтдан бери бўм-бўш ётган. Шу ерга мени жойлаштирмоқчи бўлишди.

5. “У ерга” маконнинг сўзловчидан узоқлигини ифодалаб, тагмаънодаги локатив аллатив синтаксемани ифодаловчи маконга ишора қилинади: Москвага ўқишга жўнамоқчиман. У ерга энг ози тўрт йиллар бўлсам керак.

6. “У ердан” ёрдамида маконга ишора қилинганда тагмаънодаги локативликдан субъектнинг узоқлашиш ҳолатини ифодалайди: Низомий номли Давлат педагогика институтига адабиёт ўқитувчиси бўлиб келди. У ердан шампанский пробкасидай отилиб Марғилонга тушди. У ердан ҳам ҳайдалди.

7. “Ўша ердаги” ёрдамида: Чирчиқ лабига солинган азот заводига экскурсияга чиққанлар, ўша ердаги ишчиларнинг умумий ётоқхоналарига қўнмоқчилар.

8. “у ердаги” ёрдамида: Бу институтда сақланадиган китоблар ўзбек халқининг бебаҳо ва даҳлсиз маданий бойлигидир. Бу ердаги кўп китоблар жаҳонда ягона нусхалар ҳисобланади.

9. “ўша ёққа” ёрдамида: Мьюноди, бунақа суҳбатларни шаҳардан 20 миля узоқда жойлашган чорбоғимда олиб борилгани маъқул, эртагаёқ ўша ёққа борамиз.

Демак, макон дейксисини анафорик жиҳатдан ифодаланиш воситалари инглиз тили мисолида there, here, where, which, behind which, through which, in the centre of which, in front of which, in it, in front of it, in the midest of them, anywhere кабилар ёрдамида намоён бўлса, ўзбек тилида эса бу ерда, шу ерда, у ерда, бу ерга, шу ерга, у ерга, у ердан, ўша ердаги, бу ердаги, ўша ёққа кабилар ёрдамида ифодаланишини кўрдик. Навбатдаги вазифа эса тагмаънодаги, яъни матн бошида инглиз тилида предлог + от, ўзбек тилида эса от + келишик қўшимчалари ёрдамида ифодаланган локативлик категориясининг ҳар бир варианти билан маконга ишора қилувчи анафорик синтактик бирликларнинг бир бири билан мутаносиблиги ва номутаносиблиги қиёсий таҳлил қилинади.

Адабиётлар:

1. Исломжонова Х. Обнаружение говорящего в высказывании: Автореф. дисс…докт. филол. наук. – Ташкент: НУУз. 2000. – 33 с.
2. Линский Л. Референция и референты // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва: Прогресс, 1982, вып.3. – С. 161-178.
3. Рахимов С. Речевая коммуникация и проблемы дейксиса в разносистемных языках. – Ташкент: Фан, 1989. – 89 с.
4. Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзб. миллий энциклоп, 2008. – 300 б.
5. Стернин И.А. К проблеме дейктических функций слова. Автореф. дисс. …канд. филол. наук. – Москва: Ин-т языкознания АН РФ, 1973. – 18 с.
6. Шаховский В.И., Жура В.В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. – Москва, 2002. – №5. – С. 38-56.
7. Шматова В.И. Дейксис в системе глагола современного английского языка: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Москва: МГПИИЯ,1976. – 23 с.
8. Hanks W.F. The indexical ground of deictic reference // Rethinking Content. Language as an interactive phenomenon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – P. 43-76.

© Н.Ж. Сулайманова, 2016

УДК 82

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЛОКАТИВНЫЙ ДЕЙКСИС (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Н.Ж. Сулайманова

Аннотация. Настоящая статья исследует явления дейксиса, проявление дейксиса в тексте, синтаксические единицы, выражающие дейксис местонахождения, локативные синтаксемы и соответствие / несоответствие их дейктических состояний на основе сравнительно – сопоставительного анализа английского и узбекского языков.

Ключевые слова: дейксис, локативность, локативная синтаксема, текст, дейксис местонахождения, соответствие, несоответствие, синтаксические единицы.

© Н.Ж. Сулайманова, 2016.

UDC 82

SYNTAXICAL UNITS EXPRESSING LOCATIVE DEIXIS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES)

N.J. Sulaymanova

Abstract. The article investigates phenomenon of deixis, expression of deixis in text, syntactic units expressing deixis of place, locative syntaxemes and accordance / disaccordance of their deixic conditions basing on comparative analysis of the English and Uzbek languages.

Keywords: deixis, locativeness, locative syntaxeme, text, deixis of place, accordance, disaccordance, syntactical units.

© N.J. Sulaymanova, 2016.

УДК 82

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ

Т.Б. Тагаева[1]

Аннотация

В настоящей статье рассматривается стилистический потенциал фразеологических единиц английского языка, который формируется благодаря неординарному употреблению составляющей лексики в структуре фразеологизмов. Автор перечисляет стилистические приемы, передаваемые фразеологическими единицами.

Ключевые слова: фразеологическая единица, стилистические особенности, стилистическая окраска, смысловая структура, внутренняя форма, переменное словосочетание.

Во фразеологии, отражающей в смысловой структуре своих единиц мудрость и чаяния народа – творца и носителя языка: культурные традиции, мифы и народные предания, религиозные поверия и легенды, исторические события, а также «прагматический элемент» сложную гамму эмоций, эмоциональных реакций, субъективных оценок, способы речевого воздействия на собеседника, образную, экспрессивную репрезентацию действительности, находит яркое выражение национальная самобытность языка [2, с. 41].

Фразеология – один из важнейших фрагментов языковой картины мира. Посредством фразеологических единиц (далее ФЕ) язык передает субъективное отношение говорящего к объекту высказывания, раскрывает эмоциональное состояние человека и выражает всевозможные психологические реакции на внешнее воздействие. Фразеология в смысловой структуре своих единиц отражает культурные традиции, мифы и народные предания, религиозные поверья, исторические события и легенды английского народа. В ней находит яркое выражение национальная самобытность языка. В последнее время на интенсификацию фразеологических исследований благоприятное воздействие оказала когнитивная (концептуальная) лингвистика.

А.В. Кунин считает: «Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов, с полностью или частично переосмысленным значением». У ФЕ совокупность категориальных признаков иная, чем у слова. Признаки эти следующие: а) лексическое значение; б) компонентный состав и в) грамматические категории [3, с. 72].

Во многих работах по фразеологии отмечается важная роль внутренней формы в семантической структуре фразеологизмов. Внутренняя форма есть тоже центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными. Внутренняя форма в качестве компонента семантической структуры ФЕ не всегда нейтральна по отношению к этой структуре в целом. Будучи динамическим компонентом значения, внутренняя форма в некоторых случаях выдвигается на первый план и обусловливает семантику ФЕ. Внутренняя форма ФЕ значительно более стойкая, чем внутренняя форма слова, что объясняется переосмысленным характером фразеологического значения, раздельнооформленностью фразеологизмов и спецификой прототипов ФЕ [1, с. 124].

Стилистические свойства ФЕ зачастую предопределяются самой сущностью ФЕ – природой их возникновения, семантической двуплановостью, внутренней формой и образностью. Характеристика эмоционального заряда устойчивого словосочетания часто бывает обусловлена степенью семантической и стилистической совместимости входящих в него компонентов [4, с. 18].

Исходя из этого, можно выделить две группы ФЕ по принципу наличия в

[1]Тагаева Тамара Баходировна – преподаватель английского языка, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

их составе: I. компонентов, семантически несовместимых, когда происходит нарушение норм лексической сочетаемости; II. а) компонентов, стилистически идентичных, б) компонентов, стилистически неидентичных.

К первой группе относятся ФЕ, главным образом, разряда гиперболических метафор, стилистическая окраска которых обусловлена парадоксальной сочетаемостью слов исходного переменного словосочетания (далее ПС). Следует отметить, что ФЕ, в основе которых, лежит неповторимый образ, созданный ирреальной (фантастической) ситуацией, обладают наибольшей яркостью, наивысшей экспрессивностью. Понятийная основа фантастических ситуаций обусловливает сочетаемость таких компонентов, в прямом значении которых отсутствуют какие-либо сходные семы. Например: walk on (upon) air («радоваться, ликовать»), soap the audience («льстить аудитории, напрашиваться на аплодисменты»), sleep on a volcano («стоять на краю пропасти») и многие другие, в которых необычные внутренние связи компонентов-глаголов walk, soap, sleep с существительными-дополнениями air, audience, volcano (вместо таких обычных, как floor, face, bed) обусловливают яркую экспрессивно-эмоциональную окраску этих ФЕ.

Таким образом, нарушение норм лексической сочетаемости (между компонентами ФЕ) приводит к появлению у фразеологизма той или иной стилистической окраски.

Вторая группа а) объединяет ФЕ, в основе которых лежат ПС с компонентами, имеющими нейтральную стилистическую окраску. Обычно стилистическая окраска этих ФЕ зависит прежде всего от их внутреннего образного стержня. От сравнения двух семантических планов ФЕ – прямого значения ПС и переносного значения ФЕ – возникает выразительный эффект, который является источником всякого рода эмоций и оценок: have a broad back («быть щедрым») (с положительной оценкой) и turn one's back on somebody («повернуться к кому-либо спиной, отвернуться от кого-либо») (с отрицательной оценкой).

Вторая группа б) представлена также фразеологизмами, один или несколько компонентов которых, имеют в свободном употреблении определенную стилистическую окраску, выходящую за рамки нейтральной оценки.

Так, глагол quit, являющийся архаизмом, имеющий возвышенную, торжественную окраску, сочетаясь с существительным scene, образует ПС, которое можно услышать в речи актеров преклонного возраста. Фразеологизация этого ПС происходит на основе единого характеризующего это ПС признака – ухода на отдых, на покой, и в результате образуется ФЕ в значении die («умереть»).

Характер стилистической окраски отдельных компонентов ПС обусловливает и характер стилистической окраски всей ФЕ, образовавшейся в результате фразеологизации исходного ПС. Эта ФЕ обладает возвышенно-приподнятой окраской, несмотря на то, что она связана с понятием «смерть».

Совершенно другую стилистическую окраску приобретает в процессе фразеологизации исходного ПС фразеологическая единица kick the bucket, являющаяся сленгизмом и имеющая явно грубый, даже очевидно вульгарный характер, обусловленный своеобразием образа, лежащего в его основе. Составное значение ПС kick the bucket является результатом взаимодействия значений слов, принадлежащих к разговорной лексике. Соответственно и ФЕ, образующаяся на базе этого ПС, имеет разговорный и намеренно грубый характер.

При этом, слова с ярко выраженной стилистической окраской, положительной или отрицательной, с четко маркированным экспрессивно-стилистическим компонентом, входя в состав ФЕ, не нивелируются среди других стилистически нейтральных компонентов, а сохраняют свой первоначальный эмоциональный заряд и распространяют его на всю ФЕ. Поэтому в составе ФЕ они являются доминирующими компонентами в стилистическом плане: smell a rat («почуять недоброе, подозревать»), play the ass («валять дурака») и многие другие.

Во всех описанных выше случаях ведущая роль в формировании стилистической окраски принадлежит семантико-стилистическим средствам. Созданная с помощью этих средств окраска ФЕ может усиливаться или же дополняться второстепенными (формальными) средствами – лексическими, синтаксическими и эвфоническими.

Иллюстрацией ФЕ, коннотация которых, усиливается лексическими сред-

ствами, могут служить следующие экспрессивные и эмоциональные ФЕ, образованные:

1) тавтологическим повтором: call a spade a spade, pikestaff a pikestaff («называть вещи своими именами»), rah-rah boys («бездельники, лоботрясы»);

2) парным употреблением синонимов: turn to bag and wallet («стать нищим, пойти по миру»), behind bolt and bar (« под надежным запором»);

3) парным употреблением слов, принадлежащих к одной части речи, не являющихся синонимами, но относящихся к одному тематическому ряду, например: beat somebody black and blue («исколотить до бесчувственного состояния»), cat-and-dog life (« жить как кошка с собакой»);

4) парным употреблением слов, относящихся к одной части речи, не являющихся синонимами, не относящихся к одному тематическому ряду, но подвергающихся заметной семантической интеграции; например: blood and iron («беспощадное применение силы огнем и мечом»);

5) парным употреблением антонимов, например: blow hot and cold («колебаться, постоянно менять свое мнение»).

Синтаксическими средствами во взаимодействии с семантико-стилистическими (в отдельных случаях с эвфоническими) созданы перифразы с яркой образностью, эмоциональностью и экспрессивностью: black bottle («яд»), a bit of jam («молоденькая девушка») и многие другие.

Эвфонические средства также играют немалую роль в усилении стилистической окраски ФЕ.

К ним относятся:

1) ономатопея: go with the buzz («проходить с успехом, гладко»);

2) аллитерация: buy a pig in a poke («покупать кота в мешке»), die a dog's death («умереть собачьей смертью»);

3) рифмующиеся созвучия: get the boot on the wrong foot («обвинять не того, кого следует»), fat cat («капиталист, финансирующий политическую кампанию») и др.

Одним из важнейших выводов работы является положение о взаимосвязи и взаимодействии стилистических, прагматических и социальных характеристик в оценочных номинациях лица, что позволяет говорить о: а) эмоциональном характере оценки; б) социальной обусловленности оценки; в) национально – культурной специфике оценки в номинациях лица.

Список литературы

1. Авдеева О.И. Всероссийская научная конференция «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» // Филологические науки. – Москва, 2000. – № 5. – С. 122-125.
2. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (1) // Вопросы языкознания. – Москва, 1997. – № 6. – С. 37-49.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Мооcква: Высшая школа, 1986. – 336 с.
4. Реимов Б.Х. Фразеологические единицы, выражающие эмоциональное состояние человека. Автореф. дисс. … канд-та филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ, 2005. – 28 с.

© Т.Б. Тагаева, 2016.

UDC 82

STYLISTIC PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH PROSE

T.B. Tagaeva

Abstract. The present article investigates stylistic potential of English phraseological units formed by unusual usage of containing lexics in the structure of phraseologisms. The author enumerates stylistic devices transferred by phraseological units.

Keywords: phraseological unit, stylistic peculiarities, stylistic colour, meaningful structure, inner form, changing phrase.

© T.B. Tagaeva, 2016.

УДК 809 Н 286

АМЕРИКАНСКАЯ ДРАМА И ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ ГЛАЗАМИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

Д.Р. Нарзуллаева[1]

Аннотация

В статье мы останавливаемся на стоящей несколько в стороне концепции художественности американской драмы. Делаем обзор произведений, авторы которых, стремятся охватить важнейшие явления в американской драме определенного периода, вскрыть основное идейное и художественное содержание важнейших произведений, оказавших существенное влияние на развитие американской драматургии и театра.

Ключевые слова: идейно-художественное содержание, американская драматургия и театр, американская литература, современные драматурги, жанровые разновидности, мировая литература, не драматические произведения, не литературные партнеры.

Вопрос о художественной стороне американской драматургии не раз поднимался в работах известных литературоведов Кристофера Бигсби, Эрика Бентли, Джеральда Берковица, Патриции Шредер и других авторов. В большинстве случаев превалируют положительные оценки, с которыми нельзя не согласиться. Остановимся на стоящей несколько в стороне концепции художественности американской драмы.

Оригинальную точку зрения на специфику американской драмы высказал критик Роберт Брустейн в своей статье «Почему американские пьесы не являются литературой», включенной в сборник «Американская драма и ее критики» (1965). Этот исследователь подходит к проблеме резко критически, вскрывает глубинные причины явлений, на которые чаще всего критики не обращают внимание. Формулируя проблему в целом, Брустейн подчеркивает принципиально иное отношение к драматическому творчеству, сложившееся в Америке: “One of the unique features of postwar American drama is its cheerful isolation from a central literary tradition. A successful playwright today may think of himself as a craftsman, an entertainer, even a creative artist, but only in very rare cases would he call himself a literary man. He does not share at all in those common interests – few enough in our society – which unite the novelist, poet, and essayist. In his subject matter, his writing style, his associations, his attitudes, and his ideas, the dramatist is far removed, if not completely cut off, from the mainstream of intellectual and literary discourse”.

По мнению критика, американская драма изначально подчинена интересам публики. Уже в процессе ее написания драматург ориентируется на необходимость коммерческого успеха при постановке пьесы. “The typical American playwright is encouraged to write, not by the pull of literary ideals, but by the stimulus of successful Broadway plays, and it is unusual when he develops beyond a hackneyed imitation of what is current and fashionable. Making his friends mainly within the theatrical profession, he rarely ventures out of it to have his mind refreshed” [1, 245].

Возникает очевидная однобокость творчества американского драматурга. Брустейн отмечает тот факт, что великие европейские драматурги прошлого и настоящего писали не только пьесы. Они обращались к поэзии, прозе, создавая романы и короткие новеллы, писали очерки, литературно-критические статьи и т.д. Это относится к Б. Брехту, Ф. Дюрренматту, С. Беккету и другим евро-

[1]*Нарзуллаева Дильноза Раджабековна* – кандидат филологических наук, старший преподаватель, старший научный сотрудник-соискатель, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

пейским авторам. В Америке лишь некоторые драматурги (Артур Миллер, например) проявили себя и в других жанрах, а это привело к явному разрыву с реальностью. “Specialization in America, insofar as it has affected the arts, has hit the drama hardest of all, cutting it off not only from other literary traditions but from the very life which should be its subject matter” [1, 246].

Другая сторона вопроса – это недоверие к развитию драматургии в американском литературоведении. О качестве пьес пишут не профессиональные филологи, а театральные обозреватели, которые нестолько оценивают пьесу, сколько ее рекламируют. “In America, on the other hand, theater criticism, abdicated by most intellectuals, has fallen into the hands of newspaper reviewers, while the drama itself is practically monopolized by commercial playwrights” [1, 246]. Отсюда и отношение к драматургии самих американских писателей, не считающих драму важным жанром для выражения актуальных проблем современности. “The quality of Fitzgerald’s ***The Vegetable,*** Hemingway’s ***The Fifth Column***, and Wolfe’s ***Manner house –*** so far inferior to these authors’ non-dramatic works – would seem to indicate that, unlike their French counterparts, American writers have not regarded the drama as a serious alternative form for the expression of their deepest convictions and insights” [1, 246-247].

Драматург в Америке полностью зависит от театральных агентов и продюсеров. Чтобы угодить им, он вынужден потакать их интересам. А для них важнее всего зрелищность, привлекающая публику, приносящая коммерческий успех. ”The dramatist, as a result, discovers a number of non-literary partners looking over his shoulder as he writes, and this makes his work more than ever vulnerable to charges of artistic compromise. Compromise is not an essential of the collaborative enterprise – imagine the conductor of a symphony orchestra dictating elaborate changes in a musical composition for the sake of greater audience appeal” [1, 248]. По сути дела драматург изменяет своему призванию, порывам творческой личности. “Since these alterations almost invariably result in a work of diminished honesty and complexity, writers whose artistic conscience demands greater satisfactions than commercial reward and the praise of newspaper reviewers view the theater with alarm and suspicion” [1, 248].

Коммерциализация искусства и, прежде всего, американского театра видится Р. Брустейну главной причиной низкого художественного и идейного уровня американской драматургии. Американская вера в демократию, ее ориентация на упрощенное массовое восприятие играет здесь явно отрицательную роль. Критик делает вывод: “When a work is primarily evaluated – as it is in our theater – by the enthusiastic applause of the majority, this is evidence indeed, and the distortions and convulsions to which a playwright’s original ideas are submitted can be justified by a long line at the box office” [1, 248].

Постоянно думая о коммерческом успехе, драматург вынужден рассчитывать на восприятие публики, при этом художественный и идейный уровень его произведений снижаются: “With the writer constantly badgered to turn his play into the theatrical equivalent of a best seller, honest works of the imagination invariably become tainted with sentiment and dishonesty” [1, 249].

Противоречие между стремлением к художественности и продвижением к публике для американской драмы неустранимо, считает Р. Брустейн. “Since the trespassing of the director on the playwright’s domain creates an atmosphere in which dramatic literature is very rarely produced, it remains the knottiest artistic dilemma of the American stage” [1, 249].

Еще одним недостатком американской драмы критик считает ее «нечитабельность» (inarticulacy), ее нехудожественный язык. Для американского драматурга с его заботами о продвижении пьесы, язык его произведений – не самый важный вопрос. “American drama is plagued by internal problems as well as external ones, and the dramatist will have to revise a number of his own attitudes if he wishes to create works of lasting power. One of these is his indifference to language. American drama, no matter how serious in intent, is very rarely readable, for our plays are often stage mechanisms which seem oddly wan and listless on the printed page” [1, 250].

Говоря о драме как специфическом роде литературы, Р. Брустейн подчер-

кивает значение ее языка во взаимоотношении с динамикой действия. Здесь американские драматурги отходят от традиций мировой драматургии. “The dramatic form has always seemed to me the greatest literary form because it combines action ***and*** language. All of the great working dramatists of the past and present have been able to articulate their works, and there is still no better stage device than language for the unfolding of character and the revelation of dramatic insights. By permitting some scenes to be built out of actors’ improvisations, certain playwrights abdicate their function entirely; and it is partly because of the playwright’s indifference to language that our most conspicuous stage hero is brutal, inarticulate, and incapable of reflecting' on his condition” [1, 251].

Некачественный, нехудожественный язык в свою очередь приводит к неудаче пьесы, провалу замысла драматурга. Американские пьесы при всей своей зрелищности рассчитаны не непосредственное восприятие публики. Записанные на бумагу в виде книг они многое теряют. Р. Брустейн отмечает, что”… the murky language of our plays is a serious failing only insofar as it reflects our drama’s basic failing, its murky thought. American plays are difficult to read because they so often yield little sense when they are read; in the quiet of the study one stumbles on inconsistencies, disharmonies, and contradictions which are sometimes ignored in the rapid excitement of performance” [1, 251].

Американскиедраматургизаредкимисключениемнемогутбытьназванымы слителями, а их продукция отличается отсутствием глубокого смысла и оригинальных идей. “As a consequence, American drama often seems to be the most mindless form of legitimate culture since eighteenth-century sentimental comedy, a form to which it bears more than a little resemblance. I know of few professional American play – wrights – Arthur Miller is a prominent exception – who would not consider it very odd to be called a thinker. On the contrary, most playwrights are devoted to dramatizing sensations which grow more hysterical and rarefied with every passing year” [1, 252].

Высказанное выше Р. Брустейн относит ко всем жанровым разновидностям американской драмы. В каждом случае наблюдаются потери с художественной и идейной точки зрения. ‘Our farces are no longer amoral and destructively funny but now embody homilies and sentiment while our melodramas revolve around drug addiction or the pernicious psychic influence of Mom. Our serious drama is informed by a debased Freudianism, our comedies are set in motion by man-chasing women, and our musicals – with one or two exceptions like ***West Side Story*** and ***My Fair Lady*** – ***are*** produced by people who write about Love while thinking about Money” [1, 253].

И в результате, по мнению критика, американская драма все больше отрывается от реальной жизни. В этом, считает Р. Брустейн, ее главная беда. Вместо того чтобы обратиться к насущным проблемам, говорить о них прямо и понятным языком, американские драматурги стремятся уйти в прошлое (Древний Рим, например), создают аллегории. Отсюда и результат: “The result is that we have a theater which will not admit the simple truths that everyone discusses in the living room.

Almost all of our drama, in fact, is equivocal or needlessly ambiguous, for our dramatists find it difficult to square the passionate aspects of their plays with their ideas about American life. One frequently finds, consequently, contradictions between the psychological and the social or the emotional and mental aspects of a play” [1, 253].

Критику я послевоенную драму в США, Р. Брустейн показывает, что даже лучшие американские драматурги, пишущие о специфике американской жизни, избегают конкретности, боясь утратить «универсальность» (universality) обобщений и выводов. В современной драме, приходит к выводу критик, слишком мало современности.

Каковы же перспективы развития американской драмы? В этом плане Р. Брустейн высказывает оптимистические прогнозы. Американская драма нуждается в принципиальном обновлении. И здесь положительную роль сыграют драматурги, отошедшие от традиции и обратившиеся к художественному опыту авторов других жанров. “I harp on these inter-disciplinary influences not just to

make an academic point but because there is evidence that American drama may soon be refreshed from non-dramatic sources" [1, 253].

К таким многообещающим авторам Р. Брустейн относит С.Беллоу, Г. Голда, Д. Парди. Но эти авторы должны учесть опыт своих предшественников, не попасть в русло общепринятого: "If these writers can transfer to the stage some of the incisive knowledge of American life they display in their novels, if they can submit themselves to the fearfully difficult discipline of the dramatic form, and if producers can be found who will support their works without trying to commercialize them, we may soon have a substantial group of exciting and controversial playwrights. Even more, we may soon have a drama which will set new standards of honesty, intelligence, and excellence for our practicing playwrights, and which will turn the theater once again into a place – not just to be likable – but serious and profound" [1, 253].

Делаем вывод: концепция Р. Брустейна необычна, она спорна, но интересна. Она показательна в том плане, что американская драматургия – явление не простое. Ее художественное своеобразие может быть освещено с разных позиций.

Список литературы

1. Brustein Robert. Why American Plays are Not Literature // American Drama and Its Critics. Collection of Critical Essays Edited and with an Introduction by Alan S. Downer – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1965. – 385 p.

© Д.Р. Нарзуллаева, 2016.

UDC 809 H 286

AMERICAN DRAMA AND PROBLEMS OF ARTISTRY FROM THE VIEW OF ENGLISH-AMERICAM SPECIALISTS IN STUDY OF LITERATURE

D.R. Narzullaeva

Abstract. In this article we stop standing somehow aloof from artistic concept of the American drama. We make a review the works of authors who seek to cover the most important events in American drama of a certain period, open the main ideological and artistic content of the most important works that had a significant impact on the development of American drama and theater.

Keywords: ideological and artistic content, American drama and theater, American literature, modern dramatists, genre varieties, world literature, non-dramatic works, non-literary partners.

© D.R. Narzullaeva, 2016.

УДК 82

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Н.З. Насруллаева[1]

Аннотация

В статье рассматривается процесс метафоризации на примере английских фразеологических единиц, подробно анализируются концептуальные метафоры как концепты лингвокультурной общности, отражающие национально-культурную специфику языковых средств анализируемого языка.

Ключевые слова: концепт, концептуальная метафора, метафоризация, национальная специфика, переосмысление, фразеологическая единица.

«Язык метафоричен по природе. Метафора играет большую роль в категоризации концептов, показывая, как новое познается человеком через известное» (3, с. 167). Особое значение в процессе метафорической концептуализации имеют фразеологизмы, так как изучение фразеологических единиц основано на положениях когнитивной лингвистики, в том числе и теории концептуальных метафор, разработанной Дж. Лакоффом и его коллегами. «Метафоризация лежит и в основе аксиологической картины мира, поскольку наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры» [2, с. 304].

«Метафоризация рассматривается как один из способов формирования эмотивно-оценочного фразеологического значения, а также как отражение связи с национально-культурной спецификой когнитивной деятельности носителей английского языка» [4, с. 182]. Базовые метафоры, определяющие способ мышления о мире, считаются концептуальными метафорами.

Концептуальная метафора представляет собой своего рода «открытую дверь» в мир образов и подобий, которые не только запечатлевают в себе знания о реальной действительности в ее типичных явлениях человеку, но и отражают неповторимость и уникальность мировидения, определяемого национальной культурой и менталитетом. «Метафорическое переосмысление переменных словосочетаний – один из важнейших источников обогащения фразеологии любого языка, в том числе и английского» [1, с. 103].

Метафоры основаны на различных видах сходства: сходство положения: *babies (или children) in the wood* – сущие младенцы, простаки; *a fish out of water* – рыба без воды, человек не в своей стихии; сходство возраста: *babies and sucklings* – новички, совершенно неопытные люди; сходство цвета: *pea – soup fog* – желтый лондонский туман; сходство вкусовых ощущений: *a bitter pill to swallow* – горькая пилюля, тяжелая необходимость и др.

Свойство быть жестким: *a hard (или tough) nut to crack* – крепкий орешек; указание на приближение конца чего-либо: *a nail in one's coffin* – что-либо ускоряющее смерть, гибель кого-либо; то, что обозначает начало и конец: *the alpha and omega of something* – альфа и омега, начало и конец; раздражающий характер чего-либо: *a flea in one's ear* – раздражающий ответ, резкое замечание; *a red rag to a bull* – как красная тряпка для быка, т.е. то, что приводит в ярость, бешенство; *a thorn in the flesh of somebody* – источник постоянного раздражения, неприятностей, бельмо на глазу; то, что является многообещающим: *the thin end of the wedge* – скромное, но многообещающее начало; устрашающий характер чего-либо: *a lion in the path* или *in the way* – страшное препятствие; то, чем можно гордиться: *a feather in one's cap* или *bonnet* и др.

[1]*Насруллаева Нафиса Зафаровна* – старший преподаватель, старший научный сотрудник-соискатель, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

Многие метафорические обороты носят эвфемистический характер, благодаря чему в завуалированной форме выражается то или иное понятие. Подобных оборотов особенно много среди ФЕ, обозначающих смерть или дьявола: *the great (или the last) enemy* – последний враг; *one's last sleep* – вечный сон; *the never-ending sleep* – вечный сон; *the author of evil* – злой дух; *the Evil One* – нечистая сила, злой дух; *the father of lies* – (библ.) отец лжи; *the old one* – враг рода человеческого; *the prince of darkness* – князь тьмы; *the evil Spirit* – злой дух.

Метафорические, метонимические и другие трансформации ФЕ кодируют социокультурную информацию о носителе языка: в процессе семантизации фразеологической единицы происходит не только выявление её значения, но и декодирование генетического прототипа.

Не все метафорические фразеологизмы образовались в результате переосмысления переменного сочетания слов, в некоторых случаях такого словосочетания не существовало. Это относится к оборотам, в основе которых лежит нереальная ситуация: *the devil on two sticks* – диаболо (игрушка); *hell on earth* – ад кромешный; *an ocean grey-hound* – быстроходный океанский пароход; *a rope of sand* – обманчивая прочность, иллюзия и др. Здесь метафорический характер возник в результате целостного переосмысления входящих в них слов. Метонимические переносы основаны на различных видах смежности. Среди ФЕ наиболее распространены следующие виды метонимического переосмысления: орган вместо функции, выполняемой им: *long ears* – любопытство; имена тех или иных лиц вместо того, что связано с ними: *Big Bertha* – большая Берта, дальнобойное орудие, из которого немцы обстреливали Париж во время первой мировой войны (орудие названо по имени фрау Берты Крупп фон Болен, жены фабриканта оружия Круппа фон Болен); название улицы вместо учреждения, находящегося на ней, или людей, связанных с ней: *Downing Street* – английское правительство (на Даунинг-стрит, 10, в Лондоне помещается официальная резиденция премьер-министра); *Fleet Street* – английская пресса (на Флит-стрит в Лондоне помещаются редакции крупнейших газет); *Harley Street* – врачи, медицинский мир (Харли-стрит – улица в Лондоне, на которой живут многие известные врачи); *Lombard Street* – финансовый центр Англии (на Ломбард-стрит в лондонском Сити расположен ряд крупнейших банков и финансовых организаций); *Wall Street* – американская финансовая олигархия (Уолл-стрит – улица в Нью-Йорке, на которой расположены крупнейшие банки, фондовая биржа и т.п.) Особо следует выделить *Queer Street* – финансовые затруднения, в отличие от предыдущих улиц, улица несостоятельных, воображаемая улица, населенная нуждающимися.

Интересным примером метонимического переосмысления является оборот *the three (golden) balls* – вывеска (или лавка) ростовщика (три шара были изображены на гербе семьи Медичи). Другими примерами использования части вместо целого могут служить ФЕ *beer and skittles* – праздничные развлечения; *the butcher, the baker, the candlestick-maker* – (шутл.) люди разных профессий и др. Более редким видом метонимии является использование названия сосуда вместо содержимого, например *black bottle* – яд.

В целом, можно выделить группы ФЕ, обозначающих самые разнообразные понятия посредством метафорического и метонимического переноса.

Еда, питье: *Adam's ale* – (шутл.) вино Адама, вода; *the baron of beef* – толстый филей; *bloody Mary* – кровавая Мэри (виски с томатным соусом); *bubble and squeak* – жареное мясо с капустой; *a hot dog* – (амер.) бутерброд с горячей сосиской; *the parson's nose* – гузка (жареной) птицы; *the pope's eye* – жирная часть бараньей ноги; *spotted dog* – (разг.) вареный пудинг с коринкой (на нутряном жире); *toad in a (или the) hole* – бифштекс, запеченный в тесте; *water of life* – алкогольные напитки.

Деньги: *the Mammon of unrighteousness*; *the sinews of war; the ways and means* – все ФЕ переводятся как денежные средства.

Погода: *a fine day for the (young) ducks* – (разг. шутл.) неплохой день для утят (уток), дождливый день; *Indian (или St. Martin's) summer* – золотая осень, бабье лето; *King's (или Queen's) weather* – хорошая погода (в торжественных случаях).

Явления природы: *the merry dancers* – северное сияние; *Skipper's daughters* – высокие волны с белыми гребнями; *the tenth wave* – девятый вал; *white caps (или horses)* – барашки (белые гребни бурунов).

Животные, птицы, рыбы: *denizens of the deep* – глубоководные (о рыбах, раках и т.п.); *the king of beasts* – царь зверей (лев); *the king of birds* – царь птиц (орел); *the king of the sea* – (шутл.) морской царь (селедка); *the ship of the desert* – корабль пустыни (верблюд); *a stormy petrel* – буревестник.

Различные качества и чувства людей: упоение собственным положением, высокомерие: *pride of place*; лицемерие, притворство: *a window dressing;* жизнерадостность, бодрость: *animal spirits*; жадность к деньгам, склонность брать взятки: *an itching palm*; манерность, жеманство: *airs and graces*; порочные склонности: *the world, the flesh and the devil*; чувство сострадания: *the bowels of compassion*; (библ.) *the bowel of mercy*; непреклонность, суровость, прикрываемая любезностью: *an iron hand in a velvet glove*.

В результате проведенного анализа были определены источниковые домены, с помощью которых образовались концептуальные метафоры:

1. В рамках источникового домена животные/animals были выявлены следующие концептуальные метафоры: *men are beasts* – мужчины – это чудовища; *women are furry animals* – женщины – это пушистые зверьки; *women are birds* – женщины – птицы и др.

A big fish in a small town – большой, уважаемый человек небольшого города (букв. «большая рыба в маленьком городе»). Большая часть метафор с названием животных приписывает отрицательную характеристику обозначаемому человеку:

A dirty dog – (букв. «грязная собака») дрянь, подлец, грязный, бесчестный человек. Вообще слово «dog» – собака является одним из самых популярных в образовании ярких метафорических оборотов:

A clever dog – (букв. «умная собака») умница, ловкий малый;

A dead dog – (букв. «мертвая собака») человек, от которого нет никакой пользы.

То же самое можно сказать о популярности животного cat – кошка в образовании целого ряда фразеологизмов, характеризующих человека:

A fat cat – (букв. «толстая кошка») толстосум, знаменитость, важная персона;

An old cat – (букв. «старая кошка») старая, сварливая, злая старуха;

A singe cat – (букв. «обожженная кошка») человек, кажущийся хуже, чем он есть на самом деле.

Компонент chicken – цыпленок почти всегда метафорически передает молодой возраст: *be no chicken* – (букв. «быть не цыпленком») быть не первой молодости; *a spring chicken* – (букв. «весенний цыпленок») молодой, неопытный человек, желторотый юнец.

2. Концептуальные метафоры с компонентов еда /food также являются одним из наиболее продуктивных механизмов образования гендерно-маркированных фразеологизмов. При помощи компонента food формируются понятия, относящиеся не только к гендерным ролям в обществе, но и к характеристикам мужчин и женщин: а *bit of a tart* – (букв. «кусок торта») о сексапильной женщине; а *ripe plum* – (букв. «спелая слива») – о зрелой, но привлекательной женщине.

Мужчины и присущие им мужские качества, такие как отвага, сила, бесстрашие, ассоциируются с сильными хищниками: *Men are animals, beasts, lions* = Мужчины – звери, чудовища, львы и т.д. Из компонентов подгруппы «еда» к мужчинам относится мясо и виды мяса (говядина, бифштекс и др.), что намекает на основу, фундамент мужского начала.

Женщины ассоциируются, в основном, с фруктами и разнообразными десертами, т.к. именно своей сладостью, пышностью, приятностью женщины привлекают мужчин: *Women are desserts, cake, tart, sugar, honey, jelly, jam* = Женщины – дессерты, пироженое, торты, сахар, мед, мармелад, варенье и т.д.

Своей мягкостью и ласкостью они ассоциируются с пушистыми животными: *Women are furry animals, fox, kittens* = Женщины – пушистые зверята, лисички, кошечки и т.д.

Красота женщины метафоризуется с помощью названий фруктов: *Women are fruits, plum, peaches, cherry* = Женщины – фрукты, сливы, персики, вишенки и т.д.

Таким образом, фразеологические единицы правомерно рассматривать в качестве единиц вербализации концептов, формирующихся в сознании представителей целой лингвокультурной общности и отражающих национальную специфику концептуализации мира. Подобного рода метафоры несомненно воздействуют на эмоции слушающего/читающего и реализуются в индивидуальной картине мира, а их высокая эмотивность проявляется в прагматической и стилистической маркированности.

Список литературы

1. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания. – Москва: Международные отношения, 1972. – 288 с.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – Москва, 2004. – 378 с.
3. Emantian Michele. Metaphor and the expression of emotion: the value of cross-cultural perspectives. // Metaphor and Symbolic Activity, 1995. – № 10. – P. 163-182.
4. Cultural, psychological issues in cognitive linguistipмавocs / Ed. by Higara M.K. e.a. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1999. – 338 p.

© Н.З. Насруллаева, 2016.

UDC 82

THE PECULIARITIES OF CONCEPTUAL METAPHORS FORMATION IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL WORLD VIEW

N.Z. Nasrullaeva

Abstract. In this article we stop standing somehow aloof from artistic concept of the American drama. We make a review the works of authors who seek to cover the most important events in American drama of a certain period, open the main ideological and artistic content of the most important works that had a significant impact on the development of American drama and theater.

Keywords: ideological and artistic content, American drama and theater, American literature, modern dramatists, genre varieties, world literature, non-dramatic works, non-literary partners.

© N.Z. Nasrullaeva, 2016.

УДК 338.436.33

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАЛ ШАРУШЫЛЫҒЫН ӨНДІРУДІ ЖЕТІЛДІРУ

О.Ж. Досымова[1], Л.И. Молдатаева[2]

Аннотация

Елдің экономикалық және әлеуметтік даму процессінде аграрлық сектор үлкен мәнге ие және жартысына жуық халықтың табысының негізгі кіріс көзі болып табылады. Халықтың экономикалық белсенді бөлігінің бестен бірі агросекторға тиесілі. Осыған байланысты, тәуелсіздігіміздің алғашқы күнінен бастап мал шаруашылық кешені айқындалған экономиканың басымды саласы.

Түйін сөздер: мал шаруашылығы, өсімдік шаруашылығы, өндіріс көлемі, агроөнеркәсіп кешені, жалпы өнімінің көлемі, жер пайдалану, халықаралық нарыққа өткізу, ауыл шаруашылығы, табыс, тиімділік, пайдалылық.

Елімізде мал шаруашылығын дамытуға үлкен мүмкіндіктер туып отыр. Бұдан былай етті ірі қараны бордақылау мен оның етін өңдеп, экспортқа шығару ісі өркендей түспек.

Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев ұсынған 5 институттық реформа – «100 нақты қадам» Ұлт Жоспарын жүзеге асыруды бастадық. Ол – еліміздің жаһандық экономиканың қиын кездерінде нақты табыстарға жетелейтін жоспар. Оны жүзеге асыру барысында біз экономиканың өсуін сақтап, халықтың әл-ауқатын әрі қарай арттыра береді.

Жалпы алғанда, Қазақстан агроөнеркәсіп кешені республикадағы экономикасы жоғары потенциалды, мүмкіндігі мол, ұдайы өндірістік және әлеуметтік мәнді негізгі саланың бірі болып саналады. [1].

Аграр секторымен байланысты экономиканың салалар тізбегі құрылды. Постсоветтік мемлекттерде осы салалардың жиынтығы агроөнеркәсіп кешені деп аталды, қысқаша айтқанда – АӨК.

Ауыл шаруашылық экономикасын дамытудың негізгі тенденцияларына дағдарысты құбылыстар арқылы жалғасын тауып отыр, ол көптеген факторлармен негізделеді, оның ішінде елдегі негативті макроэкономикалық жағдай, агроөнеркәсіп кешені саласындағы өндірістік ұйымдардың аймақтық ерекшеліктері, қайта өңдейтін және қызмет көрсететін кәсіпорындарда, ауыл шаруашылық кәсіпорындарында өндірістік потенциалды пайдалану және дамыту деңгейінің төмендігі әсер етеді.

Бүгінгі таңда барлық шаруашылық жеке меншік түріне өткен, ондай жағдайда мемлекеттің өзі толық бақылауға алуы мүмкін емес. Бірақ, ол барлық жағынан көмек көрсетуге және қолдауға дайын, қаражат бөлу жағынан, дамыту бойынша түрлі бағдарламалар, сонымен қатар профилактикалық жұмыстар мен шаруашылық малдарға вакцинация мен ветеринарлық қызметте ұсынады.

Қазақстанда импорт есебінен мал басының саны жылдан жылға артып отыр. Бірақ нақты жағдай бордақылау базасын дамытуға әсер етіп отыр. Тұрақты түрде тұқымдық түрлендіру, яғни жергілікті мал басының тұқымын жақсарту мақсатында асылдандыру және селекциялық жұмыстар жүргізіліп отыр.

---

[1]*Досымова Оразкуль Жумабаевна* – докторант PhD 2 курса направления «Экономика», Международный университет Кыргызстана (МУК), Кыргызстан.

[2]*Молдатаева Лида Ихласовна* – старший преподаватель кафедры «Туризм и сервис», Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати, Кыргызстан.

Ауыл шаруашылығының экспорты 3 есеге артты. Ауыл шаруашылығының негізгі капиталына инвестицияның ағымы 2004 жылы 44 млрд.теңгеден 2014 жылы 166,4 млрд.теңгеге, яғни 4 есеге артық бөлінген.

2014 жылы ауыл шаруашылығындағы жалпы өнім көлемі 2,5 трлн.теңге, 2004 жылмен салыстырғанда 4 есеге (695,8 млн. теңге) номиналды көрсеткіште артты. Аталған уақыт аралығында мал шаруашылығы өнімдерін шығару 3,9 есеге, егін шаруашылығы – 3,4 есеге артты [2].

Бүгінде мал шаруашылығын дамыту мүмкіндіктері тиімсіз пайдаланылуда. Ет өндірудің жоғары өзіндік құны өндірілген өнімді ішкі және сыртқы нарықтағы бәсекелестік қабілетін төмендетеді. Өйткені, ет өндірудің көлемі экстенсивтік даму тәсілдері есебінен алынып отыр, яғни мал басын көбейту есебінен, атап айтсақ, халықтың жеке қосалқы шаруашылықтарындағы мал есебінен.

Осы күнге дейін құрама жем өндіру өте әлсіз буын болып қалды. Республикадағы құрама жем көлемінің аз болуы, оны өнеркәсіптік өндірудің тұрақсыздығы – далалық мал азығы өндірісінің нашар дамуының салдары, сондай-ақ олардың құны жоғары болуына байланысты, дайын мал азығына сұраныстың төмен болуы.

Ет және ет өнімдерін өндірушілердің арасындағы байланыстырушы буын саналатын алғашқы өңдеуден өткізетін дайындау пункттеріндегі жағдайлар да тиісті деңгейде емес. Мысалы, мұздатқыштары және басқа жабдықтары жоқ. Сонымен қатар ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіру тиімділігі, ең алдымен, оларды өндірген жергілікті жерлерде сақтау және қайта өңдеу мүмкіндіктеріне де байланысты. Ауылдық жерлердегі инфрақұрылымдардың нашар дамуы, қайта өңдеу өндірістері болмаған жағдайда тез бүлінетін өнім түрлерін өндіру зиянға соқтырады.

Ет кластерін құру етті өнеркәсіптік қайта өңдеуді дамытудың қажеттілігімен, оны тереңдетумен, ауыл шаруашылығы шикізаттарын толық пайдалану мақсатында ет өнімдерінің жаңа түрлерін игерумен, ұзақ сақталатын ет өнімдері өндірісін құрумен негізделеді.

Республиканың солтүстік облыстарында – астық өндіретін аймағында, етті ірі қара, шошқа және құс шаруашылықтарын дамыту үшін барлық жағдай бар. Республиканың шөлді аймағында сапасы жоғары және дәмді қой, ешкі еттерін өндіру мүмкіндіктері жеткілікті. Ет өндіруді арттыруда мал шаруашылығының еңбек сыйымдылығы көп емес, бірақ тиімділігі жоғары саласы жылқы шаруашылығының үлкен резерві бар.

Осы кластерді өңірлік орналастыру Шығыс Қазақстан, Қостанай, Ақмола, Алматы облыстарына және Алматы қаласына (жана, салқындатылған немесе мұздатылған ұшадағы ет және өлшеп оралған ет), сондай-ақ ауыл шаруашылығы шикізаттары және тұтынушыға өнімді тез жеткізіп бере алатын мүмкіндіктері бар ірі қалалардың айналасындағы елді мекендерге тараған [3].

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығында 190 мыңнан астам ауылшаруашылық құрылымдар бар, олардың көп бөлігі жеке меншік формасына жатады, яғни кәсіпкерлік субъектілері болып табылады.

Саладағы дағдарыстық жағдайдың орын алу себебі, мұндай жағдайда қайта өңдейтін кәсіпорындар шикізат зоналарын жоғалту нәтижесінде өздерінің өндірістік қуаттылығын толық пайдалана алмауына да байланысты орын алатын мәселеге айналады. Ауыл шаруашылық кәсіпорындарының құрылысында оның ішінде қайта өңдеу цехтарында экономикалық тұрғыда өздерін өтей алмайды, олар өздеріне қажетті мөлшердегі инвестициялық ресурстарды қажет етеді, яғни қайта өңдеудің терең емес жүйесі шикізатты жоғалтуға алып келеді.

Аймақтағы ауыл шаруашылық өндірісінің экономикалық тиімділігін тұрақты жоғарылату үшін, аймақтағы мал шаруашылық тауар өндірушілердің өнімділігін арттыруға концепциясын өңдеп, аймақтағы табиғи-климаттық жағдайдың ерекшеліктерін есепке алу керек.

Мал шаруашылық өндірісінің тиімділігін жоғарылату бойынша нақты өңделген ұсыныстарды анықтау, отандық мал шаруашылық өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату, аймақты дамытуды ынталандыру, оның

ішінде негізгісі болып, жұмыс бастылықты арттыру, еңбек ақы, әртүрлі деңгейдегі бюджеттік аударымдар, аймақтық өнеркәсіптердің бәсекелестік қабілеттілігін және тұрақтылығын жоғарылату болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Абиров А.Б., Сигарев М.И. Экономический механизм хозяйствования в аграрном производстве Казахстана. КазНИИЭО АПК. – Алматы: «Бастау», 1977. – 281 с
2. Смирнов С. Агропромышленный комплекс Казахстана: состояние, проблемы, прогноз // Транзитная экономика. – 2000. – №3.
3. 3.agrobk.ru/v-kazahstane-rastenievodstvo-i-zhivotnovodstvo-razvivayut-proportsionalno.

© О.Ж. Досымова, Л.И. Молдатаева, 2016.

УДК 338.436.33

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

О.Ж. Досымова, Л.И. Молдатаева

Аннотация. Аграрный сектор имеет колоссальное значение как для экономического так и социального развития страны и является основным источником доходов почти половины населения страны. На агросектор приходится почти одна пятая всей экономически активной части граждан. В этой связи, с первых дней нашей независимости животноводческий комплекс определен приоритетной отраслью экономики.

Ключевые слова: животноводство, растениеводство, объем производства, агропромышленный комплекс, объем валовой продукции, землепользования, международные рынки сбыта, сельское хозяйство, доход, эффективность, рентабельность.

© О.Ж. Досымова, Л.И. Молдатаева, 2016.

UDC 338.436.33

IMPROVEMENT OF LIVESTOCK PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

O.Zh. Dossymova, L.I. Moldataeva

Abstract. An agrarian sector has a huge value as for economic so social development of country and is the basic source of acuestss almost halves of population of country. On an agrosector there is almost one fifth to all economically active part of citizens.

In this connection, from the first our independence days an agroindustrial com-plex is certain priority industry of economy.

Keywords: livestock, crop, volume of production, agro-industrial complex, the volume of gross output, land tenure, international markets, agriculture, income, efficiency, profitability.

© O.Zh. Dossymova, L.I. Moldataeva, 2016.

УДК 637.1:339.5.053.7

ИМПОРТАЛМАСТЫРУ – ҚАЗАҚСТАН АГРОӨНДІРІСІН ДАМЫТУ МЕН ҚОРҒАУДЫҢ НАҚТЫ ЫНТАСЫ

С.Х. Бекбаулина[1], А.Т. Дуйсембаева[2]

Аннотация

Қазақстанның тамақ өнеркәсібі секторында бүгінгі күні бір жағынан шикізат және дайын бұйымдардың импортына жоғары тәуелділік, екінші жағынан (бағасы бойынша және сапасы бойынша) бәсекеге қабылетті емес отандық өнім.Агроөнеркәсіп кешеніндегі импортты алмастыру импортты жеткізуге тәуелділікті төмендетуге және азық-түлік қауіпсіздігін арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: импортты алмастыру, бәсекеге қабілетті, әлеуеті, агроөнеркәсіп кешені, тұтыну тауарлары, ұлттық экономика, ұлттық қауіпсіздік, ішкі нарықты, отандық өндіруші.

.

Азық-түлік қауіпсіздігі ұлттық қауіпсіздіктің құрамдас бөлігі болып табылады. Елдегі тұрғындардың керекті және сапалы деңгейде азық-түлік өнімдерімен қамтамасыз етілуі, бірінші кезекте адамдардың денсаулығына, өмір сүру деңгейінің сапасы мен ұзақтылығына әсер етіп, өз кезегінде тұрақты экономикалық өсу мен ұлттық қауіпсіздіктің тұрақты болуына тікелей әсер етеді [1].

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаев өзінің кезекті Жолдауында: “Болашақ – аграрлық секторда! Қазақстан ет және сүт өнімдерін экспорттайтын өңірлік ірі елге айналуға тиіс”-, деп атап өткен болатын [2].

Қазіргі жағдайда Қазақстанның экономикасы үшін импортты шикізатпен азық-түлікті сатып алудың тұрақты және өсу проблемасы ерекше маңызды проблема болып отыр, азық-түлік импортының бағасыда, көлеміде өсуде. Қазақстан, ауыл шаруашылығы дамуында жоғары потенциалға ие бола отырып, әлемдік қоғамда шикізатты сыртқа шығаруға бейімделген ел ретінде танылып отыр.

Әрбір елдің экономикасын жақсартудың тиімді әдістерінің бірі болып сырттан тасып әкелінген тұтыну тауарларды отандық тауарлармен ауыстыру болып отыр.

Еңбекті бөлудің халықаралық шеңберінде, сырттан әкелінген тауарларды ауыстыру үнемі қажетті бола бермейді. Бірақ, ұлттық экономика салаларының импортқа жоғары тәуелділігі ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіруі мүмкін. Бұл әрекетке тұрғындардың өмір сүру қабілеттілігі мен әлеуметтік маңызды азық – түліктердің қолжетімділігін қамтамасыз ететін ұлттық экономика салалары ерекше сезімталдығын білдіреді.

Қазақстан энерготасымалдаудың төмен бағалары негізінде ауыл шаруашылығын дамытуға ерекше көңіл бөледі. Н.Ә.Назарбаевтың пікірінше бүгінде азық-түлік ең тұрақты валюта, ал ауыл шаруашылығы Қазақстанның экономикалық өсімінің негізгі драйвері болып табылады [3].

Соңғы 10 жылда азық-түлік өнеркәсібінің өнімін өндіру 2 есеге қысқарды. Отандық азық-түлікті өндірудің ішкі нарық үлесі 70%-ды құрайды. Ресей, ТМД елдерінің озық валюта девальвациясы ТМД елдер нарығында қазақстандық өңдеу өнеркәсіп өнімінің бәсекеге қабілеттілігін одан сайын төмендете түсті.

Импорттық тауарлардың отандық тауар өндірушілерді ішкі нарықтан ығыстыруы апатты сипат алады. Импорттың ішкі өнімдегі үлесі 35%-ға жетті. Көптеген өндіріс орындары өнімдерді қысқартуға ғана емес толық тоқтауға мәжбүр болды.

---

[1]*Бекбаулина Сабира Хакимовна* – докторант PhD 2 курса направления «Экономика», Международный университет Кыргызстана (МУК), Кыргызстан.

[2]*Дуйсембаева Альмира Токтаназаровна* – старший преподаватель кафедры «Туризм и сервис», Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати, Кыргызстан.

Отандық өндірушілердің тауарларын ішкі нарықтан ығыстыру процессі жұмыссыздықтың өсуіне, еңбек потенциалын жоғалтуға, халықтың әлаухатын төмендетуге әкеліп соқтырды [4].

Мұндай жағдайда импорт ауыстыру мәселесі ерекше маңызды болмақ, яғни импорт тауарларын отандық азық-түлік өнімдерін өндіру және дамыту арқылы ығыстыру, бәсекеге қабілетті өнімдерді шығару ерекше маңызды роль атқармақ. Осыған орай жергілікті және дәстүрлі емес шикізаттарды қайта өңдеу прогрессивті технологиясын іске қосу керек.

Азық-түлік өнеркәсіп технологиясы аграрлық сектормен тығыз байланысты екенін ескере отырып, олардың дамуы едәуір шамада ауыл шаруашылық өнімдерінің маңызды бөлімдерін қалпына келтіру мен дамытуға ықпал ететіндігін ұмытпау керек. Яғни, ел ішінде ішкі нарық көлемі мен төлемқабілеттілік сұраныс жоғарылайды.

Ресей ақшасының құлдырауынан соң теңгені жасанды қолдау арқылы қазақстандық өнім, әсіресе өндіретін өнеркәсіптің ресейлік тауарларына, бәсекеге қабілетсіз болып қалды. Рубльдің құлдырауы ресейлік тауарларын өте қатты арзандатты және олардың қазақстан нарығында бәсекеге қабілеттілігін көтеріп жіберді. Ұлттық валютаның құлдырауы орын тапқан Қырғыстан мен Өзбекстанда және басқада ТМД-ң кейбір елдерінде өнімдердің бәсеке қабілеттілігі артты.

Ауыл шаруашылық министрі Асылжан Мамытбековтің айтуы бойынша қазіргі таңда Қазақстанда азық-түліктің негізгі түрлері бүкіл импорттың 60%-ын құрайды. «Отандық өнім өндірушілердің күш-қуатына белгілі бір дәрежеде әсер ететін мәселе болып отырған импорт нарықта орын тапқан және белсенді өсуде» деді ол [4].

Осылай, кондитер өнімдерінің импорты жалпы өнімнен -18%-ды құрайды, сүт өнімдері -13%-ды, қант өнімдері – 8%, құс еті – 6%, шәй – 5%, өсімдік майы мен шұжық өнімдері 3% -ды құрап отыр.

2014 жылы Қазақстанға 42,2 мың тонна өңделген сұйық сүт және кілегей (сақталу мерзім ұзақ және ультрапастерленген), 32,9 тонна қышқыл сүт өнімдері (иогурт, айран, кілегей және т.б.), 10,42 мың тонна сары май, 20,4 тонна сыр және сүзбе, 59,7 мың тонна қойылтылған сүт және құрғақ сүт әкелінген.

Сүт өнімдерінің импорты негізінен Кеден одағы елдері – Ресей және Беларуспен жүзеге асырылады (тиесілі үлесі олардың 50% – ға дейін орын табады). Осылайша Ресей жалпы импорттағы сұйық сүт және кілегейдің 66% -на дейін, құрғақ сүт және сары майдың 25-тен астам пайызын, ірімшік және сүзбенің -50%-нан асығын жеткізеді. Құрғақ және қойылтылған сүттің 19%-ын, сары майдың – 32%-ын, сыр мен ірімшіктің -7%-ын Беларусь импорты құрайды. Сонымен қатар, Қазақстан нарығына сары майдың 18% – ға дейін, ірімшік және сүзбенің 15% – ға дейін, құрғақ және қойылтылған сүттің 10%-ға дейінгі бөлігін Украина, қышқыл сүт өнімдерін – 6% – ға дейінгі бөлігін Қырғызстан жеткізеді.

Одан бөлек, Еуроодақ елдерінен сары май 18%-ға, ірімшік 8%-ға және құрғақ қоюланған сүт 6%-ға дейін импортталды [5].

Бірқатар жағдайларда отандық өнімдерден сапасы төмен импорттық өнімдер оларды анағұрлым төмен бағалар негізінде нарықта қыспақтайды, себебі тұрғындардың көп бөлігінің тұрмыс жағдайы төмен болғандықтан өздеріне сапасы жақсы, бірақ анағұрлым қымбат тауарларды алуға мүмкіндігі жоқ болғандығынан импортты тауарларды алуға мәжбүр.

Азық-түлік қауіпсіздігі кез келген мемлекеттің стратегиялық бағыты болып табылады. Ұлттық шаруашылық кешеннің қалыпты дамуы үшін дамыған ауыл шаруашылық кешені, сонымен қатар ішкі дамыған өңдеу және азық-түлік саласы қажет. Импорталмастыруды қамтамасыз ету мен экспортты дамыту үшін терең сатылы өңдеу өндірісі және тамақ өндірісін дамыту, онымен қоса сауда-саттықты ұйымдастыру және тауар өндіру жүйесін дамыту қажет. “Алтын миллиард” мемлекеттерінде нарық заңдары жұмыс істегенімен, ауыл шаруашылық саласы мемлекет тарапынан жоғары деңгейде қолдау көрсетіліп реттеледі. Ауыл шаруашылығы үшін қолайлы жағдайлар дамыған мемлекеттер үшін әлемдік және ішкі азық-түлік нарығында бәсекеге қабілетті басымдықтар береді.

Сондықтан қазіргі кезеңде импорталмастыру Қазақстанның жоғалған азық-түлік қауіпсіздігін жетілдірудің маңызды факторы, аграрлық нарығын дамыту және экономикалық өсудің неғұрлым сенімді және ақталу стратегиясының бірі болып отыр. Импорталмастыру, мемлекет тарапынан талапқа сай көмек көру арқылы, жеке агроөндірісті дамыту мен қорғаудың нақты ынтасы бола алады.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Ковалев Е. Новые аспекты мировой продовольственной проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 3.
2. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың "Қазақстан жолы–2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ" Қазақстан халқына Жолдауы. 2014 жылғы 17 қаңтар.
3. Елбасының ««Казахстан -2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты»» Қазақстан халқына жолдауы, 14 желтоқсан 2012 жыл
4. http: // q99.it/CW3Bgzp
5. http: // lsm.kz/import-kislomolochnyh-produktov-v-kazahstan-v-pyat-raz-prevyshaet-eksport.html

© С.Х. Бекбаулина, А.Т. Дуйсембаева, 2016.

УДК 637.1:339.5.053.7

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ – ОСНОВНОЙ СТИМУЛ РАЗВИТИЯ И ЗАЩИТЫ АГРО-ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА

С.Х. Бекбаулина, А.Т. Дуйсембаева

Аннотация. В секторе пищевой промышленности Казахстана на сегодняшний день наблюдается высокая зависимость от импорта сырья и готовых изделий, с одной стороны, и по большей части неконкурентная (как по цене, так и по качеству) отечественная продукция, с другой стороны. Импортозамещение в агропромышленном комплексе позволит снизить зависимость от импортных поставок и повысить продовольственную безопас-ность Казахстана.

Ключевые слова: импортозамещение, конкурентоспособность, потенциал, агропромышленный комплекс, потребительские товары, национальная экономика, национальная безопасность, внутренний рынок, отечественный производитель.

© С.Х. Бекбаулина, А.Т. Дуйсембаева, 2016.

UDC 637.1:339.5.053.7

IMPORT SUBSTITUTION IS THE MAIN STIMULUS FOR THE DEVELOPMENT AND PROTECTION OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF KAZAKHSTAN

S.Kh. Bekbaulina, A.T. Duisembaeva

Abstract. In the food processing sector today in Kazakhstan there is a high dependence on imports of raw materials and finished products on the one hand, and for the most part and the non-competitive (both in price and quality) domestics products, on the other hand. Import substitution in the agricultural sector would reduce dependence on imports and increase food security in Kazakhstan.

Keywords: import substitution, competitiveness, potential, agro-industrial complex, consumer goods, national economics, national security, domestic market, domestic manufacturer.

© S.Kh. Bekbaulina, A.T. Duisembaeva, 2016.

Информация для авторов

Журнал «Ученый XXI века» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле):**

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе:

uch21vek@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!